

Коршунов Е. А

Шпионы, террористы, диверсанты

Израильские спецслужбы: от скандала к скандалу

Ночь была мрачная, безлунная, то и дело разрываемая пулеметными и автоматными очередями, простреливаемая одиночными выстрелами. Со стороны невидимых в темноте гор порою накатывались глухие отзвуки артиллерийской перестрелки и в той стороне высоко в черноте самого неба посверкивали зарницы разрывающихся снарядов.

Обычная ночь осеннего Бейрута, и где-то в этой ночи нас ждали: мы должны были встретиться с одним из видных руководителей Организации освобождения Палестины (ООП). Но до этой встречи нам было предложено явиться на промежуточное «рандеву», чтобы только оттуда, взяв специально присланных сопровождающих, отправиться на назначенное свидание с самим Н., у которого мы, два советских журналиста, должны были взять интервью для наших газет.

— Ночь будет длинная, хорошенько выспитесь днем, — предупредил меня накануне один из палестинских товарищей, ответственный за это мероприятие.

Я знал, что это означает; в Бейруте у меня было уже много таких «длинных ночей», построенных по правилам строжайшей конспирации: палестинская контрразведка вела смертельную борьбу с «Моссадом», внешнеполитической разведкой Израиля, и малейшая ошибка в этой борьбе могла быть чревата трагическими последствиями.

Вот и теперь все происходило по известному мне образцу. В час ночи мы с коллегой подъехали в условленное место и поставили нашу машину, выключив фары, под старым эвкалиптом в узкой окраинной улочке. Через несколько минут подъехала другая машина, издали осветила нас, медленно приблизилась и

остановилась в некотором отдалении. Я включил ближний свет, и мы увидели, как из машины вышли два человека в гражданской одежде и направились к нам. Мы тоже вышли из машины и пошли им навстречу.

— Рафик? — с расстояния нескольких шагов осторожно спросил невысокий стройный человек, стараясь разглядеть наши лица. — Мурасиль советие?[1 - — Товарищ? Советский корреспондент? (араб.)]

— Айва, — ответил я. — Мархаба, рафик![2 - — Да. Здравствуй, товарищ! (араб.)]

— Ахлян вассахлян, рафик![3 - — Добро пожаловать, товарищ! (араб.)]

Это был товарищ М., тот самый, что отвечал за подготовку нашей встречи с палестинским лидером. В его спутнике я узнал одного из охранников товарища Н. Мы пожали друг другу руки.

— Товарищ Н. просил его извинить, он будет свободен только через два часа. А пока мы приглашаем вас поужинать в ресторан «Султан Ибрагим», — сказал охранник, рослый бородатый парень. — Машину оставьте здесь, никто ее не тронет, — продолжал он. — Поедем на нашей...

И это мне тоже было уже знакомо. Сейчас мы поедем ужинать в ресторан. Сначала в рыбный — «Султан Ибрагим», в бейрутском пригороде Узай, почти на самом берегу моря. Затем отправимся в район лагерей палестинских беженцев — на одну из конспиративных квартир, предназначенных для встреч руководителей ООП с иностранцами. Там будем пить чай или кофе с теми, кто нас сопровождает, а через полчаса узнаем, что товарищ Н. все еще не освободился и нам предлагается еще раз поужинать, теперь уже в центре Бейрута — в ресторане какого-нибудь отеля. Так повторится еще и еще раз, и наконец часа через четыре встреча все-таки состоится где-нибудь в самом неожиданном месте.

Так оно и было. А затем мы беседовали с товарищем Н. в небольшой комнате чьей-то квартиры в присутствии все тех же двух сопровождающих, которые то и дело бросали настороженные взгляды на наши диктофоны, стоящие на столе и записывающие беседу. А когда официальная, как говорится, часть нашей встречи завершилась, то есть были получены ответы на заготовленные нами заранее вопросы, мы убрали свои диктофоны, и начался самый непринужденный разговор.

Коснулись мы и нашего затянувшегося ночного ужина, и ночной езды по городу со сменой адресов. Наш собеседник с улыбкой развел руками:

— Ничего не поделаешь! Таковы уж их «правила игры...» Вы живете в Бейруте уже несколько лет и не раз бывали свидетелем того, что творят здесь израильские агенты. «Моссад» — враг серьезный, и недооценивать его нельзя. И все же... — Тут он усмехнулся: — ...мы уже не те, что были раньше, и кое-чему тоже научились. Могу сказать... не для ваших газет, конечно... что наша контрразведка действует уже довольно неплохо.

— А нельзя ли мне написать об этом? — попытался было я поймать его на слове. — О какой-нибудь операции вашей контрразведки против «Моссада»? Показать, что израильская разведка далеко не так всемогуща, как утверждает сионистская пропаганда...

Товарищ Н. иронически прищурился:

— К сожалению, время для таких рассказов еще не наступило, все это еще слишком горячо. А вот в том, что «Моссад» не столь уж всемогущ, вы правы.

И он сменил тему.

Да, эта ночь была действительно «длинной». Лишь незадолго до рассвета мы оказались у своей машины под старым платаном, сопровождаемые палестинской охраной. А когда стали прощаться, товарищ М. попросил нас завтра, то есть наступающим днем, привезти ему кассеты из наших диктофонов — записи ночной беседы. Эти записи он хотел передать на радиостанцию «Голос Палестинской революции». Мы договорились, что после полудня я привезу кассеты в отдел пропаганды ООП и оставлю там дежурному сотруднику — для передачи товарищу М.

И вот я еду по району, где разместились административные органы ООП и ливанских национально-патриотических сил. Большинство улиц и переулков перегорожены стальными ежами, окутанными колючей проволокой, большими металлическими бочками из-под горячего, наполненными песком или залитыми бетоном. Вдоль тротуаров на проезжей части положены старые шины, не позволяющие припарковываться машинам. То и дело замедляешь ход перед

заставами — то палестинскими, то ливанских патриотов. Бойцы на заставах заглядывают в машину, спрашивают, кто я и куда еду. Отвечаю им привычно — «руси» или «советие», «русский» или «советский». В ответ — приветливая улыбка и знак рукой:

— Ялла... Ахлян вассахлян...[4 - — Проезжайте... Добро пожаловать! (араб.)]

Документы не спрашивают, многие меня знают в лицо, знают и мою машину. За столько лет и столько поездок в этот район — примелькался.

А меры предосторожности — заграждения, шины, заставы — нелишни. Сколько раз израильским агентам удавалось протащить сюда машины, начиненные взрывчаткой, как здесь говорят, — машины-ловушки. Сколько прогремело здесь в последние годы мощных взрывов, унесших жизни многих и многих ни в чем не повинных мирных жителей района и случайных прохожих. Да, теперь «Моссад» в своем терроризме натывается на бдительность, палестинские и ливанские патриоты действительно кое-чему научились. К сожалению, на горьком опыте.

В переулке, у дома, где находится бюро пропаганды, припарковаться невозможно. В его тесноте и так уже набито много машин ООП и НПС. Чужих бойцы охраны сюда не пускают вообще. Но меня знают и тут. Я оставляю машину прямо у подъезда, на проезжей части, и отдаю ключи от нее одному из дежурящих здесь вооруженных бойцов, пообещав вернуться минут через пять. Поднимаюсь на четвертый этаж старого дома, вхожу в квартиру, занятую под бюро, и прохожу в секретариат.

За секретарским столом сидит молодой незнакомый мне парень в пятнистой форме. К ножке стола прислонен его «АК». Парень вопросительно смотрит на меня.

— Мархаба, рафик! — приветствую его я и представляюсь — Мурасиль советие...

Потом вынимаю из кармана две магнитофонные кассеты и кладу их перед парнем:

— Это для товарища Н. Передайте ему, это срочно... И вдруг парень резко отшатывается назад. Глаза его расширяются, он хватается за автомат...

— А... вы принесли кассеты, — слышу я за спиной довольный голос товарища М. — Очень хорошо, давайте их сюда...

Он берет со стола кассеты, вынимает их из коробочки, рассматривает, потом опять кладет в коробочки:

— О'кей! Шукран джязиле, рафик![5 - — Большое спасибо, товарищ! (араб.)]

А парень за столом сразу успокаивается, настороженность в его лице исчезает, глаза становятся привелистыми. И я понимаю, чем оно было вызвано, — незнакомый человек передает ему коробочки для Н., видного палестинского руководителя, за которым так охотится «Моссад».

...А теперь перенесемся на десятилетия назад, в годы, когда «Моссад» начал завоевывать свою мрачную репутацию, становясь орудием сионистского террора.

Смертоносные послания

А князь тем ядом напал
Свои послушливые стрелы.
И с ними гибель разослал
К соседям в чуждые пределы...—

эти строки из знаменитого стихотворения Александра Сергеевича Пушкина «Анчар» внезапно вспомнились, когда я закрыл последнюю страницу моего досье, которое называется «Террор по почте». Вряд ли шведский изобретатель Мартин Экенберг читал пушкинский «Анчар» и именно из него почерпнул идею

смертоносных посланий. Однако эту идею он осуществил на практике в первом десятилетии нашего столетия, послав начиненную взрывчаткой почтовую посылку одному из своих соотечественников-бизнесменов, осмелившемуся отвергнуть его изобретение. «Бомбу»-посылку Экенберг изобрел сам, но в конспирации он был явно не силен. Полиция изобличила его по почерку. В то время Экенберг жил в Англии и пользовался у соседей далеко не блестящей репутацией. Он был дважды женат, и обе его жены таинственно погибли, да и вообще его считали человеком не в своем уме. К этому мнению склонялась и английская полиция, арестовавшая его и отправившая в лондонскую тюрьму Бриксон, где он должен был содержаться в ожидании высылки в Швецию. Однако в заключении Экенберг покончил с собой.

Но сама его преступная идея вдруг воскресла — почти через тридцать лет после его самоубийства. 3 сентября 1947 года при разборке почтовых отправлений в Юго-Западном Лондоне вдруг произошел мощный взрыв — взорвалась тяжелая посылка с маркировкой «научные инструменты». Взрывом была разорвана часть крыши и два человека были ранены. При расследовании было выяснено, что посылка поступила из Ирландии и адресовалась одному из офицеров английской военной разведки. Как писала много лет спустя одна из английских газет, вспоминая эту историю, можно было предположить, что она являлась делом рук ирландской организации ИРА, широко использовавшей оружие террора против англичан. Но расследование привело к заключению, что следы ведут все-таки не в Ирландию, а к сионистским террористическим организациям «Иргун цвей леуми» («Национальная военная организация») и «Лехи» («Банда Штерна» или «Борцы за свободу Израиля»). Англичанам было известно, что обе эти террористические организации планировали начать на Британских островах «кампанию взрывов». Лозунгом «Иргуна» была фраза: «Иудея погибла в огне и крови; Иудея возродится в огне и крови». Одним из ее руководителей был Ицхак Изертинский, выходец из Польши, прибывший в подмандатную Англии Палестину в 1937 году. Ныне этот террорист известен под именем Ицхак Шамир и возглавляет в Израиле блок правых партий «Ликуд». В высшие эшелоны правителей Израиля — к постам министров и даже премьер-министров — Шамир прошел через руководство «Иргуном» и «Моссадом», где он являлся заместителем самого шефа.

Забегая на тридцать с лишним лет вперед, нельзя не обратить внимание на сообщения, появившиеся в печати в связи со смертью некоего Натана Еллин-Мора (Фридмана), одного из руководителей террористической группы «Лехи» («Банда Штерна»), отколовшейся в 1944 году от «Иргун цвей леуми». Еллин-Мор незадолго до своей смерти признался журналистам, что лично участвовал в планировании «самых потрясающих террористических операций с применением бомб» и одной из целей его группы был ставший затем премьер-министром Великобритании Антони Идеи. Письмо-«бомба», по словам Еллин-Морг было

доставлено Идену, но спасло будущего премьера лишь то, что он несколько дней не удосуживался распечатывать, нося с собою в портфеле. Потом, по-видимому, «письмо» было «разряжено», но шума не поднималось.

Вслед за взрывом в Лондоне, вызвавшим в почтовые конторах настоящую панику, англичанами было обнаружено восемь «бомб»-писем, направленных из итальянского города Турин высокопоставленным чинам британского военного ведомства. Впрочем, «письма» эти были обнаружены не благодаря бдительности, а в результате случайности: одно попало не по адресу, было частично вскрыто и... обнажившиеся в нем металлические провода вызвали подозрения у того, кто его начал было вскрывать.

Много лет спустя некий Иаков Элиав, «эксперт» по «смертоносным» посланиям в «Банде Штерна», рассказывал, что «бомбы»-письма того периода изготовлялись им довольно грубо и примитивно, силу заряда рассчитывали неправильно. То есть делали его слишком мощным. По словам Элиава, работавшего в 70-е годы в одной израильской «фирме безопасности», одна из бомб, взорванная инспекторами Скотланд-Ярда, оказалась такой силы, что разнесла стальной щит. Обнаруживать такие «адские посылки» было несложно — англичане использовали для проверки подозрительных почтовых отправок самый обычный рентген. И хотя сионистские террористы продолжали рассылать в Англии свои смертоносные послания, их благополучно обнаруживали и обезвреживали.

Однако в мае 1948 года, когда уже было создано государство Израиль и бдительность англичан, чьи войска уже покинули Палестину, ослабла, произошел взрыв, стоивший жизни двадцатилетнему студенту Рексу Фаррану. Его брат Рой до этого служил в английских войсках, находившихся в Палестине, и «Банда Штерна» обвинила Роя в убийстве молодого еврея, пригрозив отомстить. Рекс получил присланную брату книгу и открыл ее... Грохнул взрыв! Книга оказалась наполненной взрывчаткой.

Скотланд-Ярд вновь ужесточил меры безопасности, начал тщательно проверять письма, посылки и бандероли, поступающие видным политическим и военным деятелям, в министерства и правительственные ведомства. И все же через две недели после гибели от рук сионистских террористов ни в чем не повинного Рекса Фаррана одно из смертоносных посланий чуть было не достигло цели. «Бомба» все-таки попала в дом генерала сэра Э. Баркера, еще недавно командовавшего английскими частями в подмандатной Палестине. В его отсутствие леди Баркер начала было вскрывать посылку, но заподозрила неладное, неожиданно заметив

металлический провод. Была вызвана полиция, которая обнаружила в посылке мощный заряд взрывчатки, детонатор и питающую его миниатюрную батарейку...

Английская газета, рассказывавшая об этом много лет спустя, опубликовала схематический чертеж такого взрывного устройства, простого настолько, что его может изготовить практически любой технически грамотный убийца. При этом газета напомнила, что с британских островов «бомбовая кампания» перенеслась на Ближний Восток и «опять израильяне были теми, кто ее затеял».

«Как оружие, умело сделанное „письмо“ или „бомба“-посылка, — читаем мы в этой газете, — привлекательно во многих отношениях. Это война на расстоянии, никто из ваших ничем не рискует... Если повезет, „бомба“ убьет того, кому она послана. Даже если и не убьет, то посеет ужас. Ваша разведка знает адреса ваших врагов. Никто из них не находится в безопасности. Ваша безжалостность провозглашена: вам наплевать — будет ли „письмо“ открыто вместо того, кому вы его направили, женой или одним из его детей».

В этой цитате газете удалось точно показать людоедскую логику убийц, рассылающих смертоносные послания «к соседям в дальние пределы». Следуя этой логике, сионистские правители Израиля решили в 60-х годах направить «свои губительные стрелы» в Египет. Дело в том, что в то время правительство Насера привлекло значительную группу западногерманских ученых и инженеров к укреплению обороноспособности своей страны. Одна группа этих ученых, возглавляемая профессором Вольфгангом Пильце, работала в области ракетостроения, две другие разрабатывали новые конструкции боевых самолетов. Агенты израильской внешнеполитической разведки «Моссад» внимательно следили за ходом работ, продвигавшихся довольно успешно и высоко оценивавшихся Насером. А после того, как на параде в Каире в 1962 году были продемонстрированы две ракеты класса «земля — земля» среднего радиуса действия, шеф «Моссада» Иссер Харел решил действовать.

Для начала он сам отправился в Бонн для переговоров с Рейнхардтом Геленом, шефом западногерманской разведывательной службы. Целью переговоров было заручиться согласием Гелена на оказание «давления» на немцев, работавших в египетской оборонной промышленности. Судя по тому, что просочилось в печать, между Харелом и Геленом было достигнуто полное взаимопонимание, и Гелен даже клялся, что он — лучший друг Израиля. Следом за этим «Моссад» развернул во всей мире яростную пропагандистскую кампанию, в ходе которой немецкие ученые, работавшие в Египте, обвинялись в нацистском прошлом. Это должно было подготовить почву для оправдания направленных против немецких

ученых террористических акций, уже разработанных спланированных «Моссадом». Прежде всего Иссер Харе санкционировал использование «бомб», конечно, значительно усовершенствованных по сравнению с теми, что использовались сионистскими террористами в 50-х годах на территории Великобритании.

И первой жертвой израильских «смертоносных посланий» стала в начале ноября 1962 года секретарша профессора Пильце. Она вскрыла толстый пакет, поступивший, согласно написанному на нем адресу отправителя, из Гамбурга от адвоката Хандке. (Следствие выяснило, что адрес был фальшивый.) Прогремел взрыв... Секретарша была искалечена: она лишилась глаза, ей пришлось ампутировать руку.

На следующий день из того же «Гамбурга» поступила посылка с книгами на имя генерала Камалю Азабу, связанного с разработкой ракетной программы на заводе № 333 неподалеку от Джебел Камми. Генерал в момент вскрытия посылки отсутствовал, но взрывом «смертоносного послания» было тяжело ранено шесть египтян, находившихся в тот момент в комнате. Если же учесть, что накануне взрыва в приемной профессора Пильце подобная посылка взорвалась в помещении Каирского почтамта, убив одного и ранив несколько человек, то стало ясно, что дело идет о специально направленных террористических операциях. И хотя была усилена бдительность и приняты чрезвычайные меры безопасности, «бомбы»-посылки продолжали поступать немецким ученым, и пять из них погибли в Каире в результате взрывов. В то же время на немецких ученых, работавших в Египте, оказывалось давление запугиванием их родственников, живущих в ФРГ. Но это все были лишь «предупреждения», и шеф «Моссада» отдал приказ перейти к «прямым акциям».

Еще в сентябре 1962 года таинственно «исчез» Хейнц Круг, бизнесмен, связанный с работами западногерманских ученых в Каире. Он вылетел из Каира в Мюнхен на срочное совещание, на которое его, как потом выяснилось, «вызвали» агенты «Моссада», и там бесследно исчез. Трое агентов «Моссада» пытались похитить в западногерманском городе Лоррах профессора Ханса Кляйнвехтера, тоже связанного с работами в Каире, но профессор сумел справиться с напавшей на него тройцей и обратил ее в бегство. Профессор при этом был ранен в грудь пулями, выпущенными из пистолета с глушителем. К двадцатичетырехлетней дочери Пауля Горке, работавшего на уже упоминавшемся заводе № 333, явился агент «Моссада» некий Отто Йоклик, потребовавший, чтобы ее отец немедленно уехал из Египта, или он будет убит.

И вдруг кампания против западногерманских ученых, работавших в Египте, прекратилась. Но отнюдь не потому, что сионистский терроризм вызвал возмущение во всем мире. Отнюдь не потому. Он послужил картой в сложной политической игре, которую вел тогда израильский премьер-министр Давид Бен-Гурион с канцлером ФРГ Конрадом Адэнауэром. Оба эти деятеля встретились в фешенебельном отеле «Уолдорф» (Нью-Йорк) и договорились, что ФРГ выплатит сионистскому государству значительную сумму в порядке «компенсации» за преступления гитлеровцев, а именно — за уничтожение еврейского населения Европы, а также станет поставлять в Израиль современнейшее вооружение. Но израильский террор против западногерманских специалистов как на египетской, так и на западногерманской территории мог (из-за негативного влияния на общественное мнение ФРГ) затруднить осуществление этой договоренности.

И по возвращении из США Бен-Гурион вызвал шефа «Моссада» в отель на берегу Тибердианского озера, где израильский премьер-министр отдыхал после своего вояжа. Интересно, что мне приходилось читать, будто бы Иссер Харел, бывший в то время в Израиле своеобразным «серым кардиналом», якобы ничего не знал (и это несмотря на хвастливую саморекламу «Моссада», будто бы его агенты вездесущи, всепроникающи и всезнающи!) о нью-йоркском сговоре. Поэтому, когда Бен-Гурион потребовал прекратить проводящуюся террористическую кампанию, он взбунтовался.

А Бен-Гурион сказал ему примерно следующее:

— Послушайте, Иссер! Бонн оказывает нам ценнейшую помощь и поставляет нам танки, вертолеты, корабли и другое вооружение. Как вы знаете, их миссия недавно прибыла сюда, чтобы содействовать продолжению этих военных поставок. Ваша кампания «бомб»-посылок не нравится правительству Бонна. Она вызывает опасный антагонизм. Немедленно прекратите ее! Я хочу составить собственное мнение о ценности донесений о работах немецких ученых и их ракетах, — продолжал Бен-Гурион. — Я хочу видеть эти документы собственными глазами!

Это фактически означало выражение недоверия шефу «Моссада», который считал себя в сионистском государстве вторым человеком после премьер-министра!

— Если вы мне больше не доверяете, позвольте мне подать вам мое прошение об отставке, — оскорбленно ответил Иссер Харел. — Мой преемник выполнит ваше пожелание.

Прощение об отставке было отправлено им Бен-Гуриону незамедлительно. В книге «Моссад», написанной Деннисом Айзенбергом, Ури Даном и Эли Ландау с явной симпатией к этой «израильской секретной службе», где описывается вышеприведенная сцена, далее говорится, что новость об отставке Харела была для израильтян подобна землетрясению. (Летом 1981 года Ури Дан, признанный специалист по израильским разведывательным службам, был уволен с работы в газете «Маарив» за то, что обвинил в одной из своих статей шефа «Моссада» во вмешательстве в очередную избирательную кампанию в кнессет на стороне Партии труда, находившейся тогда в оппозиции к правительству блока «Ликуд».) Была создана специальная тайная комиссия, чтобы расследовать причины, заставившие шефа «Моссада» подать в отставку, ведь Иссер Харел сосредоточил в своих руках практически всю полноту власти и в «Моссаде», и в государстве!

Через несколько лет, уже будучи в отставке, Бен-Гурион восстановил отношения с Иссером Харелом, написав письмо, в котором восхвалял «талант и патриотизм» этого мастера «мокрых дел».

Но если террористические акты против западных немцев прекратились, то «смертоносные послания» продолжали оставаться на вооружении «Моссада». Они продолжали поступать в адреса противников сионистского государства, а сам этот варварский метод был взят на вооружение другими секретными службами империалистических государств. Вот лишь выборка из хроники преступлений «Моссада», совершенных «по почте» против видных членов Организации освобождения Палестины:

19 июля 1972 года взрывом «бомбы»-посылки ранен доктор Анис Сайг, директор Центра палестинских исследований в Бейруте.

В тот же день обезврежена «бомба»-посылка, направленная Абу Хассану, видному деятелю ООП.

20 июля 1972 года обезврежены еще три «смертоносных послания», поступивших в адрес палестинских руководителей.

25 июля того же года при взрыве «книги» был ранен видный деятель ООП Абу-Шариф...

Это перечисление акций лишь одной серии «смертоносных посланий» «Моссада», одной, но не единственной. Известно, что эту акцию проводило подразделение «Мицвах элохим» («Гнев божий»), созданное летом 1972 года новым шефом «Моссада» Цви Замиром специально для осуществления убийств руководителей и активистов Палестинского движения сопротивления. Цви Замир, как видите, остался верен методам Иссера Харела.

В то же время опыт показывает, что кампании рассылки «смертоносных посланий» проводятся израильскими секретными службами не постоянно, нерегулярно, а лишь тогда, когда, по мнению руководства «Моссада», противники сионистского государства ослабили бдительность, начинают проявлять беспечность. Эти акции рассчитаны прежде всего на неожиданность и легко нейтрализуются при должной постановке обеспечения службы безопасности. Впрочем, при такой постановке дела нейтрализуются и другие операции «Моссада», о чем сионистская пропаганда предпочитает не распространяться. Ее цель представить «Моссад» в виде этакрой суперорганизации, непобедимой и всемогущей. Конечно, ни в коем случае нельзя недооценивать опасность, которую представляет «Моссад», однако знаменательна фраза, высказанная бывшим шефом ЦРУ после очередного провала израильской секретной службы:

«В сравнении с другими разведывательными ведомствами деятельность „Моссада“ можно оценить как хорошую. Однако по части рекламирования своей деятельности „Моссад“ по праву заслуживает отличной оценки».

И подробнее «рекламирование» тоже является своего рода «смертоносными посланиями» (психологическими!) «Моссада», рассчитанными на то, чтобы терроризировать свои жертвы морально, подрывать их волю к сопротивлению, внушать им мысль о невозможности противостоять всякому там «Мицвах элохим» («Гневу божьему»).

...тем ядом напичкал

Свои послушливые стрелы.

И с ними гибель разослал

К соседям в чуждые пределы...

Коричневая паутина под «Звездой Давида»

Как уже упоминалось, «Моссад» любит саморекламу и поэтому и ему, и его акциям, и тем его агентам, которые «вернулись с холода», то есть вышли из игры, посвящено немало статей и книг, написанных (на Западе!) явно по заданию его руководителей. В целях саморекламы в Тель-Авиве сооружен даже гигантских размеров памятник, на стенах которого написаны имена агентов «Моссада», погибших, как говорится, «при исполнении». Этот своеобразный памятник построен по инициативе генерала Меира Амита (Слуцкого), возглавлявшего израильскую внешнеполитическую разведку в 1963–1968 годах после того, как он сменил на этом посту Иссера Харела. Но если Харел прошел «школу» и набирался опыта, работая в свое время на британскую «Интеллидженс сервис», то Амит верой и правдой служил другому хозяину — Центральному разведывательному управлению США. Памятник агентам «Моссада» сооружен в виде лабиринта и должен отражать идею «постоянного поиска», которая, мол, присуща сионистскому ведомству «плаща и кинжала». Впрочем, даже сама мысль соорудить его заимствована у «коллег» из ЦРУ: нечто подобное сооружено в Лэнгли, в штаб-квартире ЦРУ.

«Моссад» (полное название «Моссад аллия бета», что в переводе с иврита означает «Бюро второй эмиграции») возник, как считает газета «Вашингтон пост», после появления Израиля на политической карте мира, то есть после 1948 года. Однако по другим данным, эта организация была создана еще в тридцатые годы (она называлась «Решут») и ставила себе задачу (официально!) налаживание нелегальной переброски в Палестину евреев-эмигрантов. При этом она не только обеспечивала подпольные сионистские организации оружием, но и проводила «специальные операции» против противников сионизма. Штаб-квартира «Моссада» сначала была в Женеве, потом в Стамбуле. Но даже если принять версию «Вашингтон пост», «Моссад», как орудие сионизма, появился не на пустом месте. Еще до его рождения функции этого ведомства в совокупности и каждая по-своему выполняли три сионистские террористические организации: «Хагана» («Самооборона»), «Иргун цвей леуми» и «Лехи» («Банда Штерна», названная так по имени создавшего ее террориста). Кроме того, у Еврейского агентства имелась разведывательная организация «Шерут Израэль», опыт которой использовал первый премьер-министр Израиля Бен-Гурион при создании «нового» «Моссада»,

или Центрального бюро разведки и безопасности, именовавшегося поначалу «Решут».

«Хагана» была создана в свое время на основе сионистской разведывательной группы «Нили», действовавшей до 1920 года и состоявшей из ветеранов английской армии времен первой мировой войны. С самого начала своего существования «Хагана» была тесно связана с «Бритиш интеллидженс сикрет сервис», и в создании ее активное участие принимал убежденный сионист и кадровый сотрудник БИС некий капитан Вингейт.

Официально целью «Хаганы» было способствовать переселению в Палестину, находившуюся под британским мандатом, евреев-эмигрантов, но это была военизированная организация со своей собственной спецслужбой, выполнявшей «особые задания». С помощью БИС при ней были созданы, кроме того, штурмовые отряды «Пальмах», которые терроризировали арабское население Палестины под предлогом защиты от него еврейских переселенцев.

Однако 17 мая 1939 года британское правительство опубликовало «Белую книгу», в которой было сказано, что отныне иммиграция евреев в Палестину ограничивается, как и скупка там ими арабских земель. Зная, на что способна созданная ими «Хагана», англичане заранее решили обезопасить себя от собственного порождения. К тому же английская полиция в Палестине обнаружила тайные склады оружия. Следы вели к неизвестному еще тогда в политическом мире Моше Даяну, скромному преподавателю физкультуры и члену «Хаганы». Даян, а с ним вместе еще сорок два деятеля этой организации были арестованы и отправлены за колючую проволоку. Однако в дело немедленно вступило сионистское лобби в Англии. Террористов всячески выгораживали, доказывая их «идеализм» и необходимость их немедленного освобождения. Все кончилось тем, что 17 февраля 1941 года вся группа арестованных была освобождена, а Еврейское агентство призвало своих подопечных вступать добровольцами в английские части, находящиеся в Палестине. В мае того же года один из «отцов сионизма» Хаим Вейцман заключил с шефом британской морской разведки официальное соглашение о том, что по всей Палестине будут сформированы военизированные отряды «Хаганы» для «защиты» от арабского населения и в качестве резерва английской армии. Командиром первых двух таких подразделений был по общему согласию назначен Моше Даян, который еще за колючей проволокой успел наладить добрые отношения с агентами «Бритиш интеллидженс сервис». БИС к тому времени поручило ему создание цепи передатчиков для координации деятельности ее агентов в Сирии Палестине — на случай, если этот район будет оккупирован немецкими войсками. В свою очередь Даян предложил своим хозяевам создать из отрядов «Пальмах» специальные батальоны английской армии. Батальоны были созданы, но ни в одном бою

против немецких фашистов участия так и не приняли. Следуя в обозе англичан, эти подразделения готовили почву для создания в послевоенной Западной Европе широкой сети сионистской агентуры, в чем они и преуспели.

Тем временем английский агент Моше Даян, как говорится, «продвигался по службе». В вышедшей в 1972 году в Лондоне книге Шабтаи Тевеса «Моше Даян — солдат, человек, легенда» читаем:

«Моше доверили подготовку парашютистов, и он нанял британского офицера по кличке „Убийца“, майора, чье настоящее имя было Грант Тейлор, коротышку с быстрой улыбкой. В течение многих лет он был инструктором специального отдела Скотланд-Ярда по обращению с легким огнестрельным оружием. Затем он приглашен Говардом Эдгаром Гувером работать в ФБР и бороться с гангстеризмом в США. Он провел в США несколько лет и потом рассказывал, что все, что он знал до этого об „инстинктивной“ стрельбе и методах похищения или убийствах, является детской игрой по сравнению с тем, чему он научился у гангстеров...»

Дальнейшая карьера Моше Даяна показывает, что и он сам, и его подручные были прилежными учениками Убийцы — Гранта Тейлора.

«Начало войны за независимость в 1948 году (арабо-израильская война, в ходе которой новорожденное сионистское государство захватило территорию, выделенную Организацией Объединенных Наций для создания государства палестинского. — Е. К.) застало Моше в роли ответственного за арабские дела в „Хагане“, — читаем мы в вышеупомянутой книге-панегирике. Неизвестно, появились бы в ней страницы, рассказывающие о работе Моше Даяна в «Бритиш интеллидженс сервис», если бы все это к моменту выхода книги не было уже известно. Уже был опубликован документ о том, что после второй мировой войны Моше Даян был завербован БИС и являлся ее активным агентом, о чем знала и американская военная разведка. При этом Моше Даян рвался применять на практике террористические навыки, приобретенные им у убийцы — Гранта Тейлора.

Свидетельствует об этом и бывший премьер-министр Израиля Моше Шарет, записавший в своем дневнике в январе 1955 года: «Даян хочет похищать самолеты, а также арабских офицеров». Как известно, похищения и сегодня — один из излюбленных методов террористов «Моссада».

Сионистская пропаганда постоянно старается представить «Хагану», как уважаемую и чуть ли не благотворительную организацию, действовавшую из самых гуманных побуждений. Однако известно, что сразу же после разгрома гитлеризма главари «Хаганы» договорились о совместных действиях с главарями «Иргун цвей леуми» («Национальная военная организация») и «Лехия» («Борцы за свободу Израиля»). О «смертоносных посланиях» или «терроре по почте» — результате этого сговора — уже рассказано, но это были пока лишь цветочки, ягодки появились несколько позже. Как уже упоминалось Скотланд-Ярд считал, что «террор по почте» направлялся или «Иргуном» или «Лехи», которыми руководили тогда два будущих израильских премьер-министра Менахем Бегин и Ицхак Шамир. Действительно, разделить «вину» между двумя этими террористическими организациями было бы трудно, так как еще осенью 1943 года они заключили между собою этакий «дьявольский союз».

Об «Иргуне» уже несколько рассказано в первой глав этой книги. Стоит рассказать и о «Лехи», которую часто называют также «Бандой Штерна» — по имени возглавлявшего эту террористическую группу Абрахама Штерн и его банда известны тем, что делали ставку сотрудничество с гитлеровскими фашистами, рассчитывая с их помощью изгнать англичан из Палестины. Уже тогда сообщалось, что Штерн направлял самые теплые послания лично Гитлеру, но документально это подтвердилось лишь в самые последние годы. Он собирался создать специальные еврейские формирования для совместных с гитлеровцами военных действий против англичан в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Сионистское государство, которое он планировал создать в Палестине, должно было вступить в союзнические отношения с «новой» Германией. Строились планы о достижении соглашения, согласно которому все евреи из захваченной гитлеровцами Европы должны были бы быть высланы в Палестину, а всех арабов предполагалось изгнать из района между Нилом и Евфратом, дабы создать на «освобожденных землях»... Великий Израиль!

В то время, когда главари «Хаганы» договорились с англичанами о сотрудничестве (февраль 1941 года), Штерн и его банда доказывали свою верность «новой» Германии террористическими операциями против интересов Великобритании на Ближнем Востоке. Одним руководителей «Лехи» был и уже упоминавшийся Ицхак Шамир, он же Ицхак Изертинский. Он в конце концов был арестован англичанами и отправлен за решетку. Пока он сидел в тюрьме, Абрахам Штерн, также попавший в руки британских властей, был застрелен английским полицейским «при попытке к бегству». Но и после его смерти террористы «Лехи» продолжали действовать.

В качестве мести за смерть своего главаря они убили лорда Мойна, британского государственного министра на Ближнем Востоке. Лорд Мойн был убит в Каире, когда он выходил из своей резиденции.

В наши дни Абрахам Штерн превозносится в Израиле в качестве национального героя, «идеалиста», а его «банда» всячески героизируется. По тому, как восторженно говорит о них сионистская пропаганда, и учитывая, что «традиции» террористов «Лехи» приняты на вооружение «Моссадом» и другими израильскими спецслужбами, можно смело предположить, что имена их начертаны сегодня на стенах пресловутого памятника-лабиринта в Тель-Авиве.

Выйдя из тюрьмы в 1945 году, Ицхак Шамир захватил власть в «Лехи» своеобразным способом. Он выманил на прогулку в пустыню самого влиятельного главаря «Лехи» — некоего Элиаху Гиланди... и вернулся из пустыни уже без конкурента. Затем собрал остальных главарей «Лехи» и заставил их «одобрить» произошедшее и роль в нем самого Шамира. Возразить ему никто не посмел, боясь разделить судьбу Гиланди.

Уже в 1986 году, в июле, вспоминая об этом, израильский профессор Ешяху Лейбовиц говорил корреспонденту израильской газеты «Едиот ахронот»:

«Через три месяца мы получим премьер-министра, который был одним из руководителей организации, предлагавшей свои услуги Гитлеру... Мы принимаем в качестве премьер-министра человека, который возглавлял организацию, предлагавшую свои услуги Гитлеру».

Профессор Лейбовиц имел в виду предстоящую передачу портфеля премьер-министра Израиля Шимоном Пересом Ицхаку Шамиру.

Однако вернемся в 1947 год, когда «Лехи» и «Иргун» проводили террористические акции уже не только против англичан и не только на британской территории. Сразу же после того, как в ноябре 1947 года Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о создании на территории подмандатной Палестины двух государств — еврейского и арабского, сионистские террористические организации обрушили на арабов волну кровавых преступлений с целью изгнания и захвата их земель.

«Роль еврейских террористических банд — „Иргун цвей леуми“ и „Банды Штерна“ в последних столкновениях видна из следующего перечисления их акций. 7 декабря они бросили бомбу на арабском рынке в Хайфе. 11 декабря они взорвали арабские автобусы в Хайфе и Иерусалиме, убив и ранив многих, и застрелили двух арабов в Иерусалиме. 12 декабря — взрывы бомб и стрельба в Хайфе, близ Тира, в Газе, Хеброне и других городах, в результате чего убито много арабов. 13 декабря агенты „Иргуна“ бросили бомбы в арабские автобусы, убив 16 и ранив 67 арабов. Еврейские террористы провели также серию атак 15 декабря, нападая на арабские автобусы и арабских пешеходов».

Это свидетельство «Бюллетеня» Совета еврейско-арабского сотрудничества о событиях того времени повторено в одной из книг, вышедших в Нью-Йорке в 1974 году. Приводилось оно и в книге Сергея Серова «Сионизм: ставка на террор» (АПН, 1984).

Говоря о деятельности сионистских террористических организаций тех лет, нельзя не сказать об убийстве графа Фольке Бернадота, совершенном в Иерусалиме в сентябре 1948 года. Деятельность этого шведского представителя Международного Красного Креста, выступавшего против бесчинств сионистских вооруженных банд и их издевательств над палестинцами, а также пытавшегося договориться о мире между Израилем и его арабскими соседями, пришлось не по вкусу правителям Тель-Авива. На въезде в Иерусалим члены «Банды Штерна» преградили дорогу машине графа Бернадота и буквально изрешетили его пулями. В результате скандала на международном уровне правители Тель-Авива были вынуждены искать «козла отпущения». Им стал уже упоминавшийся ранее Натан Еллин-Мор (Фридман), который был арестован, судим и приговорен к 8 годам тюрьмы, однако вскоре амнистирован. В специальной литературе встречается и утверждение, что убийство Бернадота было совершено членами «Иргуна», возглавлявшегося тогда Ицхаком Шамиром, будущим заместителем шефа «Моссада» и премьер-министром Израиля, а также создателем особой террористической организации «Звездная лига».

В 1982 году премьер-министр Швеции Улоф Пальме, в свою очередь убитый зимой 1986 года в Стокгольме «неизвестными террористами», прямо обвинил в убийстве графа Бернадота «уголовников из сионистской террористической организации „Звездная лига“, которой руководит „Моссад“». Тогда же влиятельная шведская газета «Свенска дагбладет» писала следующее:

«В то время, как израильский министр иностранных дел Шамир обвиняет ООП в террористической деятельности, следовало бы вернуться к тому времени, когда сам Шамир принимал участие в так называемой „Звездной лиге“».

А в такой кровавой террористической акции, как взрыв в 1946 году в Иерусалиме отеля «Царь Давид», принимал участие Менахем Бегин, о котором мы еще поговорим особо.

Как уже упоминалось, первым шефом «нового», реорганизованного «Моссада» стал Иссер Харел, занимавший этот пост в 1953–1962 годах, то есть почти десять лет. Вспоминая о тех временах, газета «Вашингтон пост» в 1985 году писала:

«Первый премьер-министр Израиля Бен-Гурион использовал новый „Моссад“ для подавления исходящих от правого и левого крыла угроз гегемонии его партии в новом государстве».

В 1986 году эта же газета отмечала, что «Моссад» «остаётся вотчиной Партии труда, правившей Израилем в течение 30 лет его существования. Первые три руководителя „Моссада“ ушли в отставку в результате политического вмешательства». О том, как ушел в отставку Иссер Харел, уже рассказано. Следует лишь добавить несколько черточек из его биографии. Его настоящая фамилия — Гальперин. Родился он в 1912 году в Витебске, в 30-х годах оказался в Палестине.

Харела на его посту сменил полковник (затем ставший генералом) Меир Амит (Слуцкий), бывший сотрудник ЦРУ. В отставку Меир Амит вышел в 1968 году и был заменен генералом Цви Замиром (прозвище «Цвика»). Цвика родился в 1925 году и приехал в Палестину вместе с родителями. Английская полиция в 1944 году арестовывала его за участие в террористических акциях и контрабанде оружия. Затем, будучи близок к Моше Даяну и несомненно по его рекомендации разведчикам из «Бритиш интеллидженс сервис», Цвика был отправлен учиться в Англию, где в 1954 году окончил военный колледж. В 1956 году Цвика появился в Лондоне уже в качестве израильского военного атташе. Одним из руководителей «старого» «Моссада», то есть до создания Израиля, был матерый агент гестапо Фейфель Полкес, снабжавший своих хозяев информацией о деятельности немецких подпольщиков-коммунистов. Другим руководителем израильской разведки был Р. Шилоах, известный тем, что достиг в свое время вершин в «Бритиш интеллидженс сервис». В БИС дослужился до чина майора и Абба Эбан, ставший впоследствии главой израильской дипломатии. «Моссад» служил важной

ступенькой в карьере многих деятелей сионистского государства. Один из его руководителей — Цви Дивштейн — стал заместителем министра финансов. Самым тесным образом с «Моссадом» были связаны бывший премьер-министр Леви Эшкол, бывший министр финансов Пинхас Сапир и многие другие.

В создании «нового» «Моссада» принимали самое непосредственное участие и ЦРУ, и «Бритиш интеллидженс сервис», и не только через своих матерых и проверенных в деле агентов. В Нью-Йорке в помещении организации «Национальный совет молодого Израиля» с помощью ЦРУ было подготовлено для «Моссада» около семи десятков агентов.

И все же «Моссад» — это всего лишь кусок змеиного клубка, который представляет из себя разведывательный аппарат сионистского государства и во главе которого стоит так называемый «Ваадат», или Координационный комитет. Главными компонентами разведывательного аппарата являются:

1. «Моссад», так называемая «служба разведки и исследований», деятельность агентов которой протекает главным образом на территории иностранных государств.

2. «Шерут модиин» (более известная, как АМАН) военная разведка, действующая главным образом проти соседних арабских стран, а также на оккупированных Израилем арабских территориях. В 60-х годах длительно время ее возглавлял неизвестный Хаим Герцог.

3. «Шин-Бет» («Шерут битахон», «Шабак»), или служба внутренней безопасности, контрразведка, деятельность которой схожа с деятельностью американского Федерального бюро расследований (ФБР).

4. «Отдел исследований и политического планирования» министерства иностранных дел, сотрудничающи и с «Моссадом», и с АМАН.

5. «Бюро расследований» министерства полиции, тесно сотрудничающее с «Шин-Бетом».

Шефом Координационного совета по традиции является руководитель «Моссада». На иврите он именуется «мемуне». Первым «мемуне» стал в 1953 году уже неоднократно упоминавшийся Иссер Харел. Заседания Координационного комитета проводятся раз в неделю на одной из окраинных улочек Тель-Авива, и в них участвуют, кроме «мемуне», главари АМАН и «Шин-Бета», а также начальник разведывательного отдела израильского МИДа, директор специального управления, занимающегося «судьбами евреев», находящихся в странах, где они «подвергаются преследованиям», генеральный инспектор израильской полиции и начальник «особого отдела» — политической охраны.

Отмечается, что паутина израильских разведывательных служб является своеобразной копией соответствующих служб США. Функции американского ЦРУ выполняет «Моссад», военной разведки РУМО — АМАН, ФБР — «Шин-Бет».

По сведениям, опубликованным газетой «Вашингтон пост», в «Моссаде» работает до двух тысяч человек, и он состоит из восьми отделов (или управлений): оперативного планирования, сбора разведанных, политических связей, акций и т. п. «Вашингтон пост» прямо проводит параллель между деятельностью «Моссада» и деятельностью ЦРУ. О структуре израильских разведывательных служб широкая международная общественность узнала из секретного доклада, подготовленного ЦРУ и называющегося «Израиль: внешняя разведка и служба безопасности», попавшего в руки иранцев, захвативших в 1979 году посольство США в Тегеране. (Из доклада ЦРУ стало известно, что шефом «Моссада» по крайней мере до 1979 года был генерал Ицхак Хофи, «серьезный и активный, но менее блестящий, чем его предшественники».) Доклад был опубликован в 1982 году газетой «Вашингтон пост» и цитировался позже в книге Сергея Серова «Сионизм: ставка на террор». Любопытна, например, такая цитата:

«Израильская разведывательная служба широко использует различные еврейские общины и организации за рубежом для вербовки агентов и получения общей информации. Агрессивная идеологическая природа сионизма, который подчеркивает, что все евреи принадлежат Израилю, должны вернуться в Израиль, имеет и свои слабые места, поскольку среди евреев по всему миру существует значительная оппозиция сионизму. Зная об этом факте, представители израильской разведки обычно действуют в еврейских общинах тайно, получив инструкции выполнять свою миссию тактично, чтобы не ставить Израиль в неудобное положение».

Сегодня главным соперником «Моссада» в системе израильских разведывательных служб является военная разведка АМАН, численность сотрудников которой достигает семи тысяч. Между АМАН и «Моссадом» процветает соперничество и даже происходят столкновения на политической почве. Кое-кто на Западе считает, что АМАН «более современна» и делает ставку на использование современных технических средств разведки, в то время как «Моссад» работает по старинке. АМАН, как и «Моссад», не забывает о саморекламе и любит расписывать свои «победы», замалчивая провалы и поражения.

Однако даже буржуазная печать время от времени вынуждена признавать, что израильские разведывательные службы далеко не так всемогущи и «беспроблемны», как в этом старается убедить весь мир сионистская пропаганда. Так, «Вашингтон пост» писала, например, имея в виду и «Моссад» и АМАН:

«Самую серьезную ошибку израильская разведка допустила в 1973 году, когда все разведывательные службы были застигнуты врасплох неожиданным нападением арабов в день еврейского праздника йом-киппур. Общепринятое мнение о том, что противники Израиля не начнут боевых действий, поскольку знают, что не могут одержать победу в войне, заслонило от израильской разведки признаки назревавшей войны.

Кроме того, израильтяне не верили, что арабский нефтяной бойкот представляет собою достаточно серьезную угрозу. Когда израильским должностным лицам за полгода до октября 1973 года рассказали о военных планах египетского президента Анвара Садата, они не приняли эти планы всерьез. „Что будут делать арабы со своей нефтью, если не экспортировать? — спросил один из них. — Пить, что ли?“»

Израильские рыцари «плаща и кинжала», как свидетельствуют факты, не прочь подзаработать и на стороне, наплевав на «идеализм». Так, в начале июля 1986 года израильская газета «Гаарец» сообщила, что в городе Хайфа проходил закрытый суд над офицером военной разведки АМАН, являвшимся агентом разведки одной из арабских стран. «Гаарец» ссылалась при этом на газету «Израэль шелану», выходящую в Нью-Йорке на иврите и первой опубликовавшей эти сведения. Имя попавшего под суд сотрудника АМАН не называлось, хотя и было известно, что суд проходил под председательством судьи Авраама Фридмана. Неизвестно и чем закончился суд — об этом позаботилась израильская военная цензура.

«Вашингтон пост» утверждает, что после «октябрьской» войны в израильских разведывательных службах не было проведено серьезных изменений. Однако шеф АМАН генерал-майор Элиаху Зейра лишился своего поста уже в первые дни «октябрьской» войны, будучи обвиненным в «некомпетентности, серьезных просчетах и ошибках». Его заменил на этом посту генерал-майор Шломо Газит (Вайнштейн). В настоящее время начальником разведки генерального штаба «Цахал» («Армии обороны Израиля») является Егошуа Саги, чья служба «прославилась» в Ливане в ходе агрессивного вторжения летом 1982 года и карательными акциями против ливанских патриотов, продолжающимися в Южном Ливане и по сей день. Кстати, один из заместителей шефа АМАН специально занимается «работой» на оккупированных арабских территориях, а другой отвечает за проведение операций по дезинформации. Целью одной из таких операций в ходе вторжения в Ливан летом 1982 года было убедить Палестинское движение сопротивления и Национально-патриотические силы Ливана в том, что их политические и военные структуры пронизаны израильской агентурой и полностью контролируются Тель-Авивом. Надо отметить, что усилия в этом направлении предпринимались самые активные — с помощью дезинформации, подкидываемой ливанской и иностранной прессе, демонстративных появлений в форме «Цахал» на виду у всех израильских агентов, действительно занимавших до вторжения какие-то посты в ПДС — НПС, распространения слухов о вербовке пленных ливанцев и палестинцев.

У АМАН, как и у «Моссада», есть и свои «столпы». Так, если «Моссад» стал «новым» после реорганизации его Меиром Амитом, то в АМАН такая роль была отведена Агарону Яриву. Агарон Ярив (Арон Рабинович) родился в 1921 году в Латвии и в 1931 году был вывезен родителями в Палестину. В 1941 году вступил в английскую армию и дослужился до чина капитана, участвуя в кампании в Северной Африке. После того как он вышел в отставку, его направили в 1950 году в Парижскую военную академию. В 1957 году был назначен военным атташе в Вашингтоне, а с 1964 года возглавил АМАН. Он сменил уже упомянутого нами генерала Хаима Герцога, занявшего пост военного атташе в Париже. При Агароне Яриве, как писали впоследствии газеты, АМАН был передан в руки «профессионалов» и стал делать особый упор на сбор разведывательной технической информации. Вообще же имена руководителей разведывательных служб Израиля держатся в строгой тайне, охраняемой израильской военной цензурой, и раскрываются лишь после того, как эти руководители уже покидают свои посты. Но бывает что зарубежная пресса пытается (успешно или безуспешно) раскрыть их имена и до того. Так, в апреле 1983 года в прессе появились сообщения, что шефом разведки «Цахал» назначен Эгуд Барак. И в июне 1986 года в связи со скандалом, возникшим вокруг «Шин-Бета», в прессе появилось имя шефа израильского гестапо — его звали Абрахам Шолом. Были названы и еще три высокопоставленных руководителя контрразведки — Р. Хазак, Пеле Рагаи и Рафи Мальку. До Абрахама Шолома возглавлял «Шин-Бет» Абрахам

Акхитов, ушедший в отставку в декабре 1980 года. Зато в 60-е годы западногерманский журнал «Шпигель» сообщал, что шефом «Шин-Бетаа» был... Иссер Харел (Гальперин). Потом главой «Шин- Бета» называли некоего «Иакова» (кличка?).

И все же самым громким именем в террористическ истории сионистского государства следует считать Менахема Бегина. Это имя вписано в нее поистине кровавыми буквами.

Путь в «фюеры»

Передо мною раскрытая папка. В ней — работы известного ливанского карикатуриста Махмуда Халиля с 1978 по 1981 год — вырезки из бейрутских газет и журналов в которых он тогда сотрудничал. И раскрыл я эту папку для того, чтобы Махмуд Халиль помог мне написать о Менахеме Бегине, возглавлявшем в те годы сионистское правительство Израиля.

Почему же я обратился за помощью к работам художника-карикатуриста? Да потому, что мастера карикатурь как никто другой, умеют с удивительной точностью видеть главные черты характера объекта своей сатиры, выделяют их и изображать с бескомпромиссной резкостью.

И вот я листаю карикатуры Махмуда Халиля, выбирая из них посвященные израильскому премьеру. Их много, очень много, целая серия. Портреты Бегина...

Низкий приплюснутый лоб, большой рот, редкие зубы-клыки. Оттопыренные уши. Очки в тяжелой оправе. В этом художник недалеко отошел от фотографии. Но... с клыков капает кровь. В очках отражения — лицо плачущего арабского ребенка, труп замученного в сионистском застенке палестинца.

Еще один портрет. Те же черты, но во рту вместо зубов эмблемы американских долларов. Опять портрет. Вместо носа — авиационная бомба. Вместо рта — поверженная фигура человека, символическое изображение Ливана. Бомба

падает на охваченного ужасом человека, а на лацкане пиджака Бегина медаль лауреата Нобелевской премии мира.

Продолжаю перебирать карикатуры. Бегин, напрягший мускулы, изображен в виде бомбардировщика над Бейрутом. Вот он преграждает путь специальным силам ООН, прибывшим, чтобы восстановить власть ливанского правительства в Южном Ливане, оккупированном сионистами в марте 1978 года. Из всех сил старается согнуть шею араба, придавить его к земле. Со злобной улыбкой маскирует меч войны под оливковую ветвь мира. Наведенная на Ливан пушка... Бегин пишет на ядре — «любовь, а не война!». Бегин отходит, довольно отряхивая руки, от могилы, где им только что похоронен Мир. На могильной плите — изображение голубя...

Это, можно сказать, черты характера Бегина в том, что касается Ливана. А вот Бегин в виде осла — эмблема демократической партии США! — на хвосте которого болтается марионетка — экс-президент США Картер. Бегин с Картером приготовились закусить Садатом, лежащим перед ними на блюде. Название карикатуры — «Меню по-кэмп-дэвидски». Бегин (в платье невесты) и ковбой Картер (с дробовиком) тащат жениха Садата...

Еще несколько карикатур: роль Бегина в кэмп-дэвидском сговоре. Вот он занял место знаменитого сфинкса у египетских пирамид, а Садат под руководством Картера разрисовывает его головной платок под американский флаг. Все трое перекрашивают злобного американского орла в голубя мира. «Победа» в Кэмп-Дэвиде: на плечах обливающегося потом Садата сидит довольный Картер, на плечах Картера — ликующий Бегин!

И наконец, надежды Бегина на то, что с помощью он сможет обмануть арабские народы и заставить их поверить, что теперь он стал сторонником мира: Садат опрыскивает шкуру зверька-вонючки (с физиономией Бегина) из пульверизатора, стараясь отбить присущий этому существу мерзкий запах.

Даже при таком схематичном и беглом пересказе содержания карикатур лишь одного Махмуда Халиля перед нами вырисовывается пока что схематичный, но достаточно четкий характер Менахема Бегина, сионистского деятеля, с чьим именем связаны самые кровавые и драматические страницы в современной истории Ближнего Востока. Если же к этому добавить еще и описание плаката, расклеенного примерно тридцать пять лет назад в Иерусалиме англичанами, чьей подмандатной территорией была в то время Палестина и обещавшими за голову

«террориста Менахема Бегина» десять тысяч фунтов, то образ Бегина будет почти завершенным.

Бегин, как и все заправилы сионизма, никогда не чурался рекламы. И сегодня библиографический список, в той или иной степени связанный с его личностью, уже, довольно внушительен. Это и его собственные книги «Револьт» («Бунт») и «Белые ночи», и книги его биографов Фрэнка Жервази («Жизнь и времена Менахема Бегина») и Эйтана Хабера («Менахем Бегин»), его статьи и выступления, статьи и брошюры о нем, в том числе брошюра Бейрутского института палестинских исследований «Кто такой Менахем Бегин?». Словом, для исследования его биографии, характера и убеждений материала имеется предостаточно.

Он родился в 1913 году в Брест-Литовске в семье еврейского торговца, который был известен своими реакционными националистическими взглядами и входил верхушку местных сионистов. Впоследствии, подчеркивая сионистские убеждения своего родителя, Бегин одновременно отмечает, что уже в первые годы своей жизни он не только испытывал инстинктивное влечение к сионизму, но и «отвращение» к коммунизму, пролетарской революции. Первым своим столкновением с революцией Бегин считает встречу с девушкой-комиссаром (еврейкой), остановившейся как-то на несколько дней в доме его родителей в годы гражданской войны. С тех пор и продолжается его ненависть к коммунистам-евреям, с годами приобретшая патологический характер.

В десятилетнем возрасте Бегин вступил в сионистскую скаутскую организацию, а после тринадцати лет стал членом молодежной сионистской организации «Бетар» («Брит Трумпельдор» [6 - Иосиф Трумпельдор, бывший унтер-офицер царской армии, «образцовый сионист», убитый в стычке с арабами в Палестине в 1920 году. Вместе с Жаботинским в годы первой мировой войны участвовал в создании так называемого «Еврейского легиона», а затем командовал отрядами «Хаганы» в Палестине. В его честь Жаботинский и создал сионистскую молодежную организацию «Сыны Трумпельдора»]), основанной одним из наиболее экстремистски настроенных главарей сионизма Зеевом (Владимиром) Жаботинским (1880–1940 гг.).

Именно Жаботинского с его ставкой на насилие Бегин считает своим духовным отцом и взхлеб прославляет как «государственного деятеля, оратора, поэта, солдата — величайшего еврейского политического вождя современности после Герцля (одного из основателей сионизма)». Как раз из «Бетара» и вышла потом ультра-террористическая сионистская организация «Иргун цвей леуми».

В 1938 году Бегин стал уже «командором» польского отделения «Бетара» и участвовал во Всемирном конгрессе этой организации, на котором занял крайне реакционные позиции и во всеуслышание поклялся «освободить еврейское отечество силой оружия». К руководству польским отделением «Бетара» Бегин шел путем провокаций, погромных подстрекательств и демагогии. Он мог говорить часами. Но даже его родной брат сказал ему как-то однажды, что говорит он долго и яростно, но... ни о чем!

Это было сказано, когда Бегин еще был студентом Варшавского университета и только начинал свой путь в сионистские «фюреры». Он, видимо, учел критику. С тех пор во всех его выступлениях было «содержание», был главный тезис — ставка на насилие, на создание сионистских штурмовых отрядов (прямая аналогия между штурмовиками сионистскими и нацистскими. И те и другие — орудие террора, и те и другие размахивали знаменами разнузданного национализма и расового превосходства, и те и другие утверждали, что выступают за восстановление «исторической справедливости» в отношении «их» народов, и требовали «жизненного пространства»).

Даже форма у бетаровцев была коричневая, как у нацистских штурмовиков. И в момент бракосочетания Бегин и его будущая жена предстали перед раввином в коричневой бетаровской униформе.

В 1939 году, когда гитлеровцы захватили Польшу, Бегин бежал в Вильнюс. Нет, он не собирался принимать участие в антифашистском сопротивлении. Конечно, он осуждал нацизм — не осуждать нацизм ему было нельзя. Но уже тогда его главными врагами была Англия, осуществлявшая мандатное управление в Палестине через так называемое «Правительство Палестины», и прогрессивные силы, которые Бегин люто ненавидел за то, что они «отвлекали» еврейские массы от всеобщего участия в сионистских планах.

Оказавшись в Вильнюсе, Бегин пытался создавать и здесь бетаровские организации и организовать отправку евреев, способных носить оружие, в Палестину, а не на борьбу против нацистских оккупантов. Одновременно он вел антисоветскую пропаганду, за что и был арестован. Однако уже в 1941 году был освобожден и вступил в формировавшуюся тогда на территории СССР армию польского генерала Андерса, который, как и он, тоже не собирался вести борьбу против гитлеровцев. Вместе с андерсовцами Бегин ушел сначала в Иран, а затем в Палестину.

Несколько лет спустя Бегин написал книгу «Белые ночи». Чувствуя, что рассказа о «страданиях в лапах большевиков» у него не получается (нет материала!), Бегин изложил в этой книге свою идейную программу. Сам он рисуется таким героем, стойким и принципиальным борцом, уверенно опровергающим «коммунистические догмы».

Бегин позирует и откровенно рисуется, похваляется своим животным антикоммунизмом, повторяет и смакует избитые клеветнические утверждения антисоветской пропаганды. Он еле удерживается от того, чтобы только в открытую не приветствовать нападение Гитлера на Советский Союз. Зато именно в те дни, когда советские солдаты гибли, преграждая путь фашистским армиям, Бегин с сочувствием слушает слова своих друзей по камере — антисоветчиков, жалеющих, что они не оказались на уже оккупированных Гитлером советских территориях и не получили возможность сотрудничать с гитлеровцами. Единственное, что он осуждает в Гитлере, — так это то, что фашисты уничтожают евреев. Об испытаниях, выпавших на долю других народов — поляков, русских, украинцев, белоруссов, он и не вспоминает. Сам он кроме лютой ненависти к ним и чувства превосходства над ними ничего не испытывает.

Зато цинично оправдывает встречи одного из главарей сионизма (Вейцмана) с Муссолини на предмет сотрудничества. Оправдывает он и Герцля, предложившего в свое время услуги для борьбы с революционерами царскому министру внутренних дел Плеве. По мнению Бегина, «когда дом горит», можно, сотрудничать хоть с чертом, лишь бы «спасти дом». «При определенных обстоятельствах ие могло быть и речи о морали», — пишет он в своей книге «Револьт».

Это Бегину принадлежат слова: «Мы ищем еврейского Муссолини!»

Конечно же, после всего этого Бегин палец о палец не ударил для борьбы с фашизмом. В 1943 году, когда народы не щадили сил в борьбе против гитлеровских орд, Бегин дезертировал из армии и стал главарем террористической сионистской организации «Иргун цвей леуми», которая под флагом «борьбы за освобождение еврейского отечества» наносила удары по англичанам в Палестине. Бегин отказался признавать перемирие в борьбе против англичан, провозглашенное до конца второй мировой войны Еврейским агентством и сионистскими вооруженными силами в Палестине «Хагана».

Действия руководимого Бегом «Иргуна» были таковы, что, как пишет его биограф Эйтан Хабер, даже евреи считали, что «Иргун» помогает нацистам («Менахем Бегин — легенда и человек»). Банды «Иргуна» и отпочковавшейся от нее террористической группы «Лехи» (их главари не поделили между собой власть), по словам того же Хабера, действовали в глубоком подполье больше из страха перед еврейским населением Палестины, чем перед английскими военными властями. Евреям было за что ненавидеть «Иргун» и «Лехи», террористов, заставлявших их платить себе дань: террористы Бегина не останавливались даже перед тем, чтобы врываться в еврейские дома.

Бегин отпустил себе усики «а ля Гитлер». Таким мы его и видим на фотографии 1948 года во время смотра им одной из банд «Иргуна», на фотографии начала 50-х годов, когда он рвался в израильский парламент — кнессет. К этому времени он уже стал признанным «фюрером» ультраправых сионистских группировок в Израиле.

«...Враг еврейского народа», — так назвал в 1946 году «Иргун» Давид Бен-Гурион, первый глава правительства Израиля. Он заявил это корреспонденту «Франс суар» после того, как террористы Бегина взорвали целое крыло отеля «Царь Давид», где размещался штаб английских войск, находящихся в Палестине. При взрыве было убито и ранено более двухсот человек, в том числе арабы и евреи.

Всеобщее возмущение было таково, что Бегин хотел былс сначала свалить вину за кровопролитие на самих англичан. Потом счел за лучшее отмалчиваться. Во всяком случае этим «подвигом» он в своих книгах не похваляется и даже пытается оправдываться. Зато похваляется он другими террористическими актами против английских войск, которые после 1945 года «Иргун» и «Банда Штерна» стали проводить все в более широких масштабах.

Когда в 1985 году были опубликованы документы правительства Уинстона Черчилля (согласно закону, предусматривающему публикацию подобных документов через тридцать лет, истекших с момента их появления на свет), среди них оказался секретный меморандум, подготовленный в связи с тем, что Бегин обратился за визой на въезд в Великобританию. В то время он возглавлял ультраправую партию «Херут».

В меморандуме упоминается, что Бегин был главарем «Иргун цвей леуми» и на его счету немало террористических акций против англичан. Представитель

английского МИДа при обсуждении вопроса о визе для Бегина возмущенно воскликнул:

— Наглость со стороны Бегина даже заикаться об этом! Я надеюсь, что мы решительно отшвырнем этого ядовитого гада от нашей груди!

Этот чиновник работал в английском посольстве в Риме в 1946 году, когда посольство было взорвано террористами «Иргуна». Однако в 70-х годах Бегина принимали в Лондоне как уважаемого премьер-министра Израиля.

Но в 50-е годы имя Бегина приобрело в газетах, в том числе и в сионистских, постоянные эпитеты — «фашист», «террорист», «убийца». Его, как он сам пишет, повсюду разыскивали англичане, а известные сионистские лидеры, признаваемые на международной арене в качестве уважаемых политических деятелей, вроде Бен-Гуриона, от него всячески отмежевывались.

В своих книгах Бегин, озлобленный таким отношением, обвиняет их в лицемерии, в том, что они имели с ним и его террористами постоянные контакты, вели переговоры, вырабатывали планы совместных действий и... стремились загрести жар его руками! Сами же между тем шли к власти путем сговора с англичанами. Бегин же и «Иргун» должны были делать грязную работу, вешая английских солдат, подвергая порке английских офицеров, совершая нападения на английские склады оружия и полицейские участки.

Безусловно, уважаемые отцы современного сионизма вели тогда двойную игру, добиваясь скорейшего создания государства Израиль. Конечно, еще 2 ноября 1917 года британский министр иностранных дел лорд Бальфур сообщал в письме к лидеру британских сионистов лорду Ротшильду о согласии британского правительства на «создание в Палестине национального очага для еврейского народа». Это письмо впоследствии стало называться «Декларацией Бальфура». С другой стороны, англичане, стремясь сохранить свои позиции на Арабском Востоке, вроде бы и не очень спешили претворять это согласие в жизнь, колебались, не будучи уверены, что сионисты будут служить их интересам, а не интересам рвущихся к ближневосточной нефти монополий США, страны, где сионистское лобби диктовало уже свою политику по многим вопросам. Поэтому англичан надо было «подтолкнуть», заставить их согласиться на создание Израиля как можно скорее. В то же время надо было не скомпрометировать себя действиями, которые в дальнейшем затруднили бы поддержку англичанами Израиля. Вот тут-то кстати и оказался Бегин с его репутацией оголтелого

террориста, за действия которого сионистское движение не несет никакой ответственности.

Как явствует из подтекста писаний Бегина, он все это прекрасно понимал. Во всяком случае роль, отведенную ему, он играл очень охотно, откровенно рассчитывая приобрести себе политический капитал в роли «героя борьбы за освобождение родины».

В годы, непосредственно предшествующие созданию Израиля, Бегину было наплевать на то, что его именуют «террористом». Он рвался к власти и рассчитывал, что его штурмовики и репутация «сильного человека» дадут возможность добиться ее. Тщеславие и жажда власти были присущи ему еще с тех пор, когда он был «командором» бетаровцев в Польше.

Однако более тертые сионистские политиканы видели и эти черты характера Бегина. Его и его штурмовиков использовали против англичан, для запугивания арабского населения, но при этом держали ухо востро.

В мае 1948 года, когда только что было провозглашено создание государства Израиль, агенты Бегина привели ему пароход «Алталена», на котором находилось девятьсот отборных штурмовиков и груз оружия и боеприпасов. Всего этого, по словам самого же Бегина, хватило бы, чтобы оснастить до десяти батальонов. Сделано это было вопреки запрещению ООН в отношении поставок оружия в Израиль, на которое первое израильское правительство дало свое принципиальное согласие. Но именно по этому поводу Бегин и заявил цинично, что в определенных обстоятельствах о принципах не может идти и речи.

В книге «Револьт» он пишет, что оружие и девятьсот молодчиков должны были сыграть решающую роль в начавшейся уже тогда первой арабо-израильской войне. Но судя по тому, как реагировало на прибытие «Алталень» правительство Давида Бен-Гуриона, у Бегина были и свои планы в отношении груза и ударников, прибывших этом судне. По тому, как он усиленно подчеркивает «Револьте», что он во что бы то ни стало хотел избежать в Израиле гражданской войны, можно прийти к выводу, что речь шла о подготовке к захвату власти им самим и на «Алталену» возлагались немалые надежды.

Во всяком случае, «Алталена» была по приказу Гуриона расстреляна и потоплена с частью груза, а Бегин и его люди, пытавшиеся «обеспечить» ее разгрузку,

окружены, обстреляны и разоружены верными Бен-Гуриону подразделениями «Хаганы», причем сам Бегин был временно им задержан.

Этого Бегин не может простить Бен-Гуриону даже после его смерти. Однако если об истории с «Алталеной» Бегин пишет и вспоминает много и охотно, не перестав возмущаться «непатриотичным» поведением Бен-Гуриона, то событиям в арабской деревне Дейр-Ясин, произошедшим 10 апреля 1948 года — за месяц с лишним до потопления «Алталены», он уделяет в «Революте» всего несколько увертливых абзацев. А между тем эти события заставили содрогнуться весь мир, и Бегин имеет к ним самое прямое отношение.

«Раненых добивали ножами»

Один из отрядов «Иргун цвей леуми» окружил на рассвете 10 апреля 1948 года небольшую арабскую деревушку, расположенную чуть западнее Иерусалима. Эта деревня была известна тем, что ее жители поддерживали хорошие отношения с жителями соседних еврейских поселков и не принимали никакого участия в арабо-еврейских столкновениях.

Молодчики из «Иргуна» прекрасно знали, что среди четырехсот жителей Дейр-Ясина не было ни одного вооруженного человека. Однако жителям через громкоговорители было приказано сдать оружие и в течение пятнадцати минут покинуть свои дома. Чуть больше сотни человек успело выполнить этот приказ — то есть выйти из своих домов. Остальные испуганно попрятались.

И тут бандиты принялись истреблять оставшихся, хладнокровно, методично, обходя дом за домом, убивая всех подряд, в том числе стариков, женщин и детей...

Жак де Ренье, французский сотрудник Международного Красного Креста, сумевший прибыть на место этого преступления на следующий день, рассказывает о том, что он увидел:

«Банда была одета в форму со шлемами. Все они были молоды, некоторые даже несовершеннолетние, мужчины и женщины, вооруженные до зубов: револьверы, пулеметы, ручные гранаты, в руках большие тесаки, большинство которых все еще были в пятнах крови. Красивая юная девица с глазами уголовницы показала мне свой тесак, с которого еще стекала кровь. Она продемонстрировала его мне с гордостью. Это была „команда по очистке“, и было очевидно, что она выполняла свою задачу очень старательно. (Главарь банды заявил Жаку де Ренье, что в Дейр-Ясине он проводит „операцию по очистке“.)

Я попытался войти в один из домов. Дюжина солдат окружила меня и навела на меня автоматы. Их офицер приказал мне не двигаться. Мертвые, если таковые имеются, будут ко мне принесены, сказал он. И тут меня охватила ярость такой силы, какой я не испытывал никогда во всей моей жизни! Я сказал этим преступникам все, что о них думаю, угрожая им всеми карами, которые только мог себе вообразить, оттолкнул их и вошел в дом.

В первой комнате было темно, все разгромлено, но никого не было. Во второй под обломками мебели и домашней утвари я нашел несколько остывших трупов. Здесь „очистка“ производилась с помощью пулеметов и гранат. Завершилась она с помощью ножей — это было видно каждому. То же самое было и в следующей комнате, но когда я собрался было уходить, я услышал что-то вроде вздоха. Я принялся искать повсюду, переворачивая трупы, и вдруг обнаружил маленькую ножку, еще теплую. Это была маленькая девочка лет десяти, изуродованная взрывом гранаты, но еще живая. Я хотел вынести ее, но офицер загородил мне дверь. Я оттолкнул его и вышел со своей драгоценной ношей... „Скорая помощь“ (де Ренье приехал на этой машине) немедленно умчалась с приказом вернуться как можно скорее.

Поскольку банда не осмеливалась прямо напасть на меня, я мог продолжать свою работу. Я приказал, чтобы трупы из этого дома были погружены в кузов грузовика, и стал обходить дом за домом. Повсюду было все то же ужасающее зрелище. Я обнаружил в живых еще только двоих — обе женщины, одна из них — древняя старушка, прятавшаяся последние 24 часа в куче хвороста.

В деревне было четыреста жителей. Около пятидесяти из них бежали и остались в живых. Остальные были преднамеренно и хладнокровно зарезаны, что я сам лично и свидетельствую. Банда была прекрасно дисциплинирована и действовала только по приказам».

По уточненным данным, в Дейр-Ясине было вырезано более 24 арабов — мужчин, женщин, стариков и детей. «Раненых арабов нет!» — заявил главарь банды Жаку де Ренье. После того как де Ренье побывал в Дейр-Ясине, его навели в Иерусалиме два «корректных джентльмена» и потребовали, чтобы он молчал, если ему дорога его жизнь. Отрывок, приведенный выше, взят из книги «От убежища до завоевания», изданной Бейрутским институтом палестинских исследований.

Бегин в своей книге «Револьт» называет резню в Дейр-Ясине «важной наступательной операцией», которая проводилась по согласованию с командованием «Хаганы». При этом он цинично заявляет, что «воспитание, полученное нашими парнями в годы восстания, основано на соблюдении традиционных законов войны». Он нагло лжет, говоря, что его бандитам «приходилось сражаться за каждый дом и, чтобы подавить врага, они использовали большое количество гранат».

«Оправдавшись» таким образом, Бегин похвастается что «легенда о еврейских зверствах» помогла сионистам очистить «Еретц Израэл» (древний Израиль) от сотен тысяч арабов. Действительно, сионистская пропаганда прямо заявляла арабам, что, если они не покинут родные города и деревни, их ждет судьба жителей Дейр-Ясина. И палачи Дейр-Ясина оправдываются сегодня сионистами, как и все другие кровавые преступления против арабского народа Палестины.

Но в те дни сионистские правители Израиля пытаются лицемерно отмежевываться от Бегина и его погромщиков. Сам Бегин обвиняет их в «Револьте» в лицемерии! Еврейское агентство нашло даже нужным выступить с «извинениями». И опять двойная игра! С одной стороны, лицемерные «охи» и «ахи», «извинения», а с другой — расписывание в мельчайших деталях ужасов Дейр-Ясина (под видом сожаления в расчете на то, чтобы запугать арабов). Результат — бегство 700 тысяч охваченных ужасом палестинцев: сионисты врываются в их деревни и, как в Дейр-Ясине, давали им четверть часа, чтобы бежать из родных краев, иначе...

И после резни в Дейр-Ясине молодчики «Иргун цвей леуми» продолжали свои террористические операции под командованием Бегина и в самом тесном сотрудничестве с «Хаганой». Лишь в сентябре 1948 года они были распущены, и «Иргун» официально прекратила свое существование.

Зато Бегин и его сподручные по «Иргуну» немедленно образовали ультраправую партию «Херут» («Свобода»). Сионистский «фюрер» решил прорваться к власти легальным путем. В свой политический актив он с гордостью записал:

«Я был командиром „Игун цвей леуми“ с мрачной зимы 1943 года и до блестящего лета 1948 года». Он гордился своим кровавым прошлым.

Бегин и его сообщники получили на выборах в кнессет всего лишь 12 мест — из 120 депутатских кресел. Главарь «Херута» прошел в израильский парламент и занял в нем крайне правые позиции, нещадно критикуя правительства Партии труда, одно за другим сменявшиеся у кормила правления.

Именно в этот период он пишет книги «Револьт», очень напоминающую по духу книгу Гитлера «Майн кампф», и «Белые ночи», подлинный катехизис человеконенавистничества и животного антикоммунизма, демагогии, лицемерия, самолюбования и самовосхваления.

«Респектабельные» сионистские вожди делают вид, что не одобряют его экстремизма. Глава правительства Давид Бен-Гурион даже отказывается вслух произносить его имя. Когда в кнессете ему нужно назвать Бегина, он говорит — «человек, сидящий рядом с членом кнессета Бадером».

Впрочем, иногда Бегин пытается отмыть коричневую краску со своего образа. В книге «Белые ночи» он даже лицемерно приводит заявление, якобы сделанное когда-то Жаботинским англичанам, что «в Палестине есть место для арабов, для миллионов евреев и для мира». Он занимается в «Белых ночах» словесной эквилибристикой.

Например, он выступает против «колониального режима» в Палестине, но за «режим колонизации». Разница, на его взгляд, в том, что «колониальный режим» (англичане) угнетал Палестину, а «режим колонизации» (сионисты) проводит «освоение ее земель». Все это варевое, естественно, сдобрено лютым антикоммунизмом и антисоветизмом.

Бегин по-прежнему требует расширения «жизненного; пространства» и создания «Великого Израиля» от Нила до Евфрата, он кричит об «историческом праве» сионистов на огромные территории, ссылаясь при этом на Библию и библейские

легенды. «Филистиняне (древние жители Палестины, которых безуспешно пытались уничтожить бродячие иудейские племена) — древние враги Израиля!» — заявляет при этом Бегин.

Он не скрывает своих долгосрочных замыслов и говорит:

«Обратив свой взор на север, мы видим плодородные низменности Сирии и Ливана... На востоке раскинулись богатые долины Евфрата, на западе — страна египтян. У нас не будет возможностей для развития, пока мы не решим наши территориальные проблемы с позиции силы, принудив арабов к полному послушанию».

В 1965 году Бегин создает объединение «Херут» «Главное сионистское крыло либеральной партии», получившее название «Гахал». На выборах в кнессет «Гахал» получит 21 процент голосов избирателей. Накануне июньской войны 1967 года «Гахал» присоединяется к так называемому «Правительству национального единства», в котором Бегин получает пост министра без портфеля. Его мечта — прорваться к власти — близка к осуществлению. Но в 1970 году правительство разваливается, «Гахал» опять переходит в оппозицию. В 1973 году Бегин создает новый блок — «Ликуд», в который вместе с «Гахалом» входит ряд других ультраправых партий. В том же году «Ликуд» получает в кнессете 39 мес А на выборах 17 мая 1977 года у «Ликуда» новая победа — 42 места! Набрал себе в кнессете союзников, заручившись поддержкой «независимых» депутатов, Бегин создает себе парламентское большинство и формирует правительство. Он — премьер-министр! Сбылась мечт всей его жизни! Он — глава сионистского государства!

Биограф Бегина и его давний поклонник Фрэнк Жервази, американский журналист, писал о своем «герое»:

«Если бы вы вложили в ноябре 1977 года в компьютер ленту, на которой запрограммированы жизнь и времена Менахёма Бегина, и спросили бы машину о том — может ли он установить мир между своей страной и соседями-арабами, чудяще электроники кашлянуло бы несколько раз с явным смущением и выкрикнуло бы: НЕТ! И как бы ни бились над ним приглашенные вами для его ремонта механики или как бы яростно ни обвиняли вы механический мозг в политической предвзятости, вы все время получали бы тот же ответ.

Ничто в интеллектуальном и политическом ландшафте Бегина не показывало, что он согласится на мир до тех пор, пока географические условия договоренности с арабами не будут соответствовать существующей в его мозгу карте „Ерецц Израэл“ — „Земля Израиля“».

И еще одна цитата, на этот раз из речи, произнесенной 6 января 1977 года Бегинем (до его прихода к власти) на 13-й конференции «Херута»:

«На моем собственном опыте я могу сказать, что очень немногие в Америке знают, что мы сделали для нее в течение семи лет войны во Вьетнаме, когда мы, находясь на восточном берегу Суэцкого канала, закрывали его. Заставляя таким образом советские грузы оружия отправляться кружным путем вокруг мыса Доброй Надежды, мы задерживали доставку вооружения врагам США...»

Говорить о том, что Израиль стал цепным псом американского, империализма на Ближнем Востоке, лютым врагом национально-освободительных движений арабских народов — это значит повторяться. Истина эта давно известна и не требует доказательств. Но Бегин не только категорически против справедливого и прочного мира с арабами, против законных прав арабского народа Палестины, и прежде всего права на создание собственного независимого государства. Он враг национально-освободительных движений вообще — в Азии, в Африке, в Латинской Америке. Его друзья — расисты ЮАР и кровавая хунта Пиночета, террористические режимы, где бы они ни существовали, ведь терроризм — это основа мировоззрения Бегина. Ястреб остается ястребом.

Правительство Бегина не дотянуло до окончания полного срока своих полномочий — до ноября 1981 года, когда по закону должны были состояться очередные выборы в парламент. В результате раскола в блоке «Ликуд» и выхода в отставку одного за другим восьми министров потерял большинство в кнессете. Это означало, что при первом же голосовании вопроса о доверии его правительство потерпело бы поражение и вынуждено было бы подать в отставку. Но и тут Бегин «вывернулся», решив держаться у власти до последнего.

Он внес в кнессет закон о роспуске депутатов и о проведении новых выборов с тем, чтобы оставаться у власти до этих самих выборов, которые были назначены в конце концов на 30 июня 1981 года. Этот шаг, по мнению членов правительства Бегина и его самого, должен был показать, что их не вынудили уйти с правительственной арены, а они сделали это по собственному желанию,

обратившись за поддержкой к избирателям, чтобы завоевать в кнессете устойчивое большинство.

Закон о роспуске кнессета был принят, и почти сразу же блок «Ликуд»... развалился! Союзники Бегина побежали от него, как крысы с тонущего корабля. И никто, этому не удивился — ни в самом Израиле, ни за рубежом. Такой конец был закономерен.

Пресса начала подводить итоги пребывания сионистского «фюрера» у власти. Казалось, его бал окончен и уже гасятся недогоревшие свечи. А ведь еще совсем недавно Израиль был охвачен эйфорией, и Бегин щеголял в одеянии «ангела мира», сулившего израильтянкам счастливую жизнь в добрососедстве с арабами, экономическое процветание и возрождение растерянных моральных ценностей.

Террорист Бегин вместе с Садатом даже стал лауреатом Нобелевской премии мира за 1978 год. Уже упоминавшийся Фрэнк Жервази писал по этому поводу в некотором смущении:

«Может быть, больше, чем когда-нибудь в любые предыдущие годы, премия (Нобелевская) означала награду за то, что уже было сделано для мира в прошлом, а аванс на будущее. Официальное заявление Нобелевского комитета гласит, что он хочет не только дать уважение действиям, уже осуществленным во имя мира, но поощрить дальнейшие усилия, направленные на выработку практического решения, которое позволит сделать реальными надежды на длительный мир».

Что же такое сделал Бегин «для мира в прошлом»? Взорвал отель «Царь Давид»? Вырезал жителей Дейр-Ясина? А в 1978 году — в том самом, за который ему дали Нобелевскую премию? В марте он двинул израильские войска в Южный Ливан и залил его кровью. Бомбил Бейрут с воздуха, обстреливал с моря. Провозгласил доктрину «постоянных превентивных ударов», то есть перманентной агрессии против Ливана. Практически отхватил от Ливана значительный кусок его приграничной территории, посадив туда свою марионетку — ренегата, бывшего майора ливанской армии Саада Хаддада и взяв его на полное содержание.

Ах, да! Знаменитая сделка в Кэмп-Дэвиде! Сепаратный «мирный договор» с Садатом, который, как тогда вопила в восторге империалистическая пропаганда, «открывает путь к миру на Ближнем Востоке». Сионистам и их покровителям было

от чего ликовать. Арабское единство благодаря предательству Садата было расколото. Египет был выведен из фронта, противостоящего планам империализма и сионизма на Ближнем Востоке. Палестинское движение сопротивления, которое Бегин ненавидит с такой же яростью, как и коммунизм, как и Советский Союз, было Садатом предано, как и все коренные интересы арабских народов.

И Нобелевский комитет, уже неоднократно доказывавший свою готовность служить не делу мира, а заправилам империализма, даже не вспомнил о «действиях, уже осуществленных во имя мира» Бегоном хотя бы в Ливане всего за несколько месяцев до Кэмп-Дэвида.

Сегодня уже всем ясно, что путь Кэмп-Дэвида лишь обострил обстановку на Ближнем Востоке, еще больше осложнил путь к справедливому и прочному решению ближневосточной проблемы. Именно Кэмп-Дэвид дал возможность Бегину ужесточить его антипалестинскую политику, обрушить на население оккупированных Израилем Западного берега реки Иордан и сектора Газа массовые репрессии.

Как тут не вспомнить его террористическую деятельность до 1948 года (включительно), Дейр-Ясин, когда сегодня израильские оккупанты применяют против палестинцев именно те же методы террора, которые были на вооружении «Иргун цвей леуми»! Это и уничтожение домов патриотов, и нападения на города и деревни, и массовые аресты, и зверские пытки, и убийства из-за угла. По-прежнему делается ставка на запугивание любыми способами.

Правда, есть у террористов и «новинки». Так, в ночь со 2 на 3 мая 1980 года они ворвались в дома мэров городов Хеброн и Халькуль (Западный берег реки Иордан) Ф. Хаваемы и М. Мильхема, а также духовного судьи шейха Р. Тамими, схватили их, надели на головы черные мешки, как осужденным на казнь, насильно вывезли на вертолете в Южный Ливан — в нарушение всех международных конвенций об обращении с жителями оккупированных территорий. Это преступление было осуждено Советом Безопасности ООН.

Ровно через месяц террористы совершили покушение на жизнь мэров палестинских городов Наблус, Раммаллах и Эль-Бирех-Бассама Шакая, Карима Халафа и Ибрагима Тавиля. Первые двое были искалечены взрывами мин, заложенных в их автомобили, Ибрагим Тавиль избежал их судьбы лишь по счастливой случайности.

Возмущение во всем мире было так велико, что правительство Бегина даже сделало вид, будто собирается вести расследование. Но... сделало все, чтобы замести следы преступников, вернее, «не найти» их. А между тем далеко искать-то и не пришлось бы. Немедленно после кровавого преступления на Западном берегу реки Иордан ответственность за него взяли на себя (совершенно демонстративно!) террористические организации «Сыны Сиона», ТНТ («Террор против террора»), банда «Ках». «Сыны Сиона» нагло позвонили в редакцию газеты «Гаарец» и потребовали опубликовать их «заявление», в котором они грозили, что «будут продолжать уничтожать сторонников Организации освобождения Палестины на Западном берегу, в кнессете и в университетах».

Все эти события были лишь очередным доказательством, что Бегин (впрочем, как и его предшественники) возводит террор в ранг государственной политики. На террор по-прежнему делалась ставка как на средство «освобождения» палестинской земли от палестинцев. Подручные Бегина открыто призывали к изгнанию 1 миллиона 200 тысяч палестинцев, живущих в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан. Этого они хотели добиться с помощью террора.

Эти планы поддерживались ультраправой группировкой «Гуш эмумим», бандой «Ках», ТНТ. Для их осуществления были созданы тайные террористические отряды, в том числе «частная армия» известного мракобеса министра сельского хозяйства и поселений А. Шарона.

Уже после того как стало ясно, что правительств Бегина, возможно, предстоит сойти со сцены, Шарон удвоенной энергией принялся осуществлять планы этого правительства по колонизации, а затем и аннексии оккупированных арабских территорий. Согласно этим нам, до конца июня 1981 года, то есть до выборов в кнессет, правительство Бегина намеревалось удвоить число сионистских колонизаторов, обосновавшихся на арабских землях. При этом должны были быть построены десять новых колонизаторских поселков и расширяться многие десятки уже существующих.

Бегин лично обещал группе «поселенцев» строительство для них большого поселения севернее Иерусалима, который именно его правительство, несмотря на бурные протесты во всем мире и резолюцию ООН, объявило «вечной и неделимой столицей Израиля».

— Даже в такой короткий промежуток времени, как шесть месяцев, — нагло заявил А. Шарон, — в Иудее и Самарии (Западный берег реки Иордан) можно совершить многое, и мы сделаем все, чтобы укрепить и расширить еврейские поселения на этих территориях.

Другим путем к аннексии оккупированных территорий Бегин считал так называемую «палестинскую автономию», с помощью которой эти территории должны «на законных основаниях» отойти навсегда к Израилю. Согласно сговору в Кэмп-Дэвиде переговоры о такой «автономии» должны были начаться с участием «представителей палестинцев». Однако никто из палестинцев не пошел на подобное предательство своего народа.

И еще одну свою задачу Бегин считал в 1981 году не выполненной — разгром Палестинского движения сопротивления. Все время, проведенное им в кресле премьер-министра, отмечено кровавыми рейдами на лагеря палестинских изгнанников в Ливане. Бегин словно спешил напиться человеческой кровью наперед: налеты его авиации, обстрелы его артиллерией городов и деревень Южного Ливана резко усилились...

Ну, как тут было не вспомнить позорное решение Нобелевского комитета!

Интересно, читали ли в 1981 году члены Нобелевского комитета заявление Ромео Ферручи, бывшего члена Верховного суда Италии, который, побывав в Израиле, сообщил журналистам прямо в Иерусалиме, что Тель-Авив осуществляет на оккупированных территориях «государственный терроризм, направленный на аннексию этих земель и изгнание живущих на них палестинцев». Этот терроризм, по словам Ферручи, систематически ужесточался после отказа палестинцев принять пресловутый «план автономии». Известно ли было членам Нобелевского комитета мнение побывавшей в Израиле Моника Ше-Миль-Жандре, профессора международного права (Франция), заявившей, что Израиль не уважает Устав ООН и попирает статьи Женевской конвенции, подписанной им самим же в 1952 году?

Кто же такой Менахем Бегин? Историческая личность или марионетка сионизма и стоящего за ним империализма? Сам он настаивает на первом определении, изо всех сил старается предстать именно в таком свете. А его погромная философия, ненависть ко всему прогрессивному, оголтелый расизм и человеконенавистничество, патологический антикоммунизм и антисоветизм доказывают второе.

Даже сам его приход к власти в Израиле и потеря ее объясняются долгосрочными расчетами заправил сионизма и империализма. Бегина посадили в кресло премьер-министра, когда понадобился исполнитель для очередной «грязной работы» — для осуществления планов США в отношении раскола фронта арабских стран, для партнерства в предательстве Садата, для массированного кровавого наступления на Палестинское движение сопротивления. И роль «ударника» была выделена Бегину — в полном соответствии с его репутацией.

Сегодня, когда политика Кэмп-Дэвида оказалась в полном тупике, когда Садат не сумел «повести» за собою арабский мир, а Палестинское движение сопротивления не только не разгромлено, но еще более окрепло, а Израиль с его политикой государственного терроризма оказался, как никогда, в глубокой изоляции, хозяева Бегина сменили тактику. Скомпрометированному «фюреру» пришлось уйти, он только связывал своим хозяевам возможности маневров. Средство, с помощью которого это можно сделать, не признавая официально провал планов, связанных с Бегом, есть очень удобное: отдать его на растерзание оппозиционной Партии труда за полный крах его внутриэкономической политики. Все делается даже в рамках «западной демократии».

В Израиле сегодня в связи с этим вспоминают анекдот про козла. Хотите лучшей жизни? Поселите у себя в квартире козла, а когда вы его выведете, жизнь вам покажется раем. Так вот Бегин — это козел, которого сначала ввели, а потом вывели... Но вряд ли израильтяне испытают после этого райское наслаждение. Сионизм остается сионизмом, и не так уж важно, выступает ли на его авансцене в данный момент Бегин или кто-то другой.

Конечно же, все это было известно всему миру, а только членам Нобелевского комитета, решение которого диктовалось сионистскими и проамериканскими кругами, стремившимися укрепить политические позиции Бегина и в Израиле, и на международной арене. В Израиле, по крайней мере на время, это было достигнуто. Впрочем, и сам Бегин постарался «отличиться» перед выборами в кнессет: в июле 1981 года Тель-Авив развязал против Ливана очередную воздушную войну. Три недели израильские «воздушные пираты» безжалостно бомбили Западный Бейрут, Сайду, Тир, Набатию и другие города и населенные пункты Южного Ливана. Эти акции государственного терроризма должны были доказать израильтянам, что «Ликуд» и его лидер Бегин являются «твердыми» защитниками существования Израиля, готовыми ради такой «защиты» пойти на все.

В результате этого и целого ряда политических махинаций Бегин и его правительство удержались у власти. А в июне 1982 года они развязали широкомасштабное вторжение в Ливан под лицемерным кодовым названием «Мир Галилее», операцию, тщательно спланированную «Моссадом» и АМАН и так же тщательно согласованную с ЦРУ и РУМО (Разведывательным управлением министерства обороны) США.

Но к этому мы еще вернемся.

«Афера Лавона»

«Имя „Моссада“ было запятнано позором операции, плохо задуманной, плохо подготовленной и плохо осуществленной». Это унылое признание читаем мы все в той же книге Денниса Айзенберга, Ури Дана и Эли Ландау, и относится оно к одному из самых скандальных провалов израильских разведывательных служб на Ближнем Востоке, а именно — в Египте.

В литературе, посвященной этим службам, скандал, о котором идет речь, именуется «аферой Лавона» — по имени Пинхаса Лавона, бывшего министром обороны Израиля с 1952 по 1954 год и одного из лидеров правящей партии МАПАЙ. Однако можно предположить, что Пинхас Лавон был избран правителями сионистского государства на роль «козла отпущения» после того, как в Египте провалилась большая шпионско-террористическая группа, созданная там израильскими разведывательными службами, что привело к крупнейшим скандалам как в самом Израиле, так и на международной арене.

Дело в том, что уже в самые первые годы существования Израиля его правители приняли решение о создании в Египте, который они тогда считали своим главным врагом, мощной шпионской организации, опирающейся на египетских евреев, и прежде всего на их военизированные группы «самозащиты». Это сочеталось с организацией массового исхода из Египта примерно 300 тысяч евреев — операцией под кодовым названием «Гошен» (так именовался Египет во времена библейского Моисея).

Некий Сэми Аззар, недоучившийся студент, создал на деньги «евреев-пожертвователей» агентство путешествий «Грунбарг», штаб-квартира которого находилась в Каире, а филиал в Александрии. Аззар и его сообщники не скупались на расходы, организуя выезд из Египта евреев, желающих (или принуждаемых агентами Аззара) выехать «в путетешествшие», которое обычно аавершалось в Израиле. В распоряжении Аззара было и большое количество английских, французских, итальянских и других паспортов для нужд «путешественников», причем паспортов настоящих, а не фальшивых. Их «оставляли» Аззару «сочувствующие» граждане западноевропейских стран, приезжавшие в Египет туристами и, видимо, «терявшие» там свои документы. Впрочем, можно предположить, что бланки таких паспортов присылались из соответствующих стран агентами израильских спецслужб, проникшими в административные и разведывательные органы западноевропейских государств. Так или иначе, агентство путешествий являлось ширмой для израильской агентуры и использовалось ею самым широким образом.

После того как в июле 1952 года в Египте был свергнут король Фарук и к власти в конце концов пришли молодые офицеры, руководимые Гамаль Абдель Насером, правители Израиля решили еще более усилить свои агентуру на египетской земле, направив туда «хороша подготовленных профессионалов». Однако еще в 1951-м в Александрии появился некий Джон Дарлинг, англичанин с чертами йеменца.

На самом деле это был кадровый сотрудник израильской военной разведки Абрахам Дар, задачей которого было создать на территории Египта сеть военной агентуры. Бывший в то время шефом АМАН полковник Бенджамин Гивли направил его в помощь Эмилю Витбейну, немцу, поставлявшему ножные протезы для инвалидов египетской армии и завоевавшему расположение некоторый высокопоставленных египетских военных. Под именем Эмиля Витбейна скрывался некий капитан Макс Беннет, считавшийся одним из лучших агентов «Моссада». Родившись в Польше, Макс Беннет эмигрировал в свое время в подмандатную Палестину и еще подростком вступил в отряды «Хаганы». Затем служил в английской армии и, наконец, был направлен в Англию для специальной подготовки на роль «англичанина». Очень возможно, что Максом Беннетом этот израильский шпион стал именно там, настоящее же имя его было преднамеренно где-то «потеряно». Во всяком случае он получил британское гражданство и женился на англичанке.

Макс Беннет выполнял особо важные задания «Моссада» в Иране и Ираке и, после того как провалился и чудом не попал в руки иракской контрразведки, бежал в ФРГ, где стал Эмилем Витбейном. Джон Дарлинг и Эмиль Витбейн завербовали в Египте группу агентов, которых затем перебросили в Израиль для

трехмесячной подготовки. После возвращения эти агенты работали настолько «удачно» целый год, что неоднократно получали от своих шефов в Израиле поздравления и поощрения. Их-то и было решено использовать в операции, которая известна в печати как «афера Лавона».

Правители Тель-Авива были обеспокоены в то время тем, что, как им казалось, Лондон и Вашингтон начинают в своих ближневосточных планах больше ориентироваться на Каир, чем на Тель-Авив. Это выглядело как нарастание смертельной опасности для существования Израиля. Тогда-то и появилось на свет предложение: натравить англичан и американцев на Египет. Это предложение было выдвинуто министром обороны Пинхасом Лавоном и разработано Моше Даяном, бывшим тогда начальником генерального штаба «Цахал» («Армии обороны Израиля») и полковником Бенджамином Гивли, шефом АМАН.

Задача группы Беннета — Дарлинга — Аззара была проста; совершить несколько эффективных диверсионных операций против (как сейчас говорят) английских и американских «интересов», то есть варывы, поджоги, налеты и погромы, да так, чтобы во всем этом подозрения пали бы на египтян. Лондон и Вашингтон были бы вынуждены встать на защиту своих граждан и «навести порядок» в Египте, причем английские войска не покинули бы зону Суэцкого канала, из которого они готовились эвакуироваться, а остались бы на египетской территории.

На помощь группе Беннета — Дарлинга — Аззара были направлены полковники Эль-Ад (под видом немца по имени Пауль Франк) и Мордехай Бенцура, причем Пауль Франк уже работал в Египте до этого.

В одном из зарубежных изданий, посвященных палестинской проблеме, сообщалось, что шеф АМАН, напутствуя Мордехая Бенцура, заявил ему:

«Наша цель заключается в том, чтобы подорвать доверие Запада к египетскому режиму, создав общественные беспорядки и волнения. Эти акции должны вызвать аресты, демонстрации и инциденты мщения. Роль Израиля должна быть полностью скрыта путем привлечения внимания к любому другому фактору. Необходимо предотвратить получение Египтом экономической и военной помощи от Запада».

Когда же «афера Лавона» провалилась, тот же Гивли «предложил похищать египтян не только из сектора Газа, но также с Кипра и из Западной Европы. Он также предложил взорвать египетское посольство в Аммане в отместку за вынесение смертных приговоров в Каире» («Джорнал оф палестайн стадииз», 1980).

Какие же «смертные приговоры в Каире» привели бешенство полковника Гивли? В декабре 1954 года на скамье подсудимых в Каире оказались 11 израильский агентов-диверсантов, которым было поручено осуществление «аферы Лавона», и двое из них — уже известный нам Сэми Аззар и некий доктор Моше Марзук — были приговорены к смертной казни и повешены.

Дарлингу и Франку удалось бежать, а Макс Беннев (Эмиль Витбейн) покончил с собою в тюрьме еще до суда.

В мировой печати того времени, и прежде всего в израильской, отмечалась бездарность подготовки «аферы Лавона». Действительно, израильские агенты смог лишь подбросить взрывчатку в дом жившего в Каире американского бизнесмена и произвести небольшой взрыв в библиотеке информационной службы США. Был задуман также поджог одного из каирских кинотеатров, некий Филипп Натансон оплошал настолько, что коробка с фосфором загорелась у него в кармане и он спасся лишь с помощью египетского полицейского, сорвавшего с него горящую одежду.

На допросе Натансон выдал всю группу, и практически все ее члены были в конце концов арестованы. На суде они рассказали все, что знали о деятельности израильских спецслужб и их замыслах в Египте. Разразился международный скандал, и правители Тель-Авива приняли в нем самое активное участие, сваливая «вину» друг на друга. Пинхас Лавон был вынужден подать в отставку, ибо осмелился утверждать, что его «афера» была одобрена теми, кто стоял над ним — «свыше». Были смещены также руководители «Моссада» и АМАН. Кроме него оказались замешаны премьер-министр Давид Бен-Гурион, Моше Даян, Шимон Перес (впоследствии лидер Партии труда) и другие видные израильские политики и военные.

Но на этом история не окончилась. Бежавший из Египта Пауль Франк был направлен на работу в ФРГ, где выступал под видом «ветерана войск СС». Через некоторое время (в 1957 г.) он неожиданно был вызван на совещание в Тель-Авив (по другим данным, он был похищен в Австрии) и... арестован по обвинению в

государственной измене! Его обвинили в том, что он был агентом-«двойником» и за 40 тысяч западногерманских марок «продал» египетской контрразведке участников «аферы Лавона»!

В Израиле считают, что «дело Франка» до сих пор так и не прояснено, но... он был осужден за «непроясненное дело» на двенадцать лет. Срок заключения давно уже истек, и было бы любопытно узнать, как дальше сложилась судьба Пауля Франка... то есть... полковника Эль-Ада.

С «аферой Лавона» прямо связано и дело Эли Когена, считающееся также крупнейшим провалом израильских разведывательных служб на Ближнем Востоке. Провал Когена, так же, как и провал другого агента «Моссада» Вольфганга Лотца, рассматривается специалистами, как сильнейший удар, нанесенный по израильским секретным службам и ореолу «непобедимости», создаваемому сионистской пропагандой и некоторыми буржуазными органами информации. Подобное мнение было широко распространено в 60-х годах, когда произошли оба провала, однако в наши дни некоторые американские газеты (как и сионистская пропаганда) пытаются «забыть» о политическом значении событий того времени и извратить их в нужном им направлении.

Так, в декабре 1985 года «Вашингтон пост» писала следующее:

«В начале 60-х годов в Сирию был внедрен агент Эли Коген, кандидатура которого была предложена сирийской элитой на должность заместителя министра обороны незадолго до его разоблачения в 1963 году.

Примерно в тот же период в Каир был направлен агент Вольфганг Лотц; он выполнял опасную пятилетнюю операцию, в ходе которой поднялся до больших высот в египетском обществе. Этим двум разведчикам удалось собрать огромный объем совершенно секретной военной и политической информации и тем самым подготовить почву к победе в шестидневной войне 1967 года».

Безусловно, и Коген, и Лотц нанесли значительный вред арабским странам, в которых они «работали», но их разоблачения явились жесточайшими политическими поражениями сионистского государства, обличив его агрессивность и коварство, экспансионизм и стремление к гегемонии на Ближнем Востоке, ради чего оно идет на все и не брезгует ничем. Об этом «Вашингтон пост» постаралась забыть сама и тем более не напоминать читателям. Если же

взять уже неоднократно упоминавшуюся книгу Денниса Айзенберга, Ури Дана и Эли Ландау «Моссад», то и Эли Коген, и Вольфганг Лотц удостоились в ней специальных глав и представлены такими борцами-идеалистами (за сионизм?).

Эли Коген, родившийся в Египте, возглавил в этой стране отряды молодых сионистских штурмовиков «Хабуним» («Борец»), созданные якобы для «самозащиты», а на самом деле являвшиеся «пятой колонной» Израиля в Египте. Эти же отряды помогали «Моссаду» вывозить египетских евреев в Египет, заманивая, уговаривая или просто запугивая этих людей. Коген был завербован пресловутым Сэми Аззаром, орудовавшим под «крышей» агентства путешествий, о деятельности которого рассказано в начале этой главы. Все родственники Когена были переправлены из Египта в Израиль, а сам он принимал активное участие в деятельности группы, которой было поручено Тель-Авивом проверить «аферу Лавона». При этом он выступал поначалу как простой сборщик информации, а потом возвысился до радиста группы. После провала группы Эли Коген некоторое время скрывался, но затем, все-таки был арестован и оказался на скамье гоодеудамых. Вместе с другими членами группы он выложил на суде все, что знал, и был приговорен к тюремному заключению, затем выслан из Египта в декабре 1956 года, 12 февраля 1957 года он получил документы гражданина Израиля и... новое назначение в «Моссаде». А через несколько лет он вдруг выплыл в Иерусалиме под видом французского коммерсанта Марселя Кована, уроженца Египта. Документы у него были подлинные... украденные за две недели до этого у настоящего французского бизнесмена Марселя Кована, уроженца Египта. Это был «экзамен», устроенный шефом «Моссада» Иссером Харелом агенту, только что завершившему специальную переподготовку, — сможет эти он действовать в чужом обличье? Но прошел еще год, прежде чем «Моссад» решил, что Коген «созрел» для настоящей работы. Благословил Когена на это человек, скрывавшийся под кличкой «Дервиш», который долгое время занимался разработкой и его самого, и его семьи, а затем в течение полугода лично контролировал специальную дополнительную подготовку «элитарного» атента. В книге «Моссад» подробно описывается, чему обучали Когена и как он, наконец, стал полноправным членом «семьи», как Иссер Харел именовал «Моссад» по примеру мафии.

Затем в Иерусалимском университете появился студент шейх Мохамед Салмаан, изучающий мусульманскую теологию и отличающийся преданностью исламу. Так началась подготовка Эли Когена для «работы» в Сирии. Завершилась она появлением в Буэнос-Айресе некоего Камаль Амин Таабеса, сирийца, родившегося в Бейруте. Таабес быстро вошел в мусульманскую колонию аргентинской столицы, завел важные знакомства, стал душой общества и в конце концов прибыл в Сирию с важными рекомендательными письмами, что помогло ему войти в местные влиятельные круги. Прибыл он в Дамаск через Бейрут в начале 1961 года и сразу же принялся за «работу». А в январе 1965 года он был

арестован в своем доме во время сеанса связи с Тель-Авивом. Оказалось, что «он уже долгое время находился под наблюдением сирийской контрразведки. Как только в „Моссаде“ узнали об этом, его новый шеф Меир Амит не остановился даже перед тем, чтобы разбудить поздней ночью премьер-министра Леви Эшкола и оповестить его! Сирийцы же, пользуясь передатчиком и волнами Эли Когена, передали следующее послание:

„Вниманию премьер-министра и шефа секретных служб, Тель-Авив. Камаль и его друзья — найти гости в Дамаске. Вы скоро узнаете об уготованной им судьбе. Сирийская контрразведка. Конец передачи“».

На допросе, как в свое время и на суде в Каире, Эли Коген во всем сознался. Военный трибунал приговорил его к повешению, и он был казнен.

По-иному сложилась судьба другого израильского агента, Вольфганга Лотца. Авторы книги «Моссад» всерьез утверждают, что Лотц — «бывший солдат немецкого африканского корпуса Роммеля», непонятно почему повторяя «легенду», сочиненную майору Лотцу «Моссадом». Эту легенду сам Лотц активно использовал, чтобы внедриться в немецкую колонию в Каире, куда прибыл в 1961 году в качестве специалиста-конезаводчика с целью создания фермы для разведения чистопородных арабских лошадей. Как рассказывал Лотц своим знакомым в Каире, он родился в 1921 году в германском городе Мангейм, детство провел в Берлине, а когда началась вторая мировая война, был зачислен в 115-ю дивизию корпуса Роммеля. Именно тогда он и полюбил на всю жизнь арабских скакунов. После разгрома рейха он эмигрировал в Австралию, где провел одиннадцать лет. Затем тоска по родине заставила его вернуться в Берлин, где он, как знаток лошадей, сумел получить место в скаковом клубе. Однажды там к нему обратился богатый бизнесмен по имени Элиас Гордон и сделал заманчивое предложение — возглавить ферму чистокровных арабских скакунов. Лотц с радостью согласился и был представлен еще одному любителю лошадей — Руби Берштейну, который и финансировал шестинедельную поездку Лотца в Египет якобы для разработки проекта создания фермы на берегах Нила.

— Я попал в ловушку, — плакался через несколько лет Вольфганг Лотц в египетской контрразведке, продолжая разыгрывать из себя «роммелевца». — Я не знал что Элиас и Руби были агентами израильских секретных служб, как и некий Иосиф, которому они меня потом представили. Когда я узнал, я был потрясен — я, старый солдат германской армии, должен работать на евреев. Но они просили от меня самую простую информацию, а взамен обещали финансировать исполнение моей мечты — создание фермы чистокровных

арабских скакунов. И я не устоял... Кроме того, они угрожали меня убить, они ведь могли достать меня повсюду...

Именно так разыгрывал Вольфганг Лотц свою роль после ареста.

Однако, кроме даты и места рождения, все в его «биографии» было вымышленным. Когда ему исполнилось 12 лет, то есть в 1933 году, его родители эмигрировали в Палестину, и он вступил в отряд «Хаганы», где обратил на себя внимание. Он был направлен в разведывательную школу, окончив которую вернулся в Германию; сначала в Берлин, потом переехал в Кельн, оттуда в Мюнхен. Так он создавал себе «германскую биографию»: «Решут», разведслужба Еврейского агентства, готовила его для своих долгосрочных планов. В годы второй мировой войны Лотц служил переводчиком в английской армии и переводил допросы солдат Роммеля. Затем участвовал в арабо-израильской войне 1947–1948 годов.

В арабо-израильской войне 1956 года Лотц участвовал уже в чине майора и, по словам авторов книги «Моссад», совершенно «случайно» получил предложение сотрудничать с «Моссадом». Интересен пассаж, следующий за строками об этом в книге:

«Одна из главных сил этой организации заключается в том, что в ее распоряжении имеются евреи всех стран мира. И нет никакой необходимости перевоплощать агента, которого направляют работать в ту или иную столицу мира, так как среди граждан Израиля имеются евреи, родившиеся именно в этой столице. В Святой земле есть русские евреи с голубыми глазами и евреи чернокожие. Есть с коричневой кожей, родившиеся в Индии, и можно найти израильтян, говорящих на любом языке и на любом диалекте.

Так же, как Эли Когена, египетского еврея, похожего на араба, выбрали для работы в Дамаске, блондина Вольфганга Лотца, похожего на арийца, выбрали на роль германского офицера... Феномен еще более редкий — у него не было отметины всех евреев мужского пола — ему не было сделано обрезание».

Как видите, «Моссад» при подборе своей агентуры учитывает абсолютно все: и отсутствие обрезания, и то, что отцом Лотца был немец, а мать еврейка, профессиональная актриса. Отец передал Лотцу схожесть с «арийцем», а мать — театральные способности к перевоплощению. Одиннадцать лет в Австралии —

часть «легенды», а вот внедрение в Берлин — шаг реальный. Решение «задействовать» Лотца в Египте пришло после того, как стало известно о мерах по переоснащению и переподготовке египетской армии, предпринимавшихся Гамаль Абдель Насером, а также о работе в Каире немцев-ракетчиков. Именно против них и была направлена на определенном этапе «работа» Лотца: «смертоносные послания» направлялись им под его руководством.

О роскошной жизни, которую вели Вольфганг Лотц и его супруга Вальтрауд в Каире, написано было в свое время немало. Вальтрауд даже решила пригласить из ФРГ своих родителей, чтобы поразить их роскошью.

И вот 22 февраля 1965 года, когда обе четы вернулись из путешествия к Средиземному морю, Вольфганг и Вальтрауд были арестованы прямо на их богатейшей вилле. Оказалось, что египетская контрразведка давно уж следила за ними и контролировала каждый их шаг. Суд приговорил Лотца к пожизненному заключению, в тюрьме оказалась и его жена. Там она познакомилась с Викторией Ними, бывшей когда-то подругой Эли Когена и членом группы, арестованной по делу об «афере Лавона» отбывавшей свой срок наказания.

В 1968 году власти Египта обменяли супругов Лот и отправили их в Израиль. Там Вольфганг Лотц открыл ресторан, затем расширил дело — приобрел магазин. И наконец, занялся разведением чистопородных лошадей, тем, к чему он, по его словам, стремился всю свою жизнь.

Израильские спецслужбы давно оправались от политического скандала, вызванного его разоблачением, считают Лотца своим героем.

Шпионы, шпионы, шпионы...

Однако скандальные разоблачения стали буквально роком, нависшим над разведывательными службами Израиля, и очередной особенно громкий скандал разразился глубокой осенью 1985 года, чтобы затянуться на мне месяцев. В нем оказалась замешана еще одна шпионская семейная пара — специалист военно-морских сил США Джонатан Поллард и его супруга Энн Хендерсон-Поллард. Их

обвинили в продаже Израилю секретных документов и сведений, касающихся обороны США, и в шпионаже в пользу сионистского государства.

...Все началось с того, что утром 21 ноября 1985 года по улицам тихого Вашингтона несли на бешеной скорости «Мустанг» устаревшей модели, в кабине которого ходились двое — мужчина и женщина. За этой машиной неслась другая, явно ее преследуя. В северо-западной части города «Мустанг» резко обогнал впереди шую машину и с ходу влетел на территорию израильского посольства, в ворота, как будто специально открытые для него. Преследовавший его автомобиль остановился у ворот, и из него вышли люди, по манере держаться которых в них можно было безошибочно распознать агентов Федерального бюро расследования.

Прошло некоторое время. «Мустанг» выехал с территории израильского посольства, сопровождаемый дипломатическими представителями Израиля. И прямо у ворот, на глазах израильских дипломатов, агенты ФБР арестовали водителя «Мустанга». Это был Джонатан Дж. Поллард, американский гражданин, возраст — 31 год, сотрудник разведки военно-морских сил США, работающий в ее отделе борьбы с терроризмом. В «Мустанге» вместе с ним была его жена Энн Хендерсон-Поллард. Она арестована не была.

Поллард же сразу был подвергнут допросу и, как сообщил затем помощник прокурора Гарри Беннер судье, к которому обратился с просьбой вызвать Полларда в суд, признал, что располагает «крупной суммой денег». Прокурор утверждал, что эти деньги арестованный получил «в качестве платы за секретные документы, проданные иностранному правительству». Судья назначил на среду 27 ноября слушание дела, в ходе которого собирался решить, содержать ли арестованного под стражей или выпустить его под залог.

Об этой истории газета «Вашингтон пост» рассказала в своем номере 22 ноября, в пятницу, то есть на следующий день после ареста Полларда. Редакции уже тогда было известно, что Поллард признал на допросе в ФБР, что «он передал весьма секретные документы военного характера израильским должностным лицам». Сообщила газета и о том, что Полларду уже предъявлено обвинение «в передаче секретов, касающихся национальной обороны, иностранному правительству», а также обвинение — «в незаконном владении секретными документами, касающимися обороны». Но первому обвинению Полларду грозило пожизненное заключение (максимальное наказание), по второму — девять лет тюрьмы и штраф десять тысяч долларов.

При обыске в квартире Полларда было обнаружено около восьмидесяти секретных документов, приготовленных для передачи израильским агентам, которым он был известен под шпионской кличкой «Дэнни Коген». В ходе следствия Поллард — Коген, судя по всему, и не думал отмалчиваться. Он сообщил, что передал израильтянам «сотни страниц конфиденциальных военных документов, в том числе одну папку весьма секретных». Выяснилось, что ему активно помогала его жена, которой за это может грозить тюремное заключение сроком до десяти лет. Связь у Полларда с израильским посольством была регулярная: портфели, набитые секретными документами, он передавал туда до трех раз в неделю. Таких документов он мог выносить из своего офиса сколько угодно, никто его не контролировал и не проверял.

В израильском посольстве полученные от Полларда документы немедленно копировались; этим занимались несколько сотрудников. Связывались и сотрудничали с Дэнни Когеном до шести израильтян, среди них были секретарь посольства, советник по науке и технике, сотрудник консульства в Нью-Йорке, стажер-аспирант, все сотрудники израильских разведывательных служб. Сразу же после ареста Полларда Илан Равид, советник посольства по науке и технике, и Йосеф Ягур, консульский работник, покинули США, хотя Тель-Авив и заверял американские власти, что все, кто в его посольстве был так или иначе связан с Поллардом, будут оставаться на месте и «сотрудничать» со следствием.

В том, что израильские разведывательные службы пустили глубокие корни в Соединенных Штатах, ничего особенного, впрочем, не было. В уже упоминавшемся секретном докладе ЦРУ «Израиль: внешние разведки и служба безопасности» отмечалось еще несколько лет назад, что, в частности, все тот же «Моссад» «использует свои связи с высокопоставленными лицами и правительственными деятелями в странах, которые имеют важное значение для Израиля». В число этих стран без оснований можно включить и США, чье Центральное разведывательное управление было одним из «крестных отцов» современного «Моссада» и сотрудничает с самым активным образом. Впрочем, надо отдать справедливость составителям доклада: они заявили, что из трех главных задач разведывательных служб Израиля две связаны с «работой» фактически против США. Первой из этих трех задач является, разумеется, разведывательная деятельность против арабских стран. На втором же месте — «сбор информации о тайной политике или решениях США, если таковые принимаются, в отношении Израиля». Третьей своей задачей израильские разведывательные службы считают «сбор разведывательных сведений о научных достижениях в США и других промышленно развитых странах». На выполнении имени этой задачи и попалась чета Поллардов.

И все же они лишь мелкие сошки по сравнению, например, со Стивеном Брайеном, руководителем аппарата комиссии по иностранным делам сената США, котори еще весной 1978 года попался на том, что поставлял секретную информацию израильским агентам. «Дело», заведенное на него Федеральным бюро расследований, состояло из документальных доказательств на 600 листах! Вместе с ним, вероятно, можно было бы привлечь к суду и Мориса Эмитая (помощника сенатора Абрахама Рибикова) и Ричарда Перла (помощника сенатора Генри Джексона), с которыми он сотрудничал в руководстве израильским лобби на Капитолийском холме.

Брайен вынужден был уйти в отставку, зато «дело» было замято и в суд не передано, хотя в распоряжении ФБР имелись, например, такие улики, как запись телефонного разговора, в ходе которого в израильское посольство передавались секретные сведения, которые предоставил «кто-то из Совета национальной безопасности» (об этом сообщалось в американском журнале «Политикал фокус» в феврале 1982 года). Было обнаружено, что информацию эту поставлял Гельмут Сонненфельдт, бывший тогда ни много ни мало ближайшим сотрудником Генри Киссинджера, помощника президента США по национальной безопасности. ФБР доказало, что Сонненфельдт «имел тесные связи с израильтянами и Перлом». Доказало... но на этом все и закончилось. Более того, высокопоставленные американские «добровольные сотрудники» израильских разведывательных служб были вознаграждены. Погоревший Стивен Брайен получил должность директора «Еврейского института за национальную оборону», находящегося в Вашингтоне и проводящего активную произраильскую политику. Морис Эмитай вцзглавил «Комитет по американо-израильским отношениям», сионистскую организацию, проводящую политику Израиля в США. Но выше всех поднялся Ричард Перл, которому президент Рейган вручил пост заместителя министра обороны США.

Стоит напомнить и о пресловутом Джозефе Чурбе, «соратнике» известного главаря израильских «ультра» Меира Кахане, расиста и погромщика, являющегося сегодня депутатом израильского кнессета. Чурба, как и Кохане, в 1965–1967 годах работал одновременно и на ЦРУ, и на ФБР (Меир Кахане носил тогда имя Майкла Кинга) и активно участвовал в травле инакомыслящих в США. Затем Чурба занял официальный пост в разведке американских военно-воздушных сил и даже стал помощником генерала Джорджа Кигена, командовавшего в то время разведкой ВВС. И наконец, в 1980 году Джозеф Чурба стал советником... кандидата в президенты США от республиканской партии Рональда Рейгана! После победы Рейгана на выборах ему был предоставлен один из важных постов в новой администрации. При этом, разумеется, никто и не вспомнил, что Джозефу Чурбе до этого пришлось покинуть разведку американских ВВС после скандала, последовавшего за публикацией в печати сведений, что он снабжал израильские разведывательные службы секретной информацией.

Стоит рассказать немного подробнее и о Меире Кахане — Майкле Кинге, платном агенте-провокаторе американских спецслужб. Летом 1986 года американское издательство «Эдэма букс» выпустило книгу израильского журналиста Йаира Котлера, называющуюся «Хайль Кахане». В ней рассказывается о карьере фашиста-сиониста, начинавшего свой преступный путь в роли специального агента ФБР, внедренного в еврейскую общину США с конкретным заданием: «заставить замолчать» американских евреев, тех, кто выступал особенно активно против агрессии США во Вьетнаме.

«Координировал кампанию по подавлению антивьетнамских выступлений и выслеживанию еврейской молодежи, уклоняющейся от призыва на военную службу, специальный агент ФБР Майкл Кинг, внедренный в еврейскую общину», — пишет Йаир Котлер.

Именно тогда Кахане вместе с его дружкой Чурбой изладили «научный труд» — книгу, называвшуюся «Еврейская ставка во Вьетнаме», в которой доказывали, поддержка американской агрессии против вьетнамского народа «созвучна» интересам и Израиля, и американских евреев. Автор книги признает, что с помощью лидеров сионизма правительству США удалось «подавив антивьетнамскую риторику» среди американцев еврейского происхождения, создав видимость их «спонтанной» поддержки политики Белого дома.

Затем, уже в 70-х годах, провокатора пригрело ЦРУ, решив его использовать на поприще антисоветизма. Йаир Котлер пишет:

«ЦРУ хотело подорвать разрядку, Кахане добивался известности, которую дала бы ему роль „борца за права советских евреев“». Далее перечисляются «подвиги» созданной Кахане (при поддержке ЦРУ и наверняка благословения израильских спецслужб!) «Лиги защиты евреев». Провокации против советских дипломатов и граждан СССР, приезжающих в США, хулиганство и бандитизм с антисоветской окраской, взрывы бомб и обстрелы советских дипломатических учреждений и жилых квартир. И наконец, убийство американской гражданки. Ныне Кахане — свой человек в израильских спецслужбах и член кнессета.

...Среди высокопоставленных американцев, работавших на «Моссад», был и Малькольм Карри, деятель Пентагона, завербованный генеральным консулом Израиля в Нью-Йорке Давидом Ривлином.

Израильская внешнеполитическая разведывательная организация «Моссад», находясь под покровительством ЦРУ, чувствует себя в США настолько вольготно, что не стесняется проводить на американской территории самые скандальные операции. Такой, например, была проведенная в 1979 году акция по компрометации Эндрю Янга, постоянного представителя США в ООН при президенте Картере (Эндрю Янг был избран в 1982 году мэром Атланты, города, считающегося «культурной столицей» Юга США).

Как известно, Эндрю Янг всегда был человеком независимых взглядов и самостоятельных решений, хотя высказывания его, по словам газеты «Юманите», «отличаются... ограниченностью» и «характерны для либерального течения». В бытность свою на посту постоянного представителя США в ООН он решил прощупать возможности расширения политического спектра действий США на Ближнем Востоке и с этой целью был готов пойти на неофициальную встречу на «нейтральной территории», то есть в доме «третьего лица», с представителем Организации освобождения Палестины в ООН Зехди Терси. Такая встреча состоялась 26 июля 1979 года на квартире кувейтского представителя в ООН Абдуллы Якоба Бишары (Нью-Йорк), и агенты «Моссада» имели возможность наблюдать ее, подслушивать и записать происходившие беседы. Потом они организовали «утечку» собранной информации в журнал «Ньюсуик». Присионистские круги США на основании этого развернули против Янга бешеную клеветническую кампанию, и ему пришлось уйти в отставку со своего поста в ООН.

Это, однако, вызвало политический скандал, так как агенты «Моссада», подслушивая и записывая беседу Янга и Терси, грубо нарушили федеральные законы. Послышались требования начать расследование действий «Моссада» на американской территории. Они натолкнулись на решительное возражение генерального прокурора США Бенджамина Живилетти, который заявил, что ничего не станет предпринимать, пока у него не будет «конкретных доказательств незаконной деятельности» («Моссада». — Е. К-) Когда же генерального прокурора журналисты спросили, «не будет ли бесполезным для США расследовать (и преследовать!) деятельность союзника, такого, как Израиль», он ответил: «Ноу коммент!»

В то же время ФБР заявило, что не следит за деятельностью израильской агентуры в США. Официальный представитель ФБР Хомер Бойтон сказал по этому поводу:

— Израиль — не страна-противник, и мы не тратил силы на слежку за ее деятельностью.

Американские газеты в те дни выражали сомнения знает ли ФБР вообще о размахе «активности» Израиля в США и будут ли когда-нибудь собраны об этом полные данные. ФБР так и не получило приказа расследовать роль агентов «Моссада» в «деле» Янга.

Одна из зарубежных газет писала в те дни, что власти США не захотят портить «дружественные рабочие отношения между американской и израильской разведывательной службами, так как, США в некотором отношении зависят от разведки Израиля».

А уже в 1986 году в американской прессе сообщалось, что некий Джон Дэвитт, лишь в 1980 году вышедший в отставку с поста руководителя отдела внутренней безопасности министерства юстиции США, заявил в интервью по телефону, что израильские разведывательные службы (и «Моссад», и АМАН) на американской территории «действуют более активно, чем какие бы то было другие... Они поровну уделяют свое внимание США и арабским странам».

Он же сообщил, что знает «несколько случаев» высылки израильских дипломатов, подозреваемых в шпионаже, но делалось это «без особого шума».

Газета «Вашингтон пост», писавшая обо всем этом, сообщает и о том, что «другие сотрудники американской разведки, просившие не называть их фамилий, сообщили, что располагают сведениями о ряде операций израильской разведки в США. В некоторых случаях речь шла о секретной информации, передававшейся агентам Тель-Авива произраильски настроенными американцами, которые, однако, не были платными агентами, как Поллард».

Стоит напомнить и историю, рассказанную в 1982 году независимой и обычно очень хорошо информированной кувейтской газетой «Аль-Ватан», о том, как «Моссад» вел «разработку» самого... будущего президента США Рейгана! Эта операция началась по приказу правительства Бегина еще в 1979 году, когда израильские аналитики «вычислили» возможность победы Рейгана на предстоящих президентских выборах. Агентам «Моссада» удалось завербовать одного из близких друзей Рейгана миллионера Альфреда Блюменталю. При этом делалась ставка на его еврейское происхождение, но вербовка все же

основывалась на грубом шантаже: у Блюменталю была любовница — манекенщица Вики Морган, и ему пригрозили самым вульгарным скандалом! В результате «Моссад» заполучил документы, свидетельствующие, что выборная кампания Рейгана финансировалась Блюменталем и его сообщниками с грубыми нарушениями соответствующих этому случаю американских законов. Эти документы стали в руках заинтересованных лиц орудием на случай необходимости проведения против президента США «операции давления».

Не могу не привести высказывание по этому поводу газеты «Аль-Ватан» (оно уже публиковалось в советской печати):

«Желая отблагодарить своих друзей из сионистских кругов, новый хозяин Белого дома провозгласил курс на неограниченную поддержку Израиля, в том числе варварской агрессии Тель-Авива против суверенного Ливана, на поощрение кровавых преступлений захватчиков против палестинского народа».

Знали ли соответствующие органы в США о (мягко говоря!) неджентльменском поведении своих израильских партнеров? Об этом свидетельствует вышеупомянутый доклад ЦРУ об израильских секретных службах, захваченный в посольстве США в Тегеране в 1979 году. Доклад этот занимает полных 47 страниц и публиковался частями как в газете «Вашингтон пост», так и в газете «Бостон глоб» в начале февраля 1982 года. (Всего же в Тегеране было опубликовано 13 томов секретных документов, захваченных в посольстве США в 1979 году!)

ЦРУ отмечало в своем докладе, что израильская контрразведка «Шин-Бет» неоднократно предпринимала попытки «проникнуть в секреты» посольства США в Израиле. Ее агенты стремились подкупить охрану посольства — морских пехотинцев, завербовать сотрудников посольства и консульства, играя на их слабостях. Одному из сотрудников посольства подсунули смазливую девицу и разработали целый сценарий его шантажа: игра строилась на том, что девица якобы забеременела!

ЦРУ докладывает также и о том, что в 1954 году «Шин-Бет» установил «электронный жучок» в кабинете самого американского посла! А в 1956 году было обнаружено, что прослушиваются телефоны американского военного атташе!

В докладе ЦРУ сообщается, что иностранные, в том числе и американские, дипломаты, работающие в Израиле, находятся под постоянным наблюдением «Шин-Бета». В свою очередь «Моссад» использует в своих целях зарубежные представительства израильских авиационной и судоходной компании «ЭлАЛ» и «ЗИМ». ЦРУ перечисляет прикрытия агентов «Моссада»: студенты и ученые, бизнесмены, агенты туристических компаний, журналисты, особенно работающие в ООН.

Не брезгают израильские разведывательные службы и сотрудничеством с преступным миром США, в частности с главарями мафии. К услугам мафиози прибегают, когда надо кого-нибудь «убрать» и в США и в других странах «свободного мира». Речь, разумеется, идет о тех, кто не угодил чем-нибудь правителям Тель-Авив. Ни для кого, например, не являлось секретом, что связь между «Моссадом» и мафией осуществлялась через Меира Лански, известного в качестве финансового министра мафии и ворочавшего гигантскими суммами.

Меир Лански (Меир Сухованский) родился в Гродно примерно в 1901 или в 1902 году. Во всяком случае, как сообщает одна из английских газет, посвятившая ему свою статью, мамаша Меира, привезшая его в Нью-Йорк в 1911 году, не могла вспомнить ни дня, ни даже месяца его рождения и утверждала только, что ему девять лет. А в 70 лет его личное состояние оценивалось примерно в 100–300 миллионов долларов. К этому времени он стал главарем крупнейшего игорного синдиката США, его бизнес охватывал все сферы преступности — от наркотиков до владения фирмой «Убийство инкорпорейдтед», на которой кровь не менее чем восьми сотен людей. С помощью своего «старого друга» Батисты Лански превратил Кубу в гигантский игорный дом, «рай для игроков». После краха режима Батисты «синдикат» Лански долгое время процветал на Багамских островах. На «заслуженный отдых» же он решил отправиться в Израиль; на «землю обетованную», чем и привел в определенное замешательство правителей Тель-Авива. Слишком одиозной фигурой был этот матерый преступник, вздумавший на старости лет рассчитывать на благодарность тех, кому он помогал в самых грязных делах, когда был в расцвете своих преступных сил. И привыкшие к скандальным ситуациям правители Тель-Авива принялись энергично отмежевываться от старого гангстера, давая понять, что если «кто-то» в Израиле и имел с ним дело в прошлом, то «работал» на свой страх и риск и без одобрения власть придержащих.

Этот испытанный прием был применен и в скандале, разразившемся после ареста 25 ноября 1985 года Джонатана Полларда, а затем и его супруги Энн Хендерсон-Поллард. Джонатан Поллард «раскрывался» арестовавшими его властями не сразу. Сначала о нем говорили туманно: один из сотрудников министерства обороны имел связь с израильским посольством. Потом стали уточнять —

гражданский служащий военно-морских сил США. Еще через некоторое время его стали называть «аналитик ВМС». А потом уже вездесущие журналисты открыли, что Джонатан Поллард занимал немалый пост в разведке ВМС, позволявший ему иметь доступ к самым секретным документам и сведениям, таким, например, как данные об используемых американской разведкой системах слежения и другого электронного оборудования. Поллард продавал израильской разведке не только сведения об этой технике, но и данные, собранные с помощью этой техники на Ближнем Востоке и касающиеся военного потенциала арабских стран.

За эту «работу» шпиону было выплачено, по разным данным, 45 или 50 тысяч долларов, а также вручен фальшивый израильский паспорт, чтобы в случае провала он мог исчезнуть в «неизвестном» направлении. Опыт таких «исчезновений» у израильских разведывательных служб имеется, как известно, немалый. В том же 1985 году из США «исчез» некий калифорнийский предприниматель по имени Ричард Смит, уличенный в том, что нелегально переправил в Израиль 810 «критронов», специальных электронных устройств, используемых при производстве ядерного оружия. Скандал разразился громкий, и израильскому правительству пришлось давать объяснения. Оно даже было вынуждено обещать вернуть часть неиспользованных «критронов». Ричард Смит в свою очередь долго прикидывался всего лишь наивным простаком, не понимавшим, какого рода «товар» он переправлял в Израиль. И все же дело дошло до суда, Большое жюри признало «бизнесмена» виновным в незаконной деятельности. Как только был объявлен приговор, Ричард Смит бежал из США все в том же «неизвестном» направлении. В ходе судебного разбирательства его, насколько известно, в связях с израильскими разведывательными службами прямо не обвиняли, во всяком случае публично. Но и его «работа», и легкость, с которой был осуществлен его наверняка заранее подготовленный побег, свидетельствуют, что ко всему этому приложили руки «Моссад» или АМАН, а то и оба они сразу.

В конце 1985 года произошла и другая история, свидетельствующая о размахе действий израильских разведывательных служб в США. Сотрудники американских таможенных органов нанесли визиты на военные заводы, разбросанные в трех штатах, заподозренные том, что они нелегально отправляют в Израиль секретную документацию, в частности касающуюся хромирования стволов танковых орудий с целью увеличения их дальноточности и точности. Ничего «незаконного», по словам одного американского должностного лица, отказавшегося назвать свое имя, обнаружено не было. Но этот «налет», как окрестили акцию таможенников в Тель-Авиве израильские официальные лица, немедленно испльзовали для того, чтобы представить Израиль чуть ли не жертвой антиизраильского заговора. Министр обороны И. Рабин вызвал посла США Т. Пикеринга и выразил ему свое «удивление» и потребовал объяснений. В министерстве обороны был устроен брифинг для местных и зарубежных журналистов, и директор министерства

генерал Менахе Мерон обвинил США в... «нечестной игре»! А заодно (под шумок) израильские военные цензоры напомнили американским журналистам, работающим в Израиле, что они должны представлять в цензуру все, что пишут о «деле Полларда». С военной цензурой же в Израиле шутить не приходится.

Но американские таможенники не остались в долгу. В начале июля 1986 года стало известно, что, по слову корреспондента телекомпании Си-би-эс, министерство юстиции США совместно с таможенной службой ведет «крупное расследование в связи с обвинениями Израиля в том, что он украл американскую технологию производства кассетных бомб» и что проведены обыски на предприятиях двух американских компаний, замешанных этом деле. Всего же для дачи показаний были вызван представители десятков компаний, а также израильские сотрудники (не имеющие дипломатических паспортов) из военного атташе Израиля. Для объяснений госдепартамент пригласил в свою очередь израильского посла Меира Розена.

Но Вашингтон явно не стремился обострять отношения со своим «стратегическим союзником» по столь пустяковому делу, как разоблачение очередного израильского шпиона. В первых числах декабря 1985 года государственный секретарь США Джордж Шульц лично позвонил по телефону израильскому премьер-министру Шимону Пересу, разбудив его своим звонком в половине четвертого утра в воскресенье. Их беседа продолжалась полтора часа, а еще через тринадцать с половиной часов, как сообщила газета «Вашингтон пост», «израильское правительство публично принесло извинения Соединенным Штатам за шпионаж „в масштабе, которого не наблюдалось ранее“. Шульц сразу же приветствовал это извинение, охарактеризовав его как „прекрасное заявление“.

Эта же газета отметила, что „по словам представителей США и дипломатических кругов, стратегия, намеченная Шульцем и Пересом под утро в воскресенье, исходила из растущей озабоченности по поводу того, что дело Полларда может вбить клин в отношения между двумя странами“.

Просионистская пресса США приветствовала такое развитие событий и принялась давать советы, что делать, дабы замять скандал и даже извлечь из него политические выгоды. Так, например, „Нью-Йорк таймс“ опубликовала статью представителя израильской газеты „Джерузалем пост“ в Вашингтоне, в которой говорилось следующее:

„Вашингтону и Иерусалиму надлежит быстро предпринять шаги для того, чтобы ликвидировать ущерб, вызванный арестом в прошлом месяце Дж. Полларда, американского специалиста по разведке, которому было предъявлено обвинение в продаже информации Израилю. Обеим странам необходимо серьезно поразмыслить над состоянием их отношений“.

Отметив, что „Вашингтон, понятно, был расстроен случаем с Лоллардом“, корреспондент „Джерузалем пост“ рекомендует Вашингтону и Тель-Авиву, дабы избежать подобных скандалов в будущем, рассмотреть „вопрос о подписании официального соглашения в области безопасности“. Более того, разразившийся скандал привел... к благоприятному моменту „для того, что-бы Соединенные Штаты и Израиль начали серьезно заниматься заключением оборонительного пакта“.

Израильский журналист бесцеремонно напоминает Вашингтону, что Поллард попался как раз тогда, когда американско-израильское стратегическое сотрудничество „достигло новой кульминации“! Мол, за последние два года 6-й флот США превратил израильский порт Хайфа в свой „важный объект“ и Вашингтон с Тель-Авивом проводят в Израиле совместные военные учения и „интенсивно разрабатывают планы на случай чрезвычайной обстановки“. Перечисление заслуг Тель-Авива перед американским империализмом продолжается. Это и обещание разрешить построить на территории Израиля мощную радиостанцию „Голоса Америки“, и согласие Тель-Авива участвовать в разработке „стратегической оборонной инициативы“ (СОИ).

Заодно без лишних церемоний напоминает и о том, что Вашингтону нечего разыгрывать из себя оскорбленную невинность и он повязан с сионистским государством одной веревочкой.

„Смог бы Израиль предпринять в одностороннем порядке военные акции против арабов, если бы он подписал с Америкой военный пакт? — вопрошает автор названной статьи. — Сумел бы он нанести удар по штаб-квартире Организации освобождения Палестины (ООП) в Тунисе, вывести из строя иракский ядерный реактор, направить командос для спасения заложников в Энтеббе или вторгнуться в Ливан? Вероятно, без официальных консультаций — нет“.

Более циничного пассажа представить себе трудно, ведь всему миру известно, что эти бандитские акции были осуществлены Тель-Авивом после одобрения США и доказательств тому — множество! Риторический вопрос был задан лишь, чтобы

напомнить об этом Вашингтону и высказать желание правителей Тель-Авив „Пусть же Соединенные Штаты и Израиль обратят неприятный эпизод с Поллардом в свою пользу“.

Буквально одновременно с „Вашингтон пост“ выступила и американская газета „Крисчен сайенс монитор“, посвятившая „делу Полларда“ целую подборку статей.

„От Израиля в Вашингтоне мало секретов, — заявила газета во всеуслышание... — Большая часть официального Вашингтона открыта для Израиля. Сотрудники американской разведки давно обмениваются информацией со своими американскими коллегами. Говорят, что руководители тайных операций ЦРУ поддерживают хорошие личные контакты с израильской спецслужбой „Моссад“.

Насчет „хороших личных контактов“ руководителей американских разведывательных служб и израильских — это еще мягко сказано! Стоило бы припомнить хотя бы еще один скандал из американо-израильских отношений, разразившийся в 1974–1975 годах и вынудивший уйти в отставку руководителя контрразведки ЦРУ Джеймса Энглтона, близко стоявшего к сионистским кругам США и лично обеспечивавшего связи ЦРУ с израильскими разведывательными службами. Он попался на том, что, по словам „Вашингтон пост“, „занимался обменом информацией с секретными службами Израиля в обход обычных каналов — ближневосточного регионального отдела ЦРУ“, то есть, попросту говоря, шпионил в пользу Израиля. Как после такого не поверить утверждению „Крисчен сайенс монитор“, что „высокопоставленные должностные лица США принимают как нечто само собой разумеющееся тот факт, что любая информация, интересующая Израиль, попадает в его посольство из государственного департамента или Совета национальной безопасности максимум за два часа“!

И разрешая следователям ФБР прибыть в Израиль, и возвращая американцам горы секретных документов, проданных Поллардом израильским разведывательным службам, правители Тель-Авива рассчитывали на взаимопонимание Вашингтона. Группу, отправившуюся в Израиль, возглавил Абрахам Софейр, юрисконсульт государственного департамента США, известный тем, что помогал „палачу Сабры и Шатилы“, министру израильского правительства А. Шарону, вести процесс против журнала „Тайм“, обвинившего Шарона в организации резни в лагерях палестинских беженцев в Бейруте (в сентябре 1982 г.).

Как и было договорено между Вашингтоном и Тель-Авивом, прибывшая из США следственная комиссия получила возможность побеседовать с кое-какими израильскими чиновниками, и ей были вручены документы, поступившие в Израиль от Полларда. Официально об этом сообщил журналистам представитель государственного департамента США Ч. Редмэн. Слова его были тщательно обдуманы и взвешены с тем, чтобы — упаси боже! — в них не было ничего оскорбительного для Тель-Авива. Ну разве не блещет светской изысканностью за нижеследующее заявление этого ответственного представителя государственного департамента!

„Группа американских экспертов завершила при полном содействии правительства Израиля свою работу, связанную с некоторыми действиями (!), в результате которых сотрудники израильского правительства получили без разрешения (т. е. в результате шпионажа. — Е. К.) документы правительства Соединенных Штатов! Правительство Израиля подтвердило, что оно возвратило Соединенным Штатам все эти документы, находившиеся в его руках или под его контролем. Благодаря содействию правительства Израиля группа американских экспертов получила возможность побеседовать с лицами, осведомленными о фактах, имеющих отношение к работе этой группы“.

Как все элегантно и мило, не правда ли? А главное ни слова о шпионаже и о шпионах, ни слова о политическом скандале и о том, кто в нем замешан. Нет шпионов и их шефов, есть только „лица, осведомленные о фактах“, „имеющих отношение“ к следствию.

Поначалу „эксперты“, вернувшиеся из Израиля с чемоданами вновь обретенных секретных документов США, хранили упорное молчание. Но чем больше они знакомлись с этими документами, чем шире разворачивалась перед ними картина деятельности и интересов израильских „союзников“ ЦРУ, тем труднее все это было продолжать держать в тайне.

Оказалось, что Поллард продал израильтянам секретные коды, которыми пользуется 6-й флот США, действующий в Средиземноморье, и израильские разведывательные службы могли располагать всей имевшейся в распоряжении ВМС США разведывательной информацией по этому региону. К этому были добавлены данные о возможности США вести наблюдения за боевыми действиями как арабских армий, так и армии Израиля. Политически и военные разведывательные данные об арабских странах, в том числе и тех, с кем Вашингтон поддерживает „дружеские“ отношения и кого именует странами „с умеренными“ или „консервативными“ режимами. Доклады об американских

вооружениях, шифры и компьютерные программы управления танками, ракетами и боевыми самолетами. При аресте агенты ФБР изъяли у Полларда около 80 секретных документов, и он признался в том, передал израильским разведывательным службам целый чемодан данных о вооруженных силах США!

Сведения обо всем этом постепенно просачивались в печать, однако и Тель-Авив, и Вашингтон все еще старались хотя бы приглушить скандал. В Израиле непрерывно консультировались между собою премьер-министр Шимон Перес, министр иностранных дел Ицхак Шамир и министр обороны Ицхак Рабин. Симха Диниц, член израильского кнессета, выступая в программе телекомпании Эн-би-си, заявил, что „случай“ с Поллардом — „ужасная ошибка“.

По-своему решил „смягчить“ скандал и бывший директор ЦРУ Ричард Хелмс, заявивший со всей прямоотой профессионала:

„Меня этот шпионаж друзей Соединенных Штатов совсем не удивляет... В конце концов, в шпионаже нет правил. Единственный грех в этом — быть пойманным“.

Возник из забвения и бывший шеф „Моссада“ и его ветеран Иссер Харел, который, признав, что „дело Полларда“ — ошибка Израиля, выразил неудовольствие тем, что „некоторые американские официальные лица хотят отомстить Израилю“ за эту ошибку. Другой ветеран „Моссада“ отметил в свою очередь, что „дело Полларда“ — непрофессиональная и плохо подготовленная операция“.

Как бы там ни было, но в начале 1986 года казалось, что скандал стал затихать. Американо-израильское сотрудничество продолжало развиваться во всех областях — политической, экономической, военной. Тель-Авив шумно продемонстрировал свою верность американскому империализму, включившись в разработку его „стратегической оборонной инициативы“ (СОИ) и демонстрируя поддержку американской агрессии против Ливии. И вдруг в начале июня этого же года началось судебное слушание „дела Полларда“, в самом начале которого и сам он, и его жена признали себя виновными в шпионаже в пользу Израиля.

Мало того, директор ФБР Уильям Уэбстер заявил, что израильские власти не полностью „сотрудничали“ со следствием и помощь в этом деле со стороны израильтян ограничена». «Складывается впечатление, — заявил шеф ФБР в интервью газете „Нью-Йорк таймс“, — что мы, по всей вероятности, столкнулись с

выборочным сотрудничеством». Правда, Уильям Уэбстер постарался как бы смягчить впечатление от своих слов, сказав, что такое положение вызывает «разочарование, но если учесть характер сбора разведывательной информации, — это, по сути дела, не удивляет».

Действительно, характер информации, полученный израильскими разведывательными службами с помощью Полларда, не располагает эти службы к откровенности. Тем более в ходе следствия выяснилось, что речь идет не только о самом Полларде и тех сотрудниках израильского посольства, которые им руководили, но и о широкой шпионской сети в США, которую «курировал» сам Поллард!

Буквально через день после заявления шефа ФБР посольство Израиля в США поспешило опровергнуть слова Уильяма Уэбстера, в свою очередь заявив, что его правительство проявляло и продолжает проявлять «полное сотрудничество в этом деле», и подчеркнув, что видит в деятельности Полларда «несанкционированный отход от политики Израиля — не предпринимать никаких шпионских действий на территории США». Стоит говорить, что все это заявление является насквозь лживым, если учесть, что Поллард — далеко не первый разоблаченный в США агент израильских разведывательных служб!

Одновременно с лживым заявлением посольства Израиля израильская пресса, как по команде, обрушилась на федерального прокурора округа Колумбия, главного обвинителя по делу Полларда Джозефа Дигену за то, что тот пообещал энергично продолжать следствие «по делу шпионской организации»! Официальные лица Тель-Авива выразили в связи с этим «удивление и возмущение» — мол, подобные высказывания создают впечатление, что Израиль имел в США обширную шпионскую сеть. Тель-Авив же это изо всех сил отрицает. С таким отрицанием выступил лично премьер-министр Израиля Шимон Перес, заговоривший «о попытках подорвать американо-израильские отношения», выразивший надежду, что они прекратятся, и еще раз попытавшийся убедить всех и вся, будто имеется твердая политическая установка, «в соответствии с которой Израиль не ведет никакой шпионской деятельности» в США.

И все же, припертый к стене фактами, Шимон Перес был вынужден признать шпионаж Полларда. Он признал, что Поллард был завербован израильскими разведывательными службами, но отдел, который его завербовал, «превысил свои полномочия и был распущен» после ареста этого шпиона. Шефом этого «отдела» и в США, и в Израиле неоднократно назывался Рафаэль Эйтан, в свое

время возглавлявший оперативный отдел «Моссада» — третий по важности пост в этой шпионско-террористической организации.

В этой организации Эйтан сделал блестящую карьеру, поднявшись до командных постов с обычной оперативной работы. Будучи тесно связанным с правым блоком «Ликуд» и с самим «палачом Сабры и Шатилы» Ариэлем Шароном, он стал советником сначала Менахема Бегина, а затем Ицхака Шамира, в их бытность премьер-министрами, и главой контрразведки «Шин-Бет». В 1984 году, когда правительство возглавил лидер Партии труда Шимон Перес, Эйтан был снят и с этого поста, и с должности «советника по борьбе с терроризмом» и назначен главой «Лекема», ведомства «научной разведки» при министерстве обороны Израиля. Это ведомство, именуемое «Бюро научных связей», прикрывает «отделы анализа и борьбы с терроризмом» министерства обороны и если не входит в военную разведку АМАН, то, безусловно, имеет с ней самые тесные связи. Если же учесть, что «Моссад» был и остается вотчиной Партии труда, а АМАН пользуется благосклонностью блока «Ликуд», один из лидеров которого А. Шарон в бытность свою министром обороны сделал немало для возвышения военной разведки, то провал АМАН не мог быть не использован политическими соперниками.

Во всяком случае он был избран на роль «козла отпущения», что устраивало Шимона Переса во всех отношениях и прежде всего компрометировало одного из его политических соперников — члена ЦК партии «Херут», входящей в блок «Ликуд». Тель-Авив заявил, что отдел «Лекем» распущен, а Эйтан снят с поста и назначен на другую должность.

Поскольку фигура Эйтана значилась в «деле Полларда» на первом месте среди разоблаченных агентов израильских разведывательных служб, в газетах появились сведения о его послужном списке. Оказалось, что Эйтан Уже «проходил по делу», заведенному ФБР в 70-х годах в связи с «пропажей» в США 200 фунтов обогащенного урана, количества, пригодного для производства шести атомных бомб! Эйтан был связан тогда с американским ученым-атомником Залманом Шапиро, с предприятия которого «таинственно» и «бесследно» пропал уран. Было доказано, что Шапиро имел контакты и с советником посольства Израиля по науке Абрахамом Гермони и другими израильскими дипломатами.

Вспоминая об этом в связи с «делом Полларда», газета: «Вашингтон пост» отмечает, что в 70-х годах расследовалось дело по обвинению в шпионаже в пользу Израиля еще одного сотрудника американских военно-морских сил, но оно было прекращено, точнее — замято.

Итак, Джонатан Поллард, как признал Тель-Авив, был завербован «Лекемом» и подчинялся Р. Эйтану, ветерану израильской разведки, действовавшему в рамках министерства обороны Израиля, то есть так или иначе связанному с АМАН. Среди его помощников был бригадный генерал Авиам Селла, которого считают одной из «восходящих звезд» израильских ВВС. Казалось бы, ясно, куда сходятся все нити. Однако шеф АМАН (в 1982 г. им являлся Е. Саги, а в 1983 г. израильская печать сообщала о назначении его «начальником отдела разведки „Цахал“») вдруг выступил с заявлением, что его ведомство никакого отношения к «делу Полларда» не имело!

«В связи с этим возникает вопрос, на который израильтяне отказываются дать ответ: кто же отвечает за израильские разведывательные службы? — отозвался на такой поворот событий Б. Редекер, корреспондент американской телекомпании Си-би-эс в Тель-Авиве. — Если руководителе разведки (военной. — Е. К.) не знал о том, что офицер ВВС занимался шпионажем, то кто же знал об этом? Пока власти сообщили мало подробностей, а говорят об этом еще меньше, явно надеясь на то, что дело постепенно заглухнет, а особые отношения сохранятся».

Интересно наблюдать, как менялась тактика Вашингтона и Тель-Авива в ходе развертывания «дела Полларда». Первоначально Вашингтон, поддавшись раздражению, не сумел установить над ним должного контроля, и падкие на сенсации и скандалы органы информации США, что называется, принялись раскручивать его «на всю катушку». Тель-Авив же пытался отмолчаться, а потом был вынужден извиниться, чем по обоюдному желанию заинтересованных сторон дело и должно было благополучно завершиться. Однако инерция его была такова, а размах настолько неожидан, что тем, кто в Вашингтоне пытался все замять, пришлось, чтобы не потерять политическое лицо, не оказаться в роли пособников израильской агентуры и, наоборот, приобрести лавры защитников национальных интересов, — им пришлось согласиться на полное расследование и доведение дела до суда.

Да и что оставалось делать, если в печати стали появляться имена израильских агентов, связанных с Поллардом, если стало известно, что он не только один из членов, а может быть, даже и один из руководителей широкой израильской шпионской сети, созданной в США еще в 50-х годах и до сих пор функционирующей! Подлило масла в огонь скандала и сообщение, что ФБР ведет следствие по делу еще двух американцев и по крайней мере еще нескольких израильтян, замешанных в «деле Полларда».

Тогда Тель-Авив решил выдать «голову» Рафаэля Эйтана, а Партия труда — нажать себе еще на этом и политический капитал, свалив скандальную историю на своего постоянного соперника по внутривнутриполитической борьбе — блок «Ликуд». Отсекая «больную ветвь», израильские разведывательные службы поспешили отмежеваться от того, кого они еще считали своим «героем», — Эйтан участвовал в свое время в похищении из Буэнос-Айреса Эйхмана! Отступив на два шага, на две позиции, и Тель-Авив, и Вашингтон решили закрепиться на третьей. Часть обвинений с Полларда были сняты и приняты меры, чтобы он не болтал лишнего, того, о чем его не спрашивают. Для дальнейшей координации действий в Вашингтон прибыл Ицхак Модаи, израильский министр юстиции, с одиннадцатидневным официальным визитом. В ходе этого визита И. Модаи заявил, что «между государственным департаментом и вашингтонским министерством юстиции нет никаких разногласий в связи с этим делом».

С этого момента «дело Полларда» явно стало спускаться на тормозах, а американская и израильская печать вдруг потеряли к нему интерес. Зато, как сообщал из Тель-Авива корреспондент Си-би-эс, «когда на днях командующий морской пехотой США прибыл с визитом в Израиль, его тепло приветствовал начальник генерального штаба израильских вооруженных сил. Это было церемониальное напоминание о том, что Израиль является ближайшим союзником США на Ближнем Востоке, которого США вознаграждают ежегодно 4 миллиардами долларов».

Часть их и идет на оплату израильской шпионской сети в США!

Мало того, в арабской печати появились сведения, что ЦРУ и «Моссад» предприняли практические шаги по усилению своего сотрудничества, сформировав совместную «комиссию безопасности», на которую возложили задачу проведения так называемых «акций влияния» в европейских странах с целью «изменить в выгодном для Тель-Авива направлении позицию общественных и официальных кругов этих государств по вопросу ближневосточного урегулирования». Это же детище разведывательных служб США и Израиля планирует террористические акции против видных общественных и политических деятелей арабских стран и прежде всего против палестинцев, где бы они ни находились.

Кувейтская газета «Аль-Ватан» писала в связи с этим:

«Ответственные должностные лица в ЦРУ и „Моссаде“ решили открыть новую страницу в истории сотрудничества двух спецслужб, после того как были ликвидированы последствия дела шпиона Полларда, сотрудника военно-морской разведки США, который передавал американские секреты в специальное подразделение „Моссада“. Сотрудничество в плане обмена информацией и планирование совместных операций возобновилось».

Газета сообщила также, что в декабре 1985 года один из высокопоставленных сотрудников израильской внешнеполитической разведки побывал в США и провел переговоры с шефом ЦРУ У. Кейси, а также был принят вице-президентом Дж. Бушем. В ходе этих встреч была подтверждена готовность Тель-Авива присоединиться к СОИ, что и было осуществлено несколько месяцев спустя. В ЦРУ было создано специальное отделение опирающееся в своей работе на сеть сионистских организаций как в США, так и за их пределами.

В марте же 1986 года состоялся вояж по Ближнему Востоку и некоторым африканским странам самого директора ЦРУ У. Кейси, инспектировавшего работу представителей своего ведомства. Побывал он и в Тель-Авиве, где, естественно, встречался с руководителем разведывательных служб Израиля. Словом, отношения между Вашингтоном и Тель-Авивом, ЦРУ и «Моссадом» нормализовались. «Дело Полларда» можно считать закрытым.

И тут возникает вопрос, на который толком так и не ответила ни одна американская или израильская газета а что все-таки стоит за разразившимся в связи с этим «делом» скандалом? Зачем Израилю понадобилось вести разведывательную работу против своего «стратегического союзника» и патрона, идти на риск разоблачения и платить деньги за информацию, которую разведывательна службы США предоставляли израильтянам добровольно и бесплатно?

Выходящая в Аммане, столице Иордании, газета «Ар-Рай», выражая удивление по поводу заявления, сделанного государственным секретарем США Дж. Шульцем после «извинения» Тель-Авива, что отношения между США и Израилем будут продолжать развиваться и станут еще более прочными, отмечает:

«Шумиха вокруг дела Полларда лопнула, как мыльный пузырь, и не отразится на американско-израильских отношениях. Все больше складывается впечатление, что напряженность между Вашингтоном и Тель-Авивом носила преднамеренный и

инспирированный характер, однако этот обман не может никого ввести в заблуждение».

Но в то же время газета пишет, что действия Полларда и тех, кому он служил, — «акт, находящийся в полной гармонии с природой сионизма как формы расизма, который не гнушается никакими способами и средствами в достижении своих целей». Иначе говоря, правители сионистского государства не доверяют до конца даже Вашингтонской администрации и хотят быть уверенными на все сто процентов в проведении Вашингтоном израильской политики. Вот почему израильская агентура пронизывает и политическую, и военную структуры США, и американские разведывательные службы. И «дело Полларда», и операция против Эндрю Янга, и привлечение к «сотрудничеству» высокопоставленных деятелей США показывают, что Тель-Авив исходит из правила «доверяй, но проверяй». И хотя Вашингтон координирует с ним свою политику на Ближнем Востоке, Тель-Авив хочет быть уверенным, что американцами от него не будет скрыто абсолютно ничего, и прежде всего в сфере отношений с арабскими странами и Организацией освобождения Палестины. Чрезвычайно интересуют Тель-Авив и новейшие достижения США в области военной науки и техники, о чем свидетельствует огромный объем информации из этой области, похищенной Поллардом. Конечно, через некоторое время американцы, возможно, и передали бы эту информацию сами, официальным путем, но это означало бы для Израиля потерю времени, а то и материальные потери.

Вашингтону трудно было бы рассчитывать на то, что ему удастся нажать на «деле Полларда» политический капитал, убедив арабские страны в независимости своих интересов от интересов Тель-Авива. Но раз уж скандал разразился, то почему бы и не попытаться? Тем более что заодно можно было притупить критику и со стороны тех, кто стремится к проведению ближневосточной политики США в более широком спектре, как того хотел Эндрю Янг. И конечно же, нельзя не учитывать, говоря о скандальности разоблачения Полларда, оскорбленного самолюбия американцев: ах, эти израильтяне, ах, неблагодарные! Мы для них стараемся, а они с нами не церемонятся!

Пройдет время, и наверняка выплывут какие-нибудь дополнительные сведения о «деле Полларда», которые прольют на него еще больше света и позволят дать более точные и обоснованные ответы на все связанные с ним вопросы. Пока же мы видим, скорее всего, лишь вершину айсберга...

...В начале марта 1987 года суд над Поллардом все же состоялся. Полларда приговорили к пожизненному заключению, что вызвало в Израиле нескрываемое

неудовольствие. Хотя правители Тель-Авива продолжали настаивать на том, что Поллард — «инициативник», то есть занимался шпионажем в пользу сионистского государства «по собственной инициативе», они не препятствовали начавшейся в Израиле кампании в его защиту по сбору средств в «фонд Полларда и его семьи». Вокруг израильского шпиона стал создаваться ореол «патриота и мученика». А Селла, признанный прямым руководителем шпиона Полларда, был повышен в звании и по службе и назначен начальником престижной военно-воздушной базы, которой пользовались к тому же... офицеры американских военно-воздушных сил!

Затем Тель-Авив перешел в наступление. Сионистская пресса и в Израиле, и в США словно по команде заговорила, что Израиль, завербовав Полларда, осуществил лишь ответную акцию, так как агенты ЦРУ «первый изменили правила игры и заманили в шпионские сети израильтянина для шпионажа против Израиля». Появились сообщения, что именно с помощью этого израильтянина и был разоблачен Поллард, после чего израильская контрразведка «вычислила» американского шпиона и арестовала его.

Газета «Джерузалем пост» утверждала, что этим израильтянином был офицер и он был завербован 1982 году. Говорилось также, что он завербовался в агенты ЦРУ в знак протеста против израильского вторжения в Ливан летом 1982 года! Более того, и в израильской и в американской прессе появились намеки, что десятки, а то и больше «поллардов» шпионят как против США, так против Израиля. Стоит ли, мол, после всего этого раздувать шумиху вокруг всего лишь одного заурядного случая?

Нельзя не обратить внимание и на сообщение американской телевизионной компании Эй-би-си, по сведениям которой Тель-Авив будет добиваться от Вашингтона освобождения Полларда и его отправки в Израиль, когда уляжется буря. Словом, принципиально в отношениях США — Израиль ничего не изменилось, и «дело Полларда» осталось лишь «печальным недоразумением».

Но чем в конце концов завершилось «дело Полларда», широкой общественности так и не стало известно. После колоссального шума средства массовой информации США вдруг все разом «забыли» о нем, хотя сведения о работе «Моссада» и АМАН продолжали появляться в связи то с одним, то с другим скандалом в США.

Так, в июле 1986 года стало известно, что израильские агенты «выкрали» в США технологию производства кассетных бомб — смертоносных контейнеров,

начиненных сотнями самовзрывающихся взрывных устройств, рассеивающих шрапнель. Это оружие массового уничтожения США поставляли Израилю на «оборонительные нужды» до 1982 года, когда Тель-Авив применил его при широкомасштабном вторжении в Ливан и осаде Западного Бейрута.

Я был в то время в Ливане, пережил эту осаду и видел бейрутские улицы, усыпанные этой импортированной из США смертью. Агрессоры буквально засыпали ею Западный Бейрут, убивая стариков, женщин и детей. Я помню, с каким возмущением говорили об этом мои коллеги — западные журналисты. В конце концов Вашингтон был вынужден официально заявить о прекращении поставок кассетных бомб в Израиль. А через два года стало известно, что они продолжают находиться на вооружении израильской армии.

И все же американским властям пришлось начать расследование, которое длилось в «глубокой тайне» около пяти месяцев. Затем в прессе появились сообщения о результатах этого расследования. Утверждалось, что израильские агенты, прикрывающиеся дипломатическими паспортами, установили контакты с представителями почти полутора десятков американских компаний, связанных с производством кассетных бомб, и предложили им кругленькие суммы за нужную Израилю технологию. Как сообщал корреспондент Си-би-эс, ссылаясь на официальных американских лиц, «попытка Израиля выкрасть технологию производства кассетных бомб началась в 1984 году».

Госдепартамент решил «принять меры». Был вызван для объяснений израильский посол, а затем посланы повестки с вызовом к следователям восьми сотрудникам израильских военных фирм, представленных в Нью-Йорке, а также допрошены двенадцать связанных с ними американцев. Их обвиняли в... контрабанде, но никак не шпионаже, пусть даже промышленном. Израильское правительство, разумеется, с привычным возмущением отвергло все «упреки» в свой адрес и заявило, что изготавливает кассетные бомбы по собственной технологии. Тем дело и закончилось ко взаимному удовлетворению Вашингтона и Тель-Авива. Как заявляли тогда многоопытные наблюдатели, вся эта история была разыграна Вашингтоном для того, чтобы отвести от себя обвинения в продолжающихся поставках Тель-Авиву этого вида оружия массового уничтожения, а Тель-Авив охотно пошел на это — одним шпионским скандалом больше, одним меньше, какая разница!

А через полтора месяца обнаружилось еще два скандальных дела в том же плане. Сотрудник израильского торгового представительства в Нью-Йорке Ронен Тидхард был схвачен на месте преступления, когда он пытался (со взломом!)

проникнуть в здание компании, производящей важные детали для авиационной промышленности. Тут уж отрицать что-либо было бы смешно, и представитель израильского консульства в Нью-Йорке Барух Бину был вынужден заявить, что Тидхар «будет уволен за то, что поставил свое правительство в ложное положение». Правда, и тут Тель-Авив попытался выкрутиться. Министерство обороны Израиля заявило: «Мы не имеем к этому никакого отношения. Он действовал по собственной инициативе».

Но скандал следовал за скандалом. Приведу отрывок из материала, опубликованного газетой «Вашингтон пост» 20 августа 1986 года:

«Производитель современных камер для разведывательной аэрофотосъемки из Чикаго обвинил правительство Израиля в намерении похитить технические секреты фирмы и передать их конкурирующей израильской компании. Фирма „Рекон оптикал иркорпорейтед“ из Баррингтона в штате Иллинойс подала в суд на правительство Израиля в мае после того, как фирма прервала действие контракта на сумму 40 миллионов долларов, подписанного в конце 1984 года на поставку ВВС Израиля новых камер для разведывательной съемки. Президент компании Лэрри Ларсон подтвердил вчера в интервью по телефону свое заявление, согласно которому он получил свидетельства похищения технических сведений в мае, изучив документы, которые выносили с завода его фирмы три офицера израильских ВВС после того, как действие контракта было прервано.

В своем письменно заверенном заявлении Лареон утверждал, что три израильских офицера пытались вывезти заметки и документы объемом 50 тысяч страниц, содержавшие описание „сути большей части нашего производства“».

И опять посольство Израиля в США принялось опровергать обвинения в шпионаже, заявив, что всего-навсего «речь идет о разногласиях по поводу контракта»!

Вот уж, как говорится, хоть наплюй в глаза — все божья роса.

Конечно, и «дело Полларда», и все подобные ему дела израильские спецслужбы могут записать себе в актив в качестве «блестящих операций», которыми они так любят бахвалиться. Но неизвестно, как бы эти операции проходили, если бы им не покровительствовали американские спецслужбы, и прежде всего ФБР и ЦРУ. Однако даже и при таком покровительстве, как свидетельствуют факты, все эти

«блестящие операции» сопровождалась политическими скандалами разной степени громкости и, по сути дела, являлись провалами израильских спецслужб.

«Шин-Бет» — преемник гестапо

Израильская контрразведка «Шин-Бет» также неоднократно оказывалась в «героях» скандалов, как и внешнеполитическая разведка «Моссад», и военная АМАН. С первых же дней своего существования она являлась орудием сионистского террора как в самом Израиле, так и на оккупированных им арабских территориях, причем в творимых ею зверствах она может сравниться разве что с гитлеровским гестапо...

Впрочем, это не единственное, что «Шин-Бет» заимствовал у гитлеровцев, и это не удивительно — один из самых первых ее шефов в годы второй мировой войны был тесно связан с фашистскими разведывательными службами и учился у них мастерству провокаций. Свидетельством тому — хотя бы история с пароходом «Адлона», на котором в 1942 году планировалось вывести из Румынии в Палестину несколько сот евреев. Договоренности об этом была достигнута между агентами сионистов и фашистской разведки, имевшей на эту эвакуацию собственные виды. С сионистской стороны операцию осуществлял будущий шеф «Шин-Бета».

Поначалу она развивалась, как было запланировано. Пароход принял эмигрантов на борт в Констанце и вышел в направлении Босфора. Он уже почти достиг проливов и должен был начать прохождение по ним, как капитал неожиданно повернул обратно, выполняя приказ сионистского начальства — вернуться в Констанцу. А еще через несколько часов он был торпедирован и пущен ко дну «неизвестным» катером...

Уже потом, некоторое время спустя, выяснилось, что сделали это фашисты с согласия своих сионистских партнеров. Дело в том, что гитлеровцы решили под видом «беженцев»-евреев внедрить в Палестину своих агентов, о чем стало известно английской контрразведке. Англичане поджидали пароход «Адлона», рассчитывая обезвредить немецкую агентуру. Но такой поворот события не устраивал ни гитлеровцев, ни сионистов, ибо привел бы к разоблачительному скандалу, в ходе которого вскрылись бы их преступные связи. И как только

будущему шефу «Шин-Бета» стали известны планы англичан (конечно же, через «своих людей, имевшихся в „Бритиш интеллидженс сервис“), судьба „Адлоны“ оказалась предрешенной: сионисты и гитлеровцы решили „спрятать концы в воду“.

А в 1950-х годах „Шин-Бет“ прославился антиарабской провокацией. Агенты израильской контрразведки заложили мины в многонаселенных кварталах Тель-Авива и сами же демонстративно „обнаружили“ их, „раскрыв заговор“ арабов против мирного еврейского населения. Город охватила паника, сменившаяся яростными антиарабскими выступлениями. Разъяренные, подстрекаемые агентами „Шин-Бета“, толпы зверски избивали арабов, охотясь на них, как на диких зверей. Сионистская контрразведка произвела среди арабов массовые аресты, хватая „неблагонадежных“.

Провокация в конце концов была разоблачена, разился скандал, но правители Тель-Авива сделали все, чтобы замять его, и никто из провокаторов не был привлечен к ответственности, ибо их действия были расценены как акция в интересах „национальной безопасности“ Израиля. Характерно, что „интересами национальной безопасности“ Израиля правители Тель-Авива, принадлежат ли они к Партии труда или к блоку „Ликуд“, оправдывают и сегодня любое преступление израильских разведывательных служб.

Такие оправдания прозвучали и в середине 1986 года в связи со скандалом, вызванным преступлением „Шин-Бета“ и израильской военщины, совершенным 13 апреля 1984 года на пустынной дороге близ города Рафах. В тот день четверо молодых палестинцев, жителей оккупированного Израилем сектора Газа, захватили автобус местной линии и пытались прорваться на нем на египетскую территорию, чтобы выразить таким образом протест против зверского обращения сионистских колонизаторов с населением сектора Газа и Западного берега реки Иордан. У них не было оружия, они выпустили из автобуса несколько пассажиров, в том числе беременную израильтянку. Как заявили зарубежные представители палестинских организаций, у похитителей автобуса не имелось намерений использовать находившихся в машине пассажиров в качестве заложников и требовать взамен их освобождения свободы для кого-либо из палестинцев, находящихся в израильских застенках.

Специальное подразделение израильской армии, однако, перехватило автобус и, атаковав его, открыло ожесточенный огонь, в результате чего двое из похитителей были убиты. Жертвами стали также пассажиры-израильтяне.

Вот с этого-то и началась скандальная история, которую правители Тель-Авива попытались было на первых порах заглушить с помощью военной цензуры. Следует при этом иметь в виду, что в то время у власти находился кабинет, сформированный блоком „Ликуд“ и возглавляемый Ицхаком Шамиром, тем самым, которого за организацию убийства в 1948 году представителя Международного Красного Креста графа Бернадота разыскивал в свое время Интерпол. Но вернемся к событиям, происходившим 13 апреля 1984 года.

Согласно официальной версии Тель-Авива, при расстреле автобуса израильскими солдатами были убиты все четверо похитителей: двое на месте, а двое скончались позже от ран. Но уже через несколько дней в зарубежных, затем и в израильских газетах появились сообщения, что на самом деле двое из четверых были схвачены израильскими солдатами живыми и здоровыми, уведены и затем расстреляны или убиты каким-либо другим образом.

Бывший тогда министром обороны в правительстве И. Шамира Моше Аренс немедленно вступился за честь „Цахала“, заявив, что его солдаты никогда не пойдут на беззаконие и не в их манере убивать захваченных в плен противников. Хотя подобное „благородство“ не вязалось с тем, что творили в это время израильские оккупанты в Ливане. Аренс вновь и вновь настаивал на том, что все четверо молодых палестинцев были убиты или получили смертельные ранения еще в автобусе.

Но, однако, зарубежные газеты, чьи корреспонденты были аккредитованы в Израиле, сообщили, что имеются документальные данные, уличающие Аренса во лжи. Оказалось, что три израильских журналиста успели сфотографировать двух палестинцев, целых и невредимых, которых уводили из автобуса израильские солдаты! Выяснилось, что у корреспондента Би-би-си, бывшего на месте, имеется магнитофонная пленка, на которой записано заявление лично руководившего расстрелом автобуса Моше Аренса о том, что „убито двое террористов“, а не четверо! Эту пленку „запретила“ израильская военная цензура, жесточайшим образом контролирующая работу как местных, так и зарубежных журналистов, работающих в Израиле.

Дальше больше! В среду 23 апреля 1984 года, то есть через двенадцать дней после расстрела автобуса, „Гааолом газе“, издаваемый независимым Ури Авнери, опубликовал рассказ о трагических событиях на пустынной дороге, сопроводив его фотографиями бывшей на месте своей корреспондентки Анат Сарагусты. „Эти фотографии неопровержимо доказывают, — заявил Ури Авнери, — что двое из похитителей не были убиты при штурме автобуса, а захвачены и казнены вскоре

после этого“. Сама же фотожурналистка рассказала, что видела, как три солдата и старший офицер уводили человека, который не имел никаких ранений.

Фотография человека, уводимого в наручниках двумя солдатами, оказалась и у корреспондента газеты „Ахадашот“, которая, однако, не была опубликована из-за запрета военной цензуры. (На этой фотографии родные опознали восемнадцатилетнего палестинца, жителя сектора Газа, Маджида Ахмеда Абу Джаму, участвовавшего в похищении автобуса.) И наконец, подобный же снимок был сделан и фотокорреспондентом газеты „Маарив“.

Словом, скандал продолжал нарастать. Группа депутатов кнессета и четыре газеты потребовали провести объективное расследование того, что произошло на дороге у Рафаха. Газеты даже попытались было вести собственное расследование, но это им было немедленно строжайше запрещено военной цензурой. И все же обличительные фотографии уже пошли гулять по свету. Правители Тель-Авива обрушились на тех, кто поймал Моше Аренса на преднамеренном убийстве и наглой лжи. Премьер-министр И. Шамир назвал Ури Авнери чуть ли ни „агентом Арафата“ и обвинил его в „пропалестинской ориентации“, что в сионистском государстве считается одним из самых страшных обвинений.

Корреспондент газеты „Нью-Йорк таймс“ был вызван в израильскую военную цензуру, где его строго предупредили, что он „нарушил цензурные правила“, отправив рассказ о происходящем скандале в свою газету без просмотра и разрешения цензоров. Ему напомнили, что за подобное из Израиля был выслан уже не один иностранный журналист.

По другому пути пошел корреспондент Ассошиэтед Пресс. Он „провел“ свой материал через цензуру и отправил его с припиской, что статья была „изрезана“ израильской военной цензурой.

В другое время правители Тель-Авива не слишком печалились бы из-за всей этой истории, но на июль были назначены досрочные выборы в кнессет, в ходе которых правящей группировке „Ликуд“ опросы общественного мнения, проводившиеся в Израиле, сулили поражение. И у правительства И. Шамира было уже достаточно много „грехов“ перед избирателями, чтобы оказаться вдобавок ко всему еще и в роли поощрителя „судов Линча“. К тому же оппозиционная тогда Партия труда, традиционный противник „Ликуда“ в борьбе за власть, изо всех сил старалась „разоблачить“ матерого ликудовца Аренса и

прилепить ему перед выборами кличку „Моше-линчевателя“. Ведь вторым в избирательном списке „Ликуда“ (после террориста Ицхака Шамира) шел Ариель Шарон, „палач Сабры и Шатилы“, которого Аренс сменил на посту военного министра. И оппозиция в пылу предвыборной борьбы стремилась доказать, что Шамир, Шарон и Арене — одного поля ягоды. И все же скандал удалось замять, хотя под давлением международного общественного мнения и прогрессивных кругов Израиля расследование пришлось провести. Было объявлено, что двоих палестинцев солдаты действительно застрелили по пути на допрос. Солдат за это пожурили, а генералу, которому подчинялось их подразделение, было объявлено... замечание!

Дело было закрыто. На выборах в кнессет ни „Ликуд“, ни Партия труда решающей победы не добились. После длительного и ожесточенного торга и закулисных маневров политические конкуренты согласились на формирование совместного, коалиционного правительства. Четырехлетний срок его пребывания у власти (между выборами в кнессет) было решено разделить на два периода. В первый период кресло премьер-министра предоставлено Шимону Пересу (Партия труда), во второй, начинающийся с октября 1986 года, Ицхаку Шамиру.

Но чем ближе подходил срок смены премьер-министров, тем сильнее обострялись отношения между партнерами по коалиции. Внутри кабинета дело чуть ли не доходило до кулачных боев между министрами-ликудовцами и министрами-трудовиками. Одна за другой следовая перетасовки портфелей. В газетах появлялись слухи, будто бы Партия труда не намерена уступать пост премьер-министра „Ликуду“.

И тут-то вновь выплыло дело о линчевании двух палестинцев 13 апреля 1984 года — в бытность премьер-министром ликудовского главаря и матерого террориста Ицхака Шамира. Корреспондент американской компани Эй-би-си передал из Тель-Авива „модификацию“ вновь разгоравшегося скандала:

„Сначала в том, что палестинцев забили насмерть, обвиняли военных. Однако, по мнению осведомленных лиц в израильской столице, это дело рук службы общей безопасности („Шин-Бет“. — Е. К.). Министр юстиции Израиля (И. Модай. — Е. К.) обвиняет руководителя этого ведомства в том, что он сам лгал следователям и заставлял лгать других“.

Генеральный прокурор И. Замир был вынужден поставить вопрос о привлечении к ответственности шефа „Шин-Бета“. Поначалу имя этого человека не появлялось в

израильской печати, ибо держалось в тайне, которую тщательно охраняла военная цензура. Но в зарубежной печати он был назван — сначала с неуверенностью а потом наверняка — Абрахам Шолом! После этого, когда „тайна“ стала известна всему миру, имя Шолома замелькало и на страницах израильской печати в связи с требованиями ряда депутатов кнессета и общественности провести расследование роли „Шин-Бета“ в убийстве 13 апреля. Но правительственные круги не хотели пойти на такое расследование, по крайней мере особенно решительно выступали против него И. Шамир и министры „Ликуда“. Воспользовавшись тем, что генеральный прокурор за два месяца до разразившегося скандала объявил о своем предстоящем уходе на пенсию, правительство настоятельно рекомендовало ему сойти со сцены, а от министра юстиции И. Модая потребовали снять обвинение против шефа „Шин-Бета“. „В интересах национальной безопасности“ все дело постарались окутать покровом секретности. По словам газеты „Джерузалем пост“, речь шла о стремлении „положить дело под сукно“, чтобы оно не отразилось на моральном духе нации». И вообще, по словам корреспондента Эй-би-си, «многие израильтяне не могут понять, почему надо разрушать репутацию (!) службы („Шин-Бет“. — Е. К.) только из-за того, что два террориста не смогли пережить допроса».

Оказать давление на генерального прокурора, по израильским законам не подчиняющегося правительству, решили и сами разведывательные службы, решившие защищать свое положение «неприкасаемых». Бывший шеф «Моссада» Иссер Харел публично выступил в защиту шефа «Шин-Бета». Он протестовал против каких-либо попыток расследования деятельности разведывательных служб.

Одновременно секретные службы принялись запугивать генерального прокурора и даже угрожать ему смертью. Такие угрозы, по словам И. Замира, он получал несколько раз с тех пор, как начался скандал.

Но, как сообщалось в западной печати, скандал этот разразился гораздо раньше, чем это имел в виду генеральный прокурор. Любопытно в этом отношении сообщение, переданное 30 мая 1986 года из Иерусалима корреспондентом агентства Франс Пресс Жан-Люком Реноди:

«...Премьер-министр Шимон Перес вновь заявил в четверг (29.5.86 г.), что он против создания комиссии по расследованию. По его мнению, это не может не привести к утечке информации о методах борьбы против терроризма,

используемых „Шин-Бетом“. Однако Перес согласился на проведение полицейского расследования.

Согласно версии руководителя „Шин-Бета“, изложенной в пятницу (30. 6. 86) по радио, весь этот скандал разразился полтора года назад, когда три высокопоставленных руководителя этой организации пытались устранить и добиться назначения на его пост одного из них, а именно Р. Хзака.

По словам Шолома, эти три деятеля воспользовались его отсутствием — он ездил в это время за границу — организовали против него „заговор“ с помощью компрометирующего досье, разоблачая фальсификации, к которым будто бы прибегнул руководитель „Шин-Бета“ в ходе расследования дела об угоне автобуса.

Столкнувшись с угрозами своих заместителей, руководитель „Шин-Бета“ обратился к Пересу, который решил безотлагательно сместить с занимаемых постов Хзака, Пелега Рагаи и Рафи Мальку, а также двух других сотрудников „Шин-Бета“. В дальнейшем некоторые из их сотрудников передали сведения из этого досье Замиру.

Газета „Джерузалем пост“ подчеркивает в пятницу в редакционной статье, что „самый странный аспект в этом деле — это слепая вера Переса в версию руководителя „Шин-Бета“ в противовес версии его бывшего заместителя Хзака“.

Однако премьер-министр отказывается сместить Замира с его поста. А между тем только эта мера позволила бы на какое-то время положить конец процедуре, начатой юридическим советником правительства, на чем настаивает Ицхак Шамир, который был во время этих событий (13.4.84) премьер-министром и, следовательно, несет прямую ответственность за действия «Шин-Бета».

За четыре месяца до смены власти, которая должна позволить Шамиру стать главой правительства, министры партийного блока «Ликуд» сплотились в его защиту. «Расследование может лишь подорвать эффективность „Шин-Бета“ и стать предлогом для политических нападок на Шамира», заявил в пятницу (30. 5. 86) Моше Аренс, занимавший в апреле 1984 года пост министра обороны и министра без портфеля.

В те дни израильские средства информации сообщали все новые и новые подробности о «войне между генералами», которая разыгралась в «Шин-Бете». Газеты писали о политическом кризисе. Так продолжалось почти весь июнь, в конце которого депутаты оппозиции потребой поставить в кнессете на голосование вопрос о доверии правительству, все еще пытавшемуся замять скандал и отправившему в отставку строптивного генерального прокурора.

К этому времени выяснилось, что и шеф «Шин-Бета» лично давал санкцию на допрос и расправу с двумя палестинцами и они погибли в результате зверских пыток. После такого разоблачения Абрахаму Шолому уже ничего не оставалось, как уйти в отставку, что он и сделал 26 июня 1986 года. Вместе с ним ушли и некоторые его сотрудники. Но прежде, чем это было сделано, президент Израиля Хаим Герцог гарантировал Абрахаму Шолому иммунитет на случай, если вдруг против него будет в будущем возбуждено судебное дело в связи со зверским убийством 13 апреля 1984 года. (По словам оппозиции, это явилось «попыткой обелить преступника».) Сообщалось, что министр юстиции И. Модаи около часа «убеждал» президента помиловать и Абрахама Шолома и его сообщников. В опубликованном затем правительственном коммюнике было официально заявлено: «Они не подвергнутся никаким преследованиям в судебном порядке». Кабинет министров почти единогласно поддержал такое решение.

Одновременно на пенсию отправили Ицхака Замира, назначив на его место Иосифа Хариша. Одним из первых заявлений Хариша было, что он против проведения расследования, «поскольку это могло бы, так сказать, раскрыть ящик Пандоры». Но поскольку общественность все решительнее требовала создать комиссию и провести расследование, новый генеральный прокурор вынужден был пойти на юридический трюк. Он посоветовал не создавать комиссию, а поручить расследование одному-единственному судье, который бы провел все дело в глубочайшей тайне.

К этому времени бывший шеф «Шин-Бета» уже успел публично признать, что получил согласие вышестоящего лица на проведение пыток над двумя палестинцами, которые были забиты на смерть. Об этом сообщил из Иерусалима корреспондент «Нью-Йорк тайме» Т. Фрид-Ман. «Руководитель „Шин-Бета“ подчиняется только лишь премьер-министру страны, — отмечалось в его корреспонденции. — А главой правительства в то время был И. Шамир, нынешний министр иностранных дел».

Однако это ничего, по сути дела, не изменило. Если 21 июня 1986 года президент Израиля Хаим Герцог принял решение о «помиловании» шефа «Шин-Бета» и

троих его ближайших помощников, то есть даровал им иммунитет против какого-либо расследования и привлечения к суду, то через месяц были удовлетворены ходатайства о «помиловании» еще семерых палачей. Большинство из них при этом были оставлены на службе в сионистском гестапо. И лишь в ноябре того же года стало известно, что, кроме Абрахама Шолома, «амнистированного» Хаимом Герцогом, в отставку уходит высокопоставленный сотрудник «Шин-Бета», известный лиия как некий «Г».

Газета «Джерузалем пост» сообщила, что «Г» признался в том, что он подделывал свидетельские показания и компрометировал свидетелей в попытке отвести от «Шин-Бета» обвинение в убийстве двух арабов.

Но генеральный прокурор Иосиф Хариш делал чтобы покончить наконец с так затянувшимся скандалом, компрометирующим и сионистское гестапо и ставшего теперь премьер-министром И. Шамира. В самые последний дни декабря 1986 года он снял с Шамира и его подручных «всякие подозрения в какой-либо уголовной ответственности за убийства захваченных угонщиков автобуса и за последующее сокрытие обстоятельств их смерти», а также заявил, что никто не предстанет перед судом в связи с этим делом. Одновременно стало известно, что получил повышение по службе непосредственный исполнитель приказа Шамира — некий офицер «Шин-Бета» по кличке «Йод». Он занял место одного из тех, «шинбетовцев», кто попытался разоблачить убийц, и за это был уволен.

Сионистский истеблишмент, включая Ш. Переса, ставшего теперь министром иностранных дел в правительстве Шамира, выразил свое полное удовлетворение таким завершением дела. И что из того, что генерал-майор Меир Зореа, возглавлявший первоначальное расследование, а затем отстраненный от него, метал громы и молнии на страницах газеты «Ал гамишмар»! Это ничего не изменило.

«Выводы данного доклада непригодны для управляемого должным образом государства, — заявил отставной генерал корреспонденту этой газеты. — Я считаю недопустимым, что после того, что произошло, никто не понес наказания. Все это дело отвратительно и становится день ото дня отвратительней».

В ответ же один из подручных Шамира некий Ронни Мило потребовал извинений от «всех, кто принимает участие в кампании клеветы на Шамира».

Впрочем, иного исхода в юридическом плане ожидать и не приходилось, ведь сионистская Фемида прославилась соответствующими прецедентами. Так, всего 16 месяцев провел в заключении лейтенант израильской армии Д. Пинто, убийца четырех южноливанских мирных жителей. В дни израильского вторжения в Ливан весной 1978 года, ворвавшись в южноливанскую деревню Аль-Бааль, Пинто в сопровождении двух своих подчиненных отправился «на охоту на людей» — термин, принятый в израильской армии. Вскоре им удалось схватить четырех жителей деревни, прятавшихся от оккупантов, в том числе одного подростка. Все четверо были связаны, один за другим подвергнуты зверским пыткам, а затем лично лейтенантом задушены нейлоновым шнуром. Тела своих жертв убийцы бросили в колодцы. Затем один из них, после того как его представили к медали «За отличную службу», вручаемую президентом Израиля, решил похвастаться своим «подвигом», надеясь, видимо, на еще более высокую награду. В конце концов разразился скандал, пришлось извлекать из колодцев трупы и обследовать их, так как Пинто утверждал, будто жертвами его были «партизаны» и он застрелил их в порядке самообороны. На трупах же не оказалось ни одной пулевой раны, зато были обнаружены следы страшных пыток и нейлонового шнура. Сведения об этом через иностранных журналистов проникли в мировую печать, и с учетом этого садист был приговорен израильским военным судом к 12 годам тюрьмы. Однако начальник генерального штаба израильской армии Рафаэль Эйтан немедленно снизил ему срок до двух лет, а затем и освободил за «хорошее поведение».

После того как два депутата оппозиционной партии «Шели» решили поставить вопрос об этом в кнессете, военный корреспондент газеты «Гаарец» с возмущением обвинил их в лицемерии и желании нажить политический капитал на общеизвестных фактах. «Гаарец» «напомнила», что «охота на людей» — обычная узаконенная практика в израильской армии, что она широко применялась на оккупированном в 1967 году Синае, а вообще начиная с 1948 года применяется против палестинцев, изгоняемых из родных мест. Словом, газета еще раз подтвердила, что террор является государственной политикой сионистского государства и не является с точки зрения сионистской морали преступлением.

Буквально в день освобождения Пинто израильское телевидение сообщило о другом подобном случае, ссылаясь (иначе военная цензура не пропустила бы!) на материалы, опубликованные в лондонском журнале «Спектейтор». Речь шла о подполковнике А. Садехе, приказавшем в те же дни вторжения весной 1978 года расстрелять пленного, захваченного в Южном Ливане. (Вспомним при этом «благородное возмущение» Моше Аренса и его заявление, что израильская армия не убивает военнопленных!) Если же учесть, что в ходе вторжения в Ливан и осады Бейрута летом 1982 года, в ходе резни в лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила израильская армия творила куда большие злодеяния, то зверское убийств «только» двоих палестинцев агентами «Шин-Бета» с точки

зрения сионистской Фемиды вообще не заслуживает никакого внимания. Не были же привлечены к уголовной ответственности министр обороны А. Шарон и начальник военной разведки того периода Е. Саги! Почему же должен быть судим Абрахам Шолом? Что же касается политических скандалов, то к ним в Израиле все уже привыкли и они являются неременной принадлежностью жизни сионистского государства.

Допрос под пыткой

— Ты — коммунист? Сознавайся! Мы все знаем!

И опять удары — каблуками, железными прутьями, палками, кулаками...

Этот кошмар начался для Халиля Хиджази, жителя города Наблуса, находящегося на оккупированном сионистами Западном берегу реки Иордан, глубокой ночью, когда в его дом ворвались сотрудники израильского гестапо.

Халиля и его семью они вытащили из постелей и поставили лицом к стене. Сами же принялись за обыск. Перерыли все. Переломали мебель. Перебили посуду. И... ничего не нашли!

— Ничего, найдем! — услышал Халиль злобный выкрик старшего налетчика. — Ты — коммунист. Мы знаем. Ты у нас заговоришь и покажешь нам все сам!

— Но что вы ищете? — повернул голову Халиль. И сейчас же на него обрушился страшный удар. Очнулся он уже в камере полицейского участка Наблуса.

...Мы разговариваем с ним в Бейруте, в кабинете члена исполкома Организации освобождения Палестины, ответственного за работу ООП на Западном берегу реки Иордан.

Халиль Хиджази говорит глуховато, он весь словно ушел в себя, лицо его похоже на маску. Таким оно было, наверное, когда его допрашивали под пытками — целый год!

...В полицейском участке Наблуса Халиля «подвергли первичной обработке» то есть «просто» избивали, не задавали никаких вопросов. Его раздели, руки и ноги связали и стянули за спиной — и били всем, чем могли. Трое суток без перерыва.

На четвертый день Халиля бросили в машину и доставили в военный суд в город Раммаллах. По пути — топтали ногами, били.

— В Раммаллахе ты у нас заговоришь! — усмехались палачи. — Там у нас специалисты развязывать языки таким, как ты!

Да, они знали, чем угрожали. В камере при военном суде Халиля стали пытаться «по-научному». Его подвешивали за ноги, за вывернутые назад руки. Подвешенного били обрезками труб, палками. По почкам, по пяткам, по половым органам. Когда он терял сознание — отливали водой и начинали все сначала.

— Ты — коммунист? Член Национального фронта Палестины? Член руководства федерации профсоюзов? Ты — террорист? Отвечай! Подпиши протокол, что мы нашли в твоём доме оружие!

— Ничего вы у меня не нашли, — разбитые губы еле шевелились. — Ничего я не подпишу...

Удар, пронзительная боль — и темнота... Когда Халиль пришел в себя, он увидел, что палачи держат его жену.

— Очнулся? Смотри же! Нас здесь четверо, и мы изнасилуем ее вчетвером...

С женщины стали срывать одежды...

— А ты у нас сдохнешь! Мы прикончим тебя, как прикончили Фариза Таштуша. Ты знаешь, в каких мучениях он сдох?

(Фариз Таштуш — палестинский студент, учившийся в Италии и приехавший на Западный берег, чтобы навестить умирающую мать. Он был схвачен и зверски замучен сионистскими палачами в Наблусе в 1972 году.)

И опять удары, и опять боль, от которой спасает лишь глубокий обморок. День за днем. Ночь за ночью. Потом — тюрьма на территории бывшего русского православного монастыря в Иерусалиме. И здесь продолжались все те же зверские пытки.

— Однажды меня, потерявшего сознание под пыткой, закованного в кандалы, бросили в камеру к израильским уголовникам и приказали им «позабавиться» со мною,»― глухо, глядя сквозь меня, рассказывал Халиль Хиджази.― Очнулся я от того, что между пальцами на ногах у меня была заложена и подожжена вата. Уголовники жгли меня сигаретами. Били, топтали...

Из Иерусалима Халиля снова отправили в Наблус. Палачи хотели скрыть его местонахождение. На все требования родственников и четырех адвокатов, возглавляемых Фелицией Лангер, израильской, ведущей многолетнюю борьбу против сионистского гестапо, следовал ответ, что Халиль Хиджази в списках арестованных «не значился», да и вообще такого человека «не существует»!

Но арабская и прогрессивная израильская общественность не ослабляла усилий, чтобы добиться освобождения Халиля или хотя бы узнать, в чем его обвиняют. Поэтому после трех дней зверских пыток в Наблусе палачи отправили свою жертву в военную тюрьму в Сарафанде.

— Там заключенных пытаются по «особой программе», ― рассказывал Халиль. — Сначала меня связывали — стягивали руки и ноги, а потом били по рукам и ногам. Затем заставляли ходить на коленях по острым осколкам камней, вмурованным в цементный пол, часами стоять на коленях на этих осколках в позе «распятие».

Камера, в которой держали Халиля, была каменным мешком 80 на 80 сантиметров площадью и высотой в 160 сантиметров, там было невозможно ни

лечь, ни выпрямиться во весь рост. Дверь закрывалась герметически, для воздуха было оставлено отверстие размером в один квадратный сантиметр.

Но и это показалось палачам недостаточным, чтоб сломить дух палестинца. Его бросили в еще более тесный каменный мешок — площадью 50 на 50 сантиметров и высотой в 1,5 метра. Пол здесь состоял из острых каменных осколков.

В «особую программу» входила и «политическая читка». Обнаженному Халилю связывали руки под коленями, бросали на пол и заставляли вслух читать брошюры о демократии в Израиле, каждые пять минут языком переворачивая страницы. «Читка» продолжалась по 10–12 часов. Когда допрашиваемый терял силы, его били по половым органам.

Пытали и голодом: в сутки давали лишь одно сырое яйцо. Когда же Халиль потребовал, чтобы ему оказали медицинскую помощь, на раны его стали лить серную кислоту. Пытки не прекращались 33 дня, всего же Халиль провел в этой тюрьме около 3 месяцев.

Он не знал, что за его освобождение ведется борьба. Никаких связей с внешним миром у него не было, пока к нему на свидание буквально не прорвался адвокат Валид Фахум.

— Я не рассчитывал на адвокатскую защиту, зная, что в Израиле я не могу рассчитывать на справедливость, — горько говорит мой собеседник и переводит взгляд на девушку-стенографистку, записывающую его рассказ: это будет еще один документ, который я получу завтра в ООП.

— Никаких политических или уголовных обвинений мне так и не было предъявлено. Целый год меня пытали, подвергнув... административному заключению, без суда и следствия, только на основании решения оккупационных властей. Юридическим же основанием для «административного заключения» им служат старые английские колониальные законы, сохранившиеся в Израиле еще с тех пор, когда Палестина была «подмандатной» территорией Англии. Почему со мною хотели расправиться? Лишь потому, что я был активным участником профсоюзного движения в своем городе!

...Глубокой ночью Халиля привезли прямо из тюрьмы на берег реки Иордан. Его «изгнали» с родной земли. Изгнали и его семью, теперь все они временно живут в Ливане, в лагере палестинских изгнанников.

Судьба Хиджази — лишь еще один из бесчисленных примеров, доказывающих лживость сионистской пропаганды, пытающейся отрицать всем известную истину о том, что зверские пытки политических заключенных в Израиле официально поощряются сионистскими властями и являются составной частью политики сионистского государства, направленной на подавление сопротивления палестинцев.

В Ливане мне пришлось встретиться и с другими узниками сионистских застенков и записать их многочисленные рассказы о перенесенных ими страданиях.

— «Вы — не люди, вы — хуже животных», — твердили нам тюремщики, изощряясь в издевательствах над нами, — Рассказывал мне Аднан Джабер, житель Западного берега реки Иордан, которому после почти восьмилетнего включения удалось наконец вырваться из израильских застенков. Этот молодой — всего двадцать четыре года! — человек навсегда остался инвалидом, после того что он перенес на бесчисленных допросах под пыткой. Теперь он собирался написать книгу — трагический рассказ о нечеловеческих страданиях, о своей судьбе и о судьбах тех узников сионизма, с которыми ему довелось встречаться в израильских застенках или о которых ему довелось узнать за годы тюрьмы.

Система зверского обращения с политическими заключенными в Израиле давно уже не является секретом для мирного общественного мнения. Против нее неоднократно протестовали и представители Международной Красного Креста, и члены Комиссии ООН по правам человека, имевшие возможность лично убедиться в бесчеловечной жестокости сионистских гестаповцев и в страданиях политических заключенных в Израиле. Однако грубое, беспардонное растаптывание человека и его прав — это в Израиле не только «привилегия» тюремщиков.

В середине 1979 года генерал-майор Авигдор Бен-Гал, командующий израильскими войсками в Галилее, назвав 500 тысяч палестинцев, живущих в этом районе, «раковой опухолью в теле израильской нации». «Они только и ждут момента, чтобы вцепиться нам в горло!» — продолжая он, выступая перед группой прибывших в Галилею депутатов израильского кнессета. Бен-Гал потребовал

строительства в «своем районе» новых укрепленных поселений, а также усиления военно-террористического режима. Заявление генерала-террориста попало в мировую печать. Израильская пропаганда, все еще пытающаяся выстави Тель-Авив «защитником прав человека», попыталась немедленно замять скандал, заявляя о «возмущении» некоторых депутатов кнессета подобным отношением к «арабским гражданам Израиля».

Бывший тогда министром обороны Израиля Э. Вейцман даже слегка пожурил слишком откровенного Бен-Гала, выболтавшего то, о чем сионисты стараются не говорить вслух при посторонних. Инцидент постарались поскорее забыть.

Буквально в те же дни представитель Иордании в ООН обратился с письмом к генеральному секрету ООН К. Вальдхайму с письмом, в котором обвинял израильские оккупационные власти в «садистском наслаждении» страданиями человека, которого они отказались допустить к постели умирающей матери. Речь шла о докторе Амере, работавшем в Аммане, но родившемся на Западном берегу реки Иордан, оккупированном Израилем. Доктор Амер обратился к оккупантам с просьбой позволить навестить свою умирающую 80-летнюю мать, в чем ему и было решительно отказано.

В письме представителя Иордании в ООН этот акт назван «надругательством над основными правами человека... злонамеренным нарушением IV Женевской конвенции... и общепринятых норм человеческого поведения».

И опять эта история попала в печать. И опять израильские власти и сионистская пропаганда попытались замять инцидент. Доктору Амеру даже разрешили поехать на свидание с матерью, которая... умерла за несколько недель до этого, так и не увидев сына перед смертью.

Вряд ли в Тель-Авиве кто-либо почувствовал при этом угрызения совести. Не чувствовал же их раввин Илан Тор из военного поселения Кирьят Арба на оккупированном Западном берегу реки Иордан! Этот бравый рэбби признался, что в марте 1979 года собственноручно и преднамеренно застрелил 16-летнюю палестинскую школьницу, участвовавшую в демонстрации протеста. Лишь много месяцев спустя израильские власти, опять же обеспокоенные реакцией за рубежом, начали «разбирательство» этого «инцидента», а заодно и дела одного солдата, заявившего, что «в порядке самозащиты» он убил молодого палестинца.

Убийцы — и раввин, и солдат — не чувствовали беспокойства, ибо были уверены, что сионистская Фемида их не обидит. Впрочем, признавали они, приличия ради им даже могут вынести какой-либо формальный приговор, как, например, одному израильскому ополченцу, который убил палестинца на улице Иерусалима... «в состоянии гнева»! Да, именно так! Узнав, что его приятель погиб в стычке с бойцами Палестинского движения сопротивления, ополченец выскочил на улицу и застрелил первого же оказавшегося на его пути араба!

И опять история появилась на страницах буржуазных газет. Пришлось отдать убийцу под военный трибунал и приговорить его к 10 годам тюрьмы, из которых 7 ему тут же скостил лично генерал Эйтан, начальник штаба израильской армии. Вообще этот палач мирных жителей Южного Ливана был склонен смотреть на проделки своих подчиненных сквозь пальцы. Так, стало известно, что после агрессии 1978 года против Ливана военные власти были вынуждены рассматривать 182 случая грабежей и насилий израильских солдат на оккупированной ими ливанской земле!

Но это были только те случаи, о которых стало известно. Сколько же их осталось в тайне, тем более что израильская военная цензура на щадила усилий, дабы не подорвать «авторитет» сионистских вояк.

— Армия отражает общее состояние общества, ― заявил в те дни один из депутатов кнессета. А одна израильских газет добавила, что на основании происходящего израильтяне могут считать дозволенным пролить кровь любого араба, когда только это им вздумает.

— Да, наши солдаты избивают арестованных палестинцев, и начальство знает об этом. Ну что в этом особенного? Это же обычное дело, рутина! Каждый, кто служил на Западном берегу реки Иордан, может сказать то самое. Это практикуется годами. Все офицеры знают об этом, но помалкивают!

Так капитан израильской армии Мордехай Арци выступал в январе 1983 года от имени защиты на суде над семью израильскими военными, в том числе помощником военного губернатора города Хеброн майором Давидом Морфазом, обвиняемыми в зверском обращении с населением Западного берега реки Иордан летом прошлого года.

— Задачей нашей армии было железной рукой сокрушить сопротивление, — продолжал цинично Арци. — Солдатам было приказано выборочно арестовывать местных жителей в качестве коллективного наказания за антиизраильские выступления. Нам было приказано хватать по 120–200 человек, всех, кто подвернется под руку, безразлично — участвовали они в демонстрациях или нет. Мы тащили их в штаб для допросов.

— Когда старшие офицеры приказывали нам «заняться» арестованными, мы знали, что это означает — мы должны избивать схваченных нами палестинцев! Один из советников министерства обороны передал мне, что министр обороны Ариэль Шарон приказал задать жару палестинским смутьянам! — вторил капитану Арци майор Морфаз, когда судьи хотели было доказать, что он избивали и пытал палестинцев «самовольно» и никто сверху не приказывал ему этого делать.

Морфаз, как и гитлеровские преступники, оказавшись под судом, оправдывался тем, что он всего лишь солдат и выполнял приказы высшего командования. После показания Морфаза военный суд, задачей которого, по замыслу его устроителей, было восстановить честь мундира израильской военщины и доказать, что пытки и избиения арестованных палестинцев представляют собою лишь «отдельные» нарушения «отдельными» недисциплинированными элементами «морального кодекса» сионистской армии, вынужден был прервать заседание и отложить его.

Конечно, Тель-Авиву вообще не хотелось бы доводить дело до суда, но это оказалось невозможным после того, как после резни, организованной Шароном и Бегинем в ливанских лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила, три израильских офицера-резервиста выступили с обвинениями своих коллег в зверских расправах и над населением Западного берега реки Иордан и сектора Газа. При этом они представили такие свидетельства, что даже Шарон был вынужден отправить в отставку двух своих старших офицеров, а одного сержанта приговорить... условно к трем месяцам тюремного заключения!

Пыталась израильская военщина уйти и от обвинений в том, что концентрационный лагерь Ансар, созданный ею в Южном Ливане, стал настоящим адом для тысяч брошенных в него ливанцев и палестинцев. Шарон даже обещал провести расследование деяний своей солдатни, обвиняемой в зверских избиениях и пытках заключенных Ансара. Ему, видите ли, нужны были тому «доказательства». А буквально через неделю после его обещания Культурный совет Южного Ливана распространил письменные свидетельства Саадун Хуссейна, бывшего узника Ансара, об издевательствах израильских

тюремщиков над заключенными, о пытках и избиениях, ставших в концлагере обычным делом.

А вот еще леденящие душу свидетельства...

«...Затем они отвезли меня в тюрьму Раммаллаха, где меня допрашивали многие следователи. Я помню имена Сэми и Ёси. Это те, кто бил меня палками по половым органам. Били меня и по голове и по лицу — палками и большими кулаками. Они хотели, чтобы я признался, что я бросал камни и бутылки с зажигательной смесью в автобус и в джип в лагере Каландия.

Я говорил, что не делал этого потому, что я действительно этого не делал. Следователи не верили и продолжали бить меня — уже по ногам и животу. Все мое тело болело. В конце концов мне пригрозили, что приведут в тюрьму мою мать и сестру...

— Зачем? — задал вопрос адвокат Абед аль-Ассали.

— Чтобы изнасиловать их на моих глазах. Вот почему я „признался“, что бросал бутылки с зажигательной смесью...»

Так начинается брошюра, выпущенная Палестинским национальным комитетом по проведению международного года ребенка и называющаяся «В Иерусалиме они пытаются детей».

Брошюра — сборник показаний детей, схваченных сионистскими гестаповцами в палестинском лаге Каландия после очередных выступлений его обитателей за свои законные человеческие права. Адвокат Абед аль-Ассали, работающий вместе с известной израильской защитницей прав человека Фелицией Лангер, побывал в знаменитой своими изуверскими пытками тюрьме «Московия» и собрал показания десяти заключенных там детей в возрасте от 13 до 15 лет.

Свидетельство, с которого я начал, принадлежит 13-летнему Ибрагиму Халилу Абд аль-Маути.

«Да, я „признался“: как мог я вынести такие пытки?»; рассказывал адвокату другой 13-летний мальчик Мухаммед Ахмед Абдаллах Матир. — Следователи Сэми и Ёси били меня палкой по половым органам. Они сжимали мою голову между креслами, таскали меня за волосы и продолжали избивать. Потом бросили меня на пол и стали топтать. Наконец Сэми приказал мне подняться, схватил меня за горло и поднял на воздух, говоря: „Если ты не признаешься, через минуту я задушу тебя“. 13 дней меня держали одного в темном подвале. Когда я просил пить, мне отвечали: пей из параши! Они все время избивали нас...

Потом я признался, будто бы бросал камни и бутылку с зажигательной смесью, хотя ничего такого я не делал. Я подписал „признание“, чтобы они перестали меня пытаться...»

Свидетельствует 13-летний Мухаммед Фарри Али Абдель Раб:

«Они затыкали мне рот и нос и держали так, пока я не терял сознание. Затем они вылили мне на голову бутылку бензина. (Это были Сэми, Ёси и Абу Газалех ― сионистские инквизиторы, боясь разоблачений, скрываются под кличками. — Е. К.) Один из них зажег спичку и сказал, что сейчас сожжет меня живым. Затем они положили что-то горящее на мои половые органы...Они избивали меня дубинками с шипами... Я „признался“ что совершал „акты саботажа“».

А затем еще семь свидетельских показаний, одно страшнее другого. В дни, когда адвокат, взявшийся защищать палестинских детей, разговаривал с ними, в тюрьме находилось 30 юных палестинцев только из одного лагеря Каландия. Когда аль-Ассали потребовал свидания с остальными, ему ответили, что с ними якобы в данный момент беседуют представители Красного Креста. Но и на телах тех, с кем адвокату удалось встретиться, он сам видел следы пыток, о которых ему рассказывали дети, прошедшие сквозь сионистские застенки. Одного из своих палачей, некоего Эли, одетого в полицейскую форму со служебным знаком 45025, Самир Абдель Хади опознал в присутствии адвоката: Самира заставляли есть собственные волосы.

Палестинский национальный комитет по проведению международного года детей выпустил также брошюру о бесчеловечной эксплуатации в Израиле палестинских детей и подростков. Брошюра целиком состоит из материалов, опубликованных в израильских газетах. Израильские фермеры, с рассвета до темноты эксплуатирующие палестинских детей на своих плантациях и платящие им

буквально гроши, выставляют себя при этом еще и благодетелями маленьких палестинцев.

— Что вы говорите об их правах, о страховании, о законах? — цинично удивляются фермеры. — Они же всего лишь дети! На них ничего не распространяется.

Либеральные израильские журналисты, занимавшиеся изучением этого вопроса, были потрясены открывшейся им картиной: в их стране тысячи палестинских детей, которых безжалостно эксплуатируют, с которыми обращаются хуже, чем со скотом, которые не имеют возможности ходить в школу, которых терроризируют хозяева и полиция.

— Немудрено, что, когда эти дети вырастают, они берутся за оружие, — замечает один из авторов статей, собранных в брошюре. — Они учатся ненависти. И этому учим их мы.

В бюллетене Народного фронта освобождения Палестины был опубликован трагический рассказ Абдаллы аль-Аджрами, находившегося в лапах израильских палачей с 15 декабря 1967 года по середину 1981 года.

Как только он был схвачен в городе Раммаллахе (Западный берег реки Иордан), рассказывает Абдалла аль-Аджрами, израильский полковник заявил ему:

— У тебя есть только пять минут на то, чтобы ты выдал нам твоих людей вместе с оружием. Иначе я отправлю тебя в военную тюрьму, и ты узнаешь, что там с тобой сделают. Может быть, ты упрям? Тогда через пятнадцати дней мы встретимся и посмотрим, будешь ли ты к тому времени все еще похож на человека!

С этого и начались истязания, которые продолжались целых четырнадцать лет. Сперва его бросили в застенки военной тюрьмы Сарафанд, подвесили за руки и стали избивать, затем пытали электрическим током. Следующий этап: руки патриота привязывали веревками к противоположным дверям, которые палачи резкими рывками распахивали одновременно. Ничего не добившись, они опускали лицо своей жертвы то в ведро с кипятком, то в ведро с ледяной водой.

Затем Абдаллу аль-Аджрами перевели в тюрьму Рамле, где палач заявил ему:

— Мне ничего от тебя не надо, кроме того, чтобы ты сдох в моих руках.

Узника в течение сорока пяти дней избивали палками, угрожали расправиться с его родными, предлагали деньги и жизнь за предательство. Потом его бросили в подземную камеру-одиночку, где два месяца он не видел света. Все это называлось... следствием.

Наконец, был разыгран фарс суда и объявлен приговор: 60 лет за решеткой. И начались многолетние скитания по тюрьмам. Тюрьма в Наблусе, тюрьма в Бейт-Лиде, где патриоты объявили голодную забастовку против нечеловеческих условий, в которых они содержались. Отсюда Абдаллу «как зачинщика» поревели в еще более зверскую тюрьму в Ашкелоне, где самой из легких пыток было избиение заключенного сразу пятнадцатью палачами, перебрасывавшими его от одного к другому.

Абдалла аль-Аджрами потребовал пересмотра своего дела в Верховном суде Израиля, но генеральный прокурор заявил ему:

— За тобой длинный список подстрекательств заключенных на забастовки и протесты, попыток подготовить побег. Поэтому ты будешь сидеть за решеткой всю свою жизнь.

И Абдаллу бросили в самую страшную тюрьму Нафка. Здесь в раскаленной пустыне содержатся «самые опасные», по мнению Тель-Авива, борцы за права палестинского народа. Именно здесь израильскими палачами были убиты в 1980 году трое заключенных и произошла голодная забастовка протеста, трагические подробности которой ужаснули весь мир и вызвали на оккупированных территориях мощную волну демонстраций солидарности с узниками Нафки.

— Израиль боится, что с лица его будет сдернута маска и весь мир увидит, что в Израиле нет ни демократии, ни цивилизованности, не соблюдаются ни права человека, ни Женевская конвенция, — говорит Абдалла аль-Аджрами. — Я обращаюсь ко всем, кто борется за человеческие права, с призывом не

прекращать борьбы против того, что творится в израильских тюрьмах. Я рассказал далеко не о всех методах пыток, применяемых там. Побывайте в этих тюрьмах сами, и вы на месте убедитесь, прав я или нет.

В 1980 году у Абдаллы, истерзанного пытками, появилась тяжелая болезнь сердца. Многие месяцы его перебрасывали из одного тюремного госпиталя в другой. Наконец решили, что он долго не проживет. Лишь тогда, пытаясь отмежеваться от еще одного почти уже совершенного ими убийства, палачи раскрыли перед Абдаллой тюремные ворота. Однако страдания других палестинских патриотов в Нафке продолжались. Ассоциация жен и матерей заключенных обратилась к международному общественному мнению с призывом вмешаться и добиться прекращения систематических пыток и улучшения условий содержания в израильских тюрьмах, предоставления для заключенных в этих тюрьмах прав и статуса военнопленных. Женщины вышли на демонстрацию, неся плакаты с этими требованиями, и плакаты, говорящие об их солидарности с патриотами Ольстера, умирающими в борьбе за свои политические права в блоках «Эйч». «Нафка и блоки „Эйч“ — одно и то же!» — было написано на плакате, фотография которого была опубликована в номере информационного бюллетеня Народного фронта освобождения Палестины как иллюстрация к рассказу Абдаллы аль-Аджрами.

И наконец, свидетельства, появившиеся в ливанской печати в августе 1979 года в связи с освобождением из сионистских застенков американки Терри Флинер, проведенной за решеткой 20 месяцев по обвинению в поддержке Организации освобождения Палестины.

Терри Флинер рассказала о пытках, которым в израильских застенках подвергались уже в течение четырех лет западногерманские граждане Бригитта Шульц и Томас Рейтер. Они были схвачены и похищены агентами «Моссада» в январе 1976 года в аэропорту кенийской столицы Найроби лишь потому, что интересовались расписанием рейсов израильской авиакомпании «Эл Ал». Шульц и Рейтер «исчезли» в израильских застенках, и официальные лица Тель-Авива в ответ на запросы западногерманских властей и родственников похищенных отрицали сама их присутствие в Израиле. Таких запросов и протестов было 18. Лишь через 14 месяцев — в марте 1977 года инквизиторы признали факт похищения и заявили, что Шульц и Рейтер, известные своими левыми взглядами обвиняются в подготовке... к обстрелу самолета «Эл Ал».

Терри Флинер сообщила, что Шульц и Рейтер и течение четырех лет подвергались изощренным издевательствам с целью вырвать у них «признание», но палачам до сих пор этого сделать так и не удалось.

Семьи арестованных и общественные организации ФРГ требовали немедленного освобождения жертв сионистской разведки или открытого суда над ними. Как стало известно, в марте 1978 года министр иностранных дел ФРГ Ганс Дитрих Геншер имел по этому поводу беседу с министром иностранных дел Израиля Моше Даяном. В ноябре 1978 года израильскому посольству в Бонне западногерманские власти заявили, что они ожидают справедливого, основанного на законности суда. В противном случае Израиль будет нести ответственность за последствия.

Однако поскольку, по словам матери Бригитты Шульц, Тель-Авив не мог предъявить похищенным каких-либо доказательств обвинений, Шульц и Рейтер продолжали находиться в застенках без суда.

Одна из пыток, которая применяется к Бригитте Шульц, говорила Терри Флинер, пытка полной изоляцией. Бригитта Шульц более трех лет содержалась в маленьком сарае на территории женской тюрьмы, огороженном со всех сторон так, чтобы она не могла видеть других заключенных. При вызове на допросы и перевозке из одного места заключения в другое ей на голову надевался глухой мешок.

Шульц и Рейтер сразу же после похищения в Найроби были подвергнуты истязаниям под руководством агентов израильской разведки, проводивших допрос под пыткой. Молодых людей зверски избивали, жгли сигаретами, пронзали их тела спицами. Чтобы добиться от своих жертв признания «виновности», палачи обещали им «легкий приговор» и освобождение в 1981 году. В случае непризнания им угрожали пятнадцатилетним заключением. Так и не добившись «признания», 11 сентября 1979 года военный суд приговорил их к 10 годам тюрьмы.

Израильские власти отказались в то время комментировать эти появившиеся в печати сообщения, ссылаясь на «секретность дела». Властям ФРГ, как сообщается, были известны левые взгляды Шульц и Рейтера, но также и то, что ни та, ни другой не обвинялись западногерманской полицией в каких-либо преступных действиях.

Матери Бригитты Шульц и Томаса Рейтера провели в Бонне в сентябре 1979 года пресс-конференцию, на которой рассказали о пытках, перенесенных их детьми в руках сионистских палачей. Пресс-конференция была специально приурочена к пребыванию в ФРГ израильского министра иностранных дел Моше Даяна, прибывшего с целью «укрепления отношений между Бонном и Тель-Авивом».

Однако Шульц и Рейтер были освобождены «Моссадом» — «Шин-Бетом» лишь несколько лет спустя.

«Даян хочет похищать самолеты...»

Эта фраза взята из дневника бывшего премьер-министра Израиля Моше Шарета и относится к январю 1955 года, когда сионистские правители Израиля уже начинали практиковать террор на международной арене. Израильские разведывательные службы можно безо всяких сомнений считать «первооткрывателями» в таком гнусном деле, как воздушное пиратство. Но начинали авиаразбой они все же на земле, причем там, где могли действовать совершенно безнаказанно.

В декабре 1968 года израильские командос, используя вертолеты, нагло пересекли воздушную границу Ливана и высадились в международном аэропорту Бейрута, тогда еще мирной страны, именуемой туристическими проспектами «последним кусочком рая на нашей грешной земле». Ни ливанская граница, ни аэропорт практически не охранялись, и никто не мог оказать налетчикам никакого сопротивления. Дело шло к ночи, и поэтому в аэропорту скопилось довольно много авиалайнеров: одни готовились переночевать здесь, другие должны были отправиться в рейсы.

Израильские командос, не встретив сопротивления, захватили аэропорт и принялись хладнокровно взрывать находящиеся на земле самолеты, а их главарь с охраной явился в бар и сидел, потягивая кофе, пока все четырнадцать машин, находившихся на летном поле, не были уничтожены. После этого он издевательски щедро расплатился с запуганным барменом и отбыл, бравирюя безнаказанностью. Возмущение международного общественного мнения этим наглым разбоем на Тель-Авив не произвело никакого впечатления. Он уже поставил себя над всеми нормами человеческой морали, над всеми законами, в

том числе и международными, а беззащитный Ливан решил использовать в роли полигона для отработки своих террористических акций.

И то, что произошло затем 21 февраля 1973 года, потрясло весь мир, однако вряд ли было такой уж неожиданностью для тех, кто был знаком хотя бы понаслышке с установками и методами израильских разведывательно-диверсионных служб.

Темной ночью головорезы из числа израильских десантников высадились с вертолетов и катеров на территорию Ливана в районе лагерей палестинских беженцев Нахр аль-Баред и аль-Бадауи. В этих лагерях жило около 20 тысяч палестинцев, изгнанных сионистами с оккупированных территорий. Ворвавшись в лагерь, десантники учинили подлинную резню, прежде чем были отброшены поднятыми по тревоге отрядами местной милиции.

Ливанские госпитали оказались переполненными убитыми и ранеными палестинцами — стариками, женщинами, детьми. Власти обратились к населению с призыве срочно сдавать кровь для тех, кого еще можно спасти. А в это время главари налетчиков позировали на специально организованной пресс-конференции. Они похвалялись тем, как расстреливали «с расстояния в 4–6 метров» выбегавших из палаток беженцев, как взрывали школу и помещение ближневосточного агентства ООН по оказанию помощи беженцам. «Нас заметили только те, кого мы убили», — цинично заявляли они, хвастаясь «отлично подготовленной операцией».

Не успели еще газеты опубликовать подробней налета на Нахр аль-Баред и аль-Бадауи, не успели еще взорваться бомбы замедленного действия, оставленные бандитами среди палаток лагерей, как мир содрогнулся от нового преступления сионистов. Всего лишь через несколько часов после налета на Южный Ливан диспетчер Каирского аэропорта принял последние слова командира ливийского гражданского самолета «Боинг-727». «Каиру — от 114-го... Мы обстреляны истребителем...» — радировал летчик-француз.

Мне приходилось летать по линии Каир — Триполи. Самолеты ливийской авиакомпании обслуживают здесь французские экипажи. И было приятно видеть, как с чисто французской галантностью экипаж заботится о пассажирах, как во время посадки первыми размещают женщин, детей, стариков.

Экипаж лайнера, шедшего рейсом 114, наверняка сделал все, чтобы не произошло трагедии. Когда приборы машины вышли из строя и самолет, потеряв направление, оказался над оккупированной израильской военщиной территорией Синай, летчики немедленно установили связь с аэропортом Каира и по его данным стали поспешно выправлять курс. Об этом свидетельствуют магнитофонные записи переговоров между экипажем «Боинга-727» и аэропортом Каира, представленные египетскими властями на специальной пресс-конференции.

Четыре израильских «Фантома» атаковали пассажирский лайнер, когда он уже покидал воздушное пространство над Синаем. Сбитый самолет упал всего лишь в 20 километрах к востоку от Суэцкого канала. Сколько времени ему не хватило, чтобы пересечь канал, скольких секунд?

Уже этот факт свидетельствует о том, что сионисты совершали преступление с холодной расчетливостью. Они знали, что перед ними гражданский пассажирский самолет, сбившийся с курса и не имевший возможности ориентироваться из-за песчаной бури, бушевавшей внизу.

Тринадцать тяжелораненых было извлечено из-под обломков «Боинга». Двое умерли по пути в госпиталь, десятки пассажиров погибли.

Впервые после 1967 года Суэцкий канал, закрытый для судоходства, пересекли катера. Траурный караул египетских солдат с воинскими почестями встречал 104 наспех сколоченных ящика с останками погибших. Если вспомнить, что за несколько часов до гибели «Боинга» на юге Ливана израильские налетчики убили 32 и ранили десятки палестинских беженцев, станет понятно, почему бейрутская газета «Аль-Анвар» с гневом назвала 21 февраля «днем израильских преступлений».

Взрывом возмущения встретила мировая общественность новые провокации Тель-Авива. Правительство Бельгии заявило, что осуждает нападение на ливийский гражданский самолет, и высказало опасение, что этот инцидент может стать новым препятствием в деле поисков мирного урегулирования ближневосточной проблемы. Министр иностранных дел Франции Шуман вызвал временного поверенного в делах Израиля и потребовал, чтобы французские наблюдатели участвовали в расследовании, проводимом израильскими властями. Шуман заявил израильскому представителю о возмущении правительства и общественности Франции в связи с нападением на ливийский самолет.

Генеральный секретарь министерства иностранных дел Италии вызвал посла Тель-Авива в Риме и выразил ему беспокойство своего правительства в связи с развитием событий на Ближнем Востоке. Генеральный секретарь ООН Курт Вальдхайм заявил, что потрясен и крайне озабочен известием о гибели самолета ливийской авиакомпании, обстрелянного израильскими самолетами.

Единодушным осуждением встретила разбойничьи действия сионистов мировая печать. «Вестфелише рундшау» привела заявление правительства ФРГ, которое выразила «сожаление в связи с гибелью невинных людей». Лондонская «Таймс» обвинила Израиль в «совершена тяжкого преступления». «Файнэншл таймс» в статье, озаглавленной «Новая опасность на Ближнем Востоке», писала: «Мало кто не придет в ужас при мысли о том, что летчики израильских военно-воздушных сил могли преследовать гражданский самолет и сбить его над оккупированной Израилем территорией. Еще слишком рано высказывать догадки по поводу последствий этого инцидента. Он неизбежно будет связан с эпизодом, который произошел ранее, в тот же день, когда израильтяне предприняли свое самое наглое вторжение на ливанскую территорию». Осуждение звучало и во французской печати. Даже правая «Орор» была вынуждена признать, что новые израильские преступления «свидетельствуют о возросшей агрессивности израильского генерального штаба».

Пресса арабских стран единодушно клеймила преступников позором. Газеты Египта, Ливии, Ливана, Сирии, Ирака, Алжира публиковали статьи под заголовками «Израильские бандиты на суше, море и в воздухе», «Новый день преступлений», «Преступление труса». Печать АРЕ привела высказывание находившегося в тот момент в Лондоне советника президента Египта по вопросам национальной безопасности о том, что «Израиль сейчас находится в нервном состоянии и готов идти на совершение опасных провокаций».

Единодушно осужденные мировым общественным мнением сионистские правители попытались было оправдаться. Сначала они твердили, что «Фантомы» не сбивали «Боинг-727». Затем, признав этот факт, решили свалить всю вину на экипаж ливийского самолета. Отметая версию о «случайности» гибели ливийского самолета, английская «Гардиан» писала: «Гражданские самолеты не сбивают случайно, даже в такой обстановке враждебности. Можно с достаточным основанием предположить, что радиogramмы, которыми обменялись „Боинг-727“ и его израильские перехватчики, были переданы прямо в канцелярию кабинета министров и что решение сбить самолет, безусловно, было принято не одним летчиком».

Сионистские правители сознательно шли на преступление над Синаем, зная, что оно, как и нападение на Ливан, вызовет резкое обострение обстановки на всем Ближнем Востоке.

Показательно и то, что преступления израильской военщины были совершены в канун визита Голды Меир, бывшей тогда премьер-министром, в США. Обострение напряженности на Ближнем Востоке, рассчитывали в Тель-Авиве, поможет поставить вопрос о дополнительной американской помощи Израилю деньгами и оружием.

Позже, в том же 1973 году, израильские разведывательные службы организовали пиратское нападение в воздухе на авиалайнер компании «Ирак эйруэйз», летевший из Бейрута в Багдад. По данным их бейрутской агентуры, в самолете должен был находиться один из лидеров палестинцев, руководитель Народного фронта освобождения Палестины Жорж Хабаш. Израильские истребители перехватили авиалайнер в международном воздушном пространстве и, угрожая открыть по нему огонь, заставили совершить посадку на территории Израиля. Хабаша в самолете не оказалось, но израильтяне подвергли обыску и допросу всех пассажиров самолета, задержав их на много часов.

Акция эта осуществлялась в соответствии со специальной «программой» уничтожения видных палестинских руководителей и активистов, разработанной шефом «Моссада» Цви («Цвикой») Замиром и одобренной израильским правительством. Сделано это было еще до трагических событий (тем же летом) в Мюнхене, в ходе которых палестинскими экстремистами было убито несколько израильских спортсменов. Для совершения убийства палестинских руководителей «Моссад» создал специальную диверсионно-террористическую организацию, именуемую «Мицвах элохим» («Гнев божий»), которая немедленно приступила к осуществлению преступных актов и в Западной Европе, и на Ближнем Востоке.

С «охотой» на Ж. Хабаша связывается и еще один воздушный пиратский акт, совершенный израильскими ВВС по «наводке» все того же «Моссада» 4 февраля 1986 года.

...В тот день министр иностранных дел Сирии Ф. аш-Шараа пригласил к себе послов, представляющих в Дамаске государства, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности ООН. Министр обратился к ним с просьбой информировать их правительства, что 4 февраля в 13 часов 01 минуту по дамасскому времени израильские самолеты напали на ливийский пассажирский

самолет, следовавший из Триполи в Дамаск, на борту которого находилась сирийская делегация во главе с заместителем генерального секретаря сирийской партии ПАСВ А. Ахмаром. Самолет был перехвачен в международном воздушном пространстве между Кипром и Сирией, и его пилот успел передать о происшедшем. Затем связь с ним прекратилась.

События же развивались следующим образом, по крайней мере в изложении корреспондента агентства Ассошиэтед Пресс, переданном на следующий день из Дамаска.

Пассажиры, находившиеся на борту сирийского самолета, заметили над Средиземным морем израильские «Миражи», которые сопровождали их в течение часа. Затем два израильских истребителя подошли к сирийскому самолету на очень близкое расстояние в то время, как остальные воздушные пираты прикрывали их действия.

Омар Харба, генеральный секретарь Арабского социалистического союза (Ливан), возвращавшийся из Триполи с сирийской делегацией и членом Политбюро Прогрессивно-социалистической партии (тоже — Ливан), рассказывал, что израильские воздушные пираты подошли к сирийскому самолету на такое опасное расстояние, что пилоту пришлось маневрировать, чтобы не столкнуться с ними.

— Они сигнализировали нам крыльями... Они демонстрировали силу, — рассказывал Харба.

После того как израильтяне вынудили сирийский самолет совершить посадку на военно-воздушной базе в Северном Израиле, его немедленно окружили полторы сотни израильских коммандос.

— Они приказали нам выйти по одному и обыскали нас с головы до пяток. Они обыскали также фюзеляж самолета, — продолжал Харба свой рассказ. — Перед тем как войти в самолет, сотрудники израильской службы безопасности («Шин-Бет». — Е. К.) взобрались на фюзеляж. Некоторые заглянули в иллюминаторы, по-видимому опасаясь, что внутри кто-то, возможно, находится. Нас заставили стоять на взлетно-посадочной полосе больше часа, пока коммандос проводили обыск самолета.

— Фактически я могу сейчас сказать вам, что я находился в этом самолете три дня назад, — заявил тогда же, 4 февраля, Жорж Хабаш на пресс-конференции, проходившей в Триполи, где только что закончилось совещание «Арабских революционных сил».

— Израиль, возможно, считал, что он может поймать важную персону — д-ра Хабаша, — иронизировал этот палестинский руководитель, осудивший затем государственный терроризм сионистского государства и его поддержку Соединенными Штатами.

А на другой день израильское телевидение сетовало на «ошибку», совершенную агентами «Моссада» и воздушными пиратами. Они, видите ли, перехватили «не тот» самолет, так как из Триполи, оказывается, вылетели одновременно три одинаковых авиалайнера! Да, раздались сетования только лишь на «ошибку», а не на то, что израильские ВВС совершили очередной акт пиратства в международном воздушном пространстве. И по традиции отставные руководители «Моссада» раскритиковали своих преемников за неудачно проведенную операцию, назвав ее «провалом и ошибкой».

Привычно, как и в других подобных скандальных случаях, занялся самокритикой и премьер-министр Шимон Перес, выступивший по этому случаю на закрытом заседании комиссии кнессета по иностранным делам и обороне. Он сообщил участникам заседания, что «решение о перехвате израильскими реактивными истребителями этого самолета во вторник (4 февраля 1986 года) близ Кипра было принято за считанные минуты». (Значит, воздушные пираты преследовали ливийский самолет около часа, дожидаясь решения о его перехвате, которое должно было поступить им с «самого высокого уровня»?)

— Это, безусловно, была ошибка, — каялся и одновременно критиковал «Моссад» Шимон Перес. При этом он, разумеется, ничего не сказал, что Соединенные Штаты, «стратегический союзник» Израиля, практически соучаствовали в этой «ошибке».

Уже 6 февраля в ходе дискуссии в Совете Безопасности ООН, срочно созванном по просьбе Сирии, представитель Ливии при ООН заявил:

— В случае угона ливийского гражданского самолета, классическом примере политики государственного терроризма, США оказали непосредственную

поддержку разбойничьей акции воздушных пиратов. Корабли 6-го флота США, оснащенные самой современной аппаратурой электронного наблюдения, постоянно снабжают израильтян сведениями о воздушном сообщении в регионе, что позволяет им ставить под угрозу перехвата любой самолет. Соединенные Штаты, которые сами недавно перехватили египетский гражданский самолет, являются полноправным партнером в террористических акциях Израиля.

Представитель Ливии имел в виду перехват в октябре 1985 года египетского авиалайнера, совершенного самолетами 6-го флота США. Газета «Вашингтон пост» писала, фактически проводя параллель между этими пиратскими актами:

«Соединенные Штаты... также перехватили гражданский самолет, на борту которого, как полагают, находились террористы. Они поступили таким образом, используя преимущества своей разведки и в конкретных чрезвычайных обстоятельствах. Воспоминания об этом эпизоде и, вероятно, намерение сохранить за собой право вновь прибегнуть к подобным средствам наложили отпечаток на официальные американские комментарии в связи израильским перехватом. Но это — рискованный путь, и израильтяне здорово споткнулись на нем».

— Израиль осуждается практически всем миром, ― заявил в те дни один из французских телекомментаторов. — Пиратские действия правительства Тель-Авива были решительно осуждены не только арабскими странами, но и крупнейшими западными государствами, в том числе Францией.

Официальный Вашингтон пиратский акт Тель-Авива не осудил. Израильский же представитель при ООН заявил (самым наглым образом!) в Совете Безопасности, «право на самооборону» дает Израилю возможность принимать все, что он считает «необходимым» для обеспечения своей безопасности. И вообще, стоит ли поднимать шум из-за такого «незначительного инцидента», ведь самолет отпущен и его пассажирам не причинено «никакого вреда»!

Министерство обороны Израиля в цинизме и наглости пошло еще дальше. Его представитель заявил, что Израиль и впредь будет действовать подобным образом. Но вся эта бравада не могла скрыть того, что, как отмечала одна из американских газет, задуманная израильскими разведывательными службами «операция потерпела провал, нанеся удар по престижу израильской разведки»!

«Провал», «ошибка», «досадный просчет»... Сколько раз уже повторялось это в связи со скандалами, вызванными и в самом Израиле, и на международной арене грубыми операциями израильских разведывательных служб! Тех самых, которые, с профессиональной точки зрения бывшего шефа ЦРУ, заслуживают оценку за свою «работу» — «хорошо», а за саморекламу — «отлично»! Тех самых, которые тщательно культивируют миф о своей непобедимости и всепроникаемости, всесили и изобретательности!

Но продолжим рассказ. Воздушным пиратством Тель-Авив ограничиваться не собирался и не собирается. Еще летом 1976 года военно-морские силы Израиля приступили к проведению пиратских операций у побережья Ливана. Близ портовых городов Сайда и Тир, имеющих важное значение для южноливанской экономики, они захватили полтора десятка торговых судов и угнали их в свой порт Хайфу. Капитаны трех судов отказались подчиняться приказам пиратов. «Непокорные» были торпедированы и пущены на дно.

Порты Сайда и Тир неоднократно подвергались нападениям израильских ВМС, топивших торговые суда под разными флагами прямо в акватории, на якорях. И сегодня полузатопленные корпуса этих судов свидетельствуют о преступлениях, совершенных израильскими морскими пиратами. В своей наглости эти рыцари «черного Роджерса» Дошли до того, что пытались захватить и угнать в Хайфу советское судно «Репино», эвакуировавшее в начале июня 1982 года жен и детей советских граждан. Когда же эта попытка была сорвана (в международных водах!), пираты трусливо бросились наутек, причем, боясь возмездия, немедленно подняли израильские флаги, которых на них до этого не было.

А 3 июля 1984 года я передал в газету «Известия» из Бейрута следующую корреспонденцию:

«...Еще несколько дней назад небольшой белый пароходик „Алисур Бланко“ был известен лишь тем жителям Западного Бейрута, которые хотели по каким-либо причинам выехать на нем на Кипр. Его часто можно было видеть стоящим на якорях близ тихой искусственной бухточки приморского военного клуба, превращенной сегодня в мини-порт Западного Бейрута, так как настоящие морской порт и аэропорт города закрыты с 6 февраля этого года в результате обострения внутривосточного конфликта. Сегодня же „Алисур Бланко“ известен только каждому ливанцу, но его драматическая судьба стала достоянием и всей мировой прессы».

«Алисур Бланко» — жертва современных пиратов, точнее, разбойничающих в Средиземном море военных кораблей Израиля. В ночь с пятницы на субботу (с на 30 июня) израильские пираты захватили этот беззащитный пассажирский пароход в открытом море в то время когда он шел с Кипра в Западный Бейрут. Вот как описывает это пиратское нападение капитан «Алисура Бланко» Неофитос Хараламбос:

— В 4 часа утра мы находились в 25 милях от ливанского побережья, когда возле нас появились два израильских военных катера. Они кружили вокруг нас около 30 минут, затем направили на нас прожекторы. Я передал по рации, что «Алисур Бланко» — пассажирское судно, но они ничего на это не ответили. Так прошло еще полчаса, затем израильтяне выключили прожекторы и трижды выстрелили из пушки. После этого они потребовали, чтс пароход остановился и капитан вышел на палубу. Катер подошли к судну на 20 метров, и после того, как по требованию израильтян им были зачитаны списки пассажиров и членов команды, последовал приказ, чтобы судно следовало за ними в порт Хайфу.

Капитан Хараламбос по вполне понятным причинам старается быть сдержанным — ему же продолжать совершать рейсы в Восточном Средиземноморье! И все же он не может удержаться, чтобы не добавить:

— Израильтяне останавливали меня и раньше, когда я работал на грузовых судах. Но чтобы таким образом остановить пассажирское судно... Такого я не видывал!

Что ж, капитан лишний раз подтверждает, что захват «Алисура Бланко» — не первый и не единичный случай израильского пиратства в Средиземном море.

Но вернемся к судьбе «Алнсура Бланко». В Хайфе его поставили у причала, окруженного двумя сотнями солдат. Всех 63 пассажиров и 18 членов экипажа сняли с борта и увезли в автобусах с зашторенными окнами на военно-морскую базу, где по очереди подвергли допросу. Один из членов экипажа рассказывает:

— Мы были окружены вооруженными солдатами. Когда мы пытались переговариваться между собою, они направляли на нас оружие, заставляя замолчать. Допрашивали нас по очереди. Меня допрашивали дважды. Спрашивали о палестинцах: есть ли они на борту? Есть ли на судне оружие?

Такие же вопросы задавались и капитану. Всех — и пассажиров и членов команды — сфотографировали как преступников с номерами на груди и на каждого завели «досье», где записаны имя и фамилия, национальность, религия, профессия и причина, по которой человек направляется в Западный Бейрут. Три израильских офицера, которые вели допрос, допытывались у захваченных об их политических взглядах и настроениях.

Бейрутская газета «Дейли стар» публикует слова некоего чиновника из южноливанского города Тир, бывшего среди пассажиров судна и назвавшегося журналистам лишь только одним именем — Собхи.

— Жизнь в Южном Ливане вынудила нас привыкнуть к поведению израильтян, — говорит Собхи. — Мы знаем, какие вопросы они нам будут задавать и как они с нами будут обращаться. Мы знаем их слишком хорошо! «Есть ли у вас друзья-террористы? Какое у вас есть оружие?» — и так далее. На все вопросы мы привычно отвечаем отрицательно. Вот в таких условиях нам и приходится жить!

Израильские офицеры подвергли суровому допросу даже детей, а молодых людей заставили раздеться, изучая каждый шрам на их телах и допытываясь об их происхождении. Гражданам западноевропейских стран, бывшим в числе пассажиров, задавались такие, например, провокационные вопросы:

— Почему вы живете в столице всемирного терроризма — в Западном Бейруте? Вы что — симпатизируете палестинцам?

Почти 12 часов продолжались допросы, а тем временем израильские солдаты всё искали на борту «Алисура Бланко» хоть какие-нибудь «улики», которые дали бы возможность представить пиратский акт как борьбу против «мирового терроризма», о которой военный министр Израиля М. Арене только что договорился в Вашингтоне с администрацией Рейгана. Ах, как отчаянно нужны были Тель-Авиву эти улики!

— Оценка произошедшего зависит от обстоятельств, — заявляет Руфь Лапидот, профессор международного права Иерусалимского еврейского университета. Если они (пираты!) нашли на борту оружие или террористические материалы, захват судна, вероятно, был законным.

А что же теперь, когда ничего не нашли? В израильской прессе в связи с этим начинается очередной скандал, пресса ищет «козла отпущения». Похоже, что в это роли придется и на этот раз выступить израильской разведке «Моссад», согласно «данным» которой на захваченном судне должен был находиться «видный деятель ООП», якобы севший на «Алисур Бланко» за десять минут до выхода в море. Вопрос о захвате пассажирского судна в открытом море был срочно обсужден на заседании правительства И. Шамира, после чего было заявлено, что Израиль и впредь будет пиратствовать в Средиземном море... «в целях борьбы с терроризмом»! Словом, было вновь подтверждено, что государственный терроризм — законное и любимое дитя сионизма.

Оказавшись вынужденным освободить «Алисур Бланко», Тель-Авив все же оставил за решеткой девять его пассажиров, в том числе двух женщин. В понедельник 2 июля было объявлено, что пять из них будут переданы Международному Красному Кресту, а четверо «подозреваются во враждебном отношении к Израилю» и будут допрашиваться.

От имени ливанского правительства борьбу за освобождение жертв пиратов ведет министр Селим Хосс, назвавший действия Израиля «откровенным актом пиратства, надругательством над правами человека и международными законами». Хосс заявил, что, не довольствуясь убийствами и издевательствами в Южном Ливане, Израиль распространил свою агрессию против Ливана уже и на открытое море. Пиратский акт, совершенный Израилем, подчеркнул С. Хосс, совершен в рамках политики, в результате которой израильтяне недавно бомбили ливанский островок Аль-Анареб, закрыли порты Тир и Сайда, блокируют дороги Южного Ливана и терроризируют население оккупированных ими районов.

...Придет ли опять «Алисур Бланко» в Западный Бейрут? Будет ли очередной его рейс не таким драматичным, как предыдущий? Найдется ли наконец управа на преступников из Тель-Авива? Эти вопросы задаются сегодня и ливанской и международной общественностью.

...Судьба четырех «подозреваемых» во враждебном отношении к Израилю сложилась трагично. Они долгое время находились в лапах «Шин-Бета» и «Моссада», и лишь после многочисленных протестов международной общественности трое из них были освобождены. Предварительно же их заставили подписать обещание, что они никому не будут рассказывать, как с ними обращались на допросах и в тюремных камерах. Среди «четверки» была и молодая ливанская женщина из Сайды, жена палестинца. Дознавшись об этом,

заплечных дел мастера обвинили ее в «связи с террористами» и бросили в застенки. Что с ней произошло потом — неизвестно.

А вот что заявил 1 июля 1986 года командующий военно-морскими силами Израиля адмирал А. Бен-Шошан:

— Израиль не будет ограничиваться действиями в своих территориальных водах и будет продолжать останавливать и осматривать торговые и другие суда в особой зоне, которая включает израильское побережье и воды у побережья Южного Ливана.

Адмирал при этом сослался на... международное право, якобы позволяющее Израилю действовать в открытом море за пределами традиционной 12-мильной зоны... и добавил, что «многие торговые суда были остановлены, но большинство капитанов подчинились без протестов».

«Подчинились без протестов» — это, по мнению пиратского адмирала, означает чуть ли не одобрение израильского разбоя в Средиземноморье. При этом он говорит, как о чем-то само собой разумеющемся, о некой «особой зоне», самовольно объявленной им в нейтральных водах и у ливанского побережья. И конечно же, поражает цинизм ссылки на международное право, якобы позволяющее Израилю морское пиратство.

Но, с точки зрения правителей Тель-Авива, все одинаково — пиратство в воздухе или на море, нападение на чужие самолеты или суда... не все ли равно, если это служит интересам сионистского государства?

Моше Даян, правда, стремился, если верить Шарету, похищать лишь самолеты. Но кто сказал, что он не одобрял захват судов в открытом море?

Операция «Моисей»^[7] - Глава «Операция „Моисей“» написана совместно с М.Коршуновым.]

...Женщина в израильской военной форме присела корточками перед темнокожим мальчишкой, стреляющим колена из американской винтовки М-16 по фанерному силуэту человека. Справа и слева от них — цепочка детей, целящихся из винтовок в мишени, как и темнокожий мальчишка...

Проволочная решетка, а за ней два темнокожих малыша. Снаружи, как в зоопарке, на них смотрит белокожий ребенок.

Темнокожий старик в вязаной лыжной шапочке и спортивной куртке, которого покровительственно похлопывав по плечу небритый мужчина в ковбойке и фирменной шляпе, сдвинутой на затылок...

Я рассматриваю фотографии, вырезанные мною из зарубежных газет и журналов, — выразительный рассказ о печальной судьбе «новых израильтян» из народности фалаши, в роли спасителей которых империалистическая и сионистская пропаганда пытались выставить правителей Тель-Авива. В начале января 1985 года израильская пресса, любящая прославлять подвиги секретных служб сионистского государства, вдруг... «проболталась» об очередном' их преступлении, закодированном под названием «Операция „Моисей“». И это преступление было совершено «Моссадом».

Как известно, одной из главных задач израильских разведывательных служб и связанных с ними сионистских организаций была иммиграция в Израиль евреев со всего мира. Из Египта, как уже рассказывалось в первых главах этой книги, иммиграция проводилась под кодовым названием «Операция „Гошем“», по названию одного из районов этой страны во времена фараонов, откуда библейский Моисей вывел евреев в «землю обетованную». В Ираке агенты «Моссада» сделали все, чтобы иракские евреи оказались под угрозой репрессий и погромов: они устраивали в синагогах склады оружия и взрывчатки, осуществляли провокационные террористические акции как против арабов (обвиняя в этом евреев), так и против евреев (обвиняя в этом арабов). В результате сложившейся драматической ситуации тысячи граждан Ирака (иудейского вероисповедания) выехали в Израиль.

Разного рода операции, имевшие ту же цель, проводились «Моссадом» и в других странах. Все они содержались в строгой тайне, как и операция «Моисей», о которой стало впервые известно из сообщений падких на сенсации западных органов информации лишь в начале января 1985 года. Израильская печать

молчала об этом до самого последнего момента, а когда операция «Моисей» оказалась окончательно разоблаченной, стала... «пробалтываться».

Оказалось, что уже в течение довольно значительного времени (с ноября 1984 года) в ходе этой операции действовал «воздушный мост», по которому Тель-Авив наладил вывоз из Эфиопии (через Судан и тайком от эфиопских властей) местных жителей, исповедующих иудаизм и именующихся «фалаши». Чтобы обосновать явление фалашей на «землю обетованную», сионисты-талмудисты еще в 1975 году объявили эту народность потомками библейского «племени Дан», затерявшегося в Северной Эфиопии еще 2500 лет назад. Вероятно, именно тогда же, в 1975 году, израильские секретные службы и начали готовить операцию «Моисей», финансируемую, как выяснилось, Соединенными Штатами. Лишь официально Вашингтон предоставил на нее 12,5 миллиона долларов, а сколько пошло из специальных фондов ЦРУ, сколько было выделено под видом «пожертвований», собранных американскими евреями, вряд ли станет когда-либо известно. (Во всяком случае организаторы операции «Моисей» заявляли, что каждый фалаши «обходится» им в 24 тысячи долларов, да еще необходимо было 54 миллиона долларов на «абсорбцию» этих новых израильтян...)

Но если первые фалаши (предположительно!) прибыли в Израиль в ноябре 1984 года, то первый этап операции «Моисей» начался гораздо раньше, ибо, по словам газеты «Нью-Йорк тайме», в лагерях, расположенных на территории Судана, они оказались уже летом 1984 года, причем в крайне тяжелых условиях.

«В июле — августе 1984 года, — писала эта газета, — один из лагерей, где были размещены фалаши, в течение трех недель вообще не снабжался продовольствием, и от голода и болезней в нем ежедневно умирало до 15 человек».

По данным этой же газеты, к уходу в Судан, а оттуда — к переезду в Израиль фалашей усиленно склоняли действовавшие в Эфиопии эмиссары сионистских организаций США и Канады, которые использовали для этой цели библейские мифы и обещания «сытой жизни». Стоит объяснить, что вместе с этими эмиссарами и под личиной их действовали агенты «Моссада» и Центрального разведывательного управления США, активно соучаствовавшего в проведении операции «Моисей». Так, американская печать сообщала, что для финансирования этой операции были привлечены средства, поступившие из США под видом помощи «пострадавшим от голода» и... из бюджета ЦРУ!

Характерен и такой факт. 21 декабря 1984 года, когда фалашей уже вывозили из Судана в Израиль, все сто американских сенаторов (трогательное единодушие!) подписали секретное письмо с призывом к администрации Рейгана принять меры «по спасению эфиопских евреев, известных, как фалашаши». В ответ Рейган и вице-президент США Джордж Буш обещали, что «сделают все, что в силах». Рейган и Буш выполнили свое обещание; в переброске фалашей в конце концов приняли участие и американские военно-транспортные самолеты, подключенные к преступной акции на ее дальнейших этапах.

А поначалу «воздушный мост», действовавший в строгой тайне, обслуживался самолетами бельгийской компании «Трансюроепиен эйр уэйс». Они были зафрахтованы агентами «Моссада», забирали «живой груз» из Судана и через Европу доставляли его в Израиль. Таким образом, в ноябре — декабре 1984 года было перевезено около 6 тысяч фалашей, да столько же было переброшено, как туманно сообщали израильские газеты, «до того». Всего же жертвами этой операции стало около 15 тысяч фалашей.

В практическом налаживании «воздушного» моста с Вашингтоном и Тель-Авивом с ЦРУ и «Моссадом» активно сотрудничал бывший президент Судана Джафар Нимейри. Не обошлось и без услуг Хартумского отделения Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев, в котором обосновались агенты ЦРУ и израильских разведывательных служб.

Однако в январе 1985 года операцию «Моисей» внезапно пришлось приостановить — слишком скандальный резонанс вызвали во всем мире сведения, просочившиеся о ней в печать. Президент Судана Нимейри был вынужден пойти на такую меру, так как боялся осложнений в отношениях с ближневосточными государствами — членами Лиги арабских стран. При этом он демагогически заявил:

— Я не хочу помогать Израилю, посылая ему больше людей. Но если они хотят уехать отсюда (из Судана) в Европу, США, еще куда-нибудь — мне это безразлично.

Во время политических манипуляций Нимейри до двух тысяч фалашей, оставшихся в лагерях «беженцев» и оказавшихся в самом бедственном положении, погибли от голода и болезней. Но это организаторов операции «Моисей» уже не слишком-то и печалило. Характерно, что, верные своей практике, сионистские агенты, заманившие фалашей из Эфиопии в Судан,

отбирали для вывоза в Израиль в лагерях, где были сконцентрированы эти несчастные, прежде всего молодежь и детей, не останавливаясь перед тем, чтобы разлучать их с родителями. После такого отбора в лагерях, по циничному признанию исполнителей операции «Моисей», остались главным образом старики и больные.

Корреспондент английской газеты «Санди тайме» Дэвид Бланди, побывавший в 1984 году в лагерях фалашей в Судане, рассказывает, что около двух тысяч их погибли во время перехода из Эфиопии в Судан, не подготовленные к пересечению пустыни, лишённые крайне необходимых для такого перехода запасов продовольствия и снаряжения. Бланди писал, что фалашаи, жившие в тех районах Эфиопии, где не было голода, сманивались израильскими агентами, обещавшими им «райскую жизнь на земле обетованной». По его словам, из семи тысяч фалашей, поддавшихся в последние месяцы 1984 года на посулы израильских агентов, лишь в пути погибло 1800 человек. Ещё более трех тысяч человек погибло уже в Судане от тягот, перенесённых в пути, и от невыносимых условий, созданных для них в лагерях, где их сконцентрировали, от голода и инфекционных болезней.

По мере того как сведения обо всем этом проникали в печать, скандал вокруг операции «Моисей» все более разгорался. И вот, чтобы как можно скорее завершить операцию и избежать дальнейших разоблачений, администрация Рейгана дала прямое указание ЦРУ использовать 16 транспортных самолетов «Геркулес» С-130 ВВС США для немедленного завершения переброски оставшихся в Судане фалашей прямо в Израиль, отбросив всякие там «маскировочные» перевозки их в Европу. Затем число самолетов было сокращено до шести после того, как ЦРУ — «Моссад» сообщили о фактическом количестве «беженцев», подлежащих «эвакуации».

Эта акция получила кодовое название «Операция „Джошуа (Иисус)“» и началась в марте 1985 года. Учитывая пожелание Нимейри, чтобы фалашаи не доставлялись из Судана непосредственно в Израиль, было объявлено, что им выдана виза в западноевропейские страны. Однако в течение трех дней «Геркулесы» приземлялись прямо на израильской военно-воздушной базе Рамон.

Одновременно ЦРУ и «Моссад» инспирировали антиэфиопскую кампанию в международной печати, распространяя версию, будто революционное правительство ее социалистической Эфиопии заключило секретное соглашение с сионистским правительством Израиля, договорившись, что Тель-Авив будет поставлять ему оружие для борьбы против местных сепаратистов в обмен на

согласие на массовую эмиграцию фалашей. В то же время делалось все, чтобы представить операцию «Моисей» и операцию «Джошуа», как гуманные акты, направленные на спасение эфиопских граждан от голодной смерти.

Для тех же, кого сионистские благодетели вывезли Израиль, «обетованная земля» оказалась далеко не раем. Их загнали в специальные «центры абсорбции», где обращаются как с дикарями. Израильские газеты печатали материалы, в которых фалаша изображались чуть ли не дикими животными, над которыми необходимо «долго работать», чтобы превратить их в подобие людей. Правда, кое-кого из фалашей, уже имеющих образование, зачислили с рекламным треском в университеты ― мол, сионистское государство создает им все условия для «лучшего будущего». Но таких было очень и очень немного. Уделом же большинства оказались черная работа и безжалостная эксплуатация. Сообщалось, что правительство Тель-Авива направляло фалашей в колонизаторские поселения, создаваемые им на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Молодежь же мобилизовалась в армию, где ей внушалась ненависть к арабам.

И все же израильский премьер-министр Ш. Перес заявил в кнессете, касаясь проблем, связанных с фалашами: «Мы — один народ. Нет черных евреев и нет белых евреев, есть — евреи». А в это время фалаша проводили бурную демонстрацию у стен кнессета, протестуя против «цветного барьера» в сионистском обществе и расовой дискриминации, которой они в нем подвергаются.

Профессор Еврейского университета Д. Халпер, «специалист по эфиопским евреям», жалуется, что израильтяне «создают проблемы, закомплексовавшись на халакха (законы иудаизма), на цвете кожи и примитивизме фалашей». Абрахам Бейнгуд, директор приюта, в котором содержались сорок разлученных с родителями детей фалашей, говорил, что живущие по соседству израильтяне перепуганы, «потому что наши (приютские. — Е. К.) дети — черные». Цви Эйал, представитель Еврейского агентства, которое было официально ответственно за проблему фалашей, признавал, что израильтяне недовольны, когда у них по соседству поселяются «эфиопы». Комментируя картину положения фалашей в Израиле, рисуемую сионистской пропагандой, некий Мареша заявляет, что она выглядит идиллической, на самом деле фалаша сталкиваются в Израиле с огромными трудностями. И это признает матерый израильский агент (уже успевший отбыть в Эфиопии тюремное заключение за связи с ЦРУ!), лично занимавшийся «вывозом» фалашей с эфиопской территории в Судане.

Крах мечты о «земле обетованной» обернулся для многих фалашей трагедией. Не у всех хватило решимости бежать из «центров абсорбции» или участвовать в демонстрациях протеста у кнессета. Леви Махру, 23-летний эфиопский еврей, покончил с собою, выбросившись из окна. Другой фалаша повесился, не выдержав издевательств, перенесенных им на «земле обетованной».

Но сионистскому государству нужно пушечное мясо, нужны поселенцы, на которых можно возложить колонизацию арабских земель, нужны низкооплачиваемые бессловесные рабочие, нужны в конце концов иммигранты — ведь приток их в Израиль в последние годы резко сократился и еле «покрывает» отъезд тех, кто оттуда бежит под тем или иным предлогом. В 1985 году, например, количество иммигрантов из США уменьшилось по сравнению с 1984 годом на 24 процента, из Аргентины — на 36, из Франции — на 26, из Великобритании — на 38 процентов! И Тель-Авив жалуется, что разоблачения операции «Моисей» затрудняют его «гуманную миссию», ту самую, которую правительство Эфиопии назвало «актом международного бандитизма».

«Несмотря на преступность так называемой операции „Моисей“, — говорилось в заявлении эфиопского правительства, — заговорщики продолжают лелеять идею переброски еще тысяч эфиопских граждан из Судана. Социалистическая Эфиопия решительно клеймит этот акт Международного бандитизма и требует, чтобы те, кто Прямо или косвенно участвует в нем, отказались впредь от таких зловещих операций».

Но операция «Моисей», уже унесшая тысячи жизней обманутых фалашей, продолжалась.

Так, корреспондент лондонской «Дейли телеграф» Кон Куджилин писал, что будут предприняты новые попытки организовать переброску в Израиль по меньшей мере еще 10 тысяч фалашей из Эфиопии. Уже даже после свержения прогнившего режима Нимейри США, продолжая свою враждебную социалистической Эфиопии политику, официально обратились к новому суданскому правительству с вопросом о возможности использовать территорию Судана для осуществления бесперебойного снабжения сепаратистов, действующих в северозападных районах. При этом явно имелось в виду и продолжение операций по похищению фалашей.

Иллюстрацией к «делу» фалашей служат и сообщения, появившиеся в египетской печати в декабре 1985 года, о том, что ЦРУ пыталось выкрасть из-под стражи

арестованного после свержения Нимейри бывшего вице-президента Судана Омара ат-Тайоба, одного из главных соучастников ЦРУ и «Моссада». После свержения Нимейри он был отдан под суд по обвинению в пособничестве американским и израильским спецслужбам в осуществлении операций «Моисей» и «Джошуа». Как выяснилось в дальнейшем на суде, ат-Тайоб и другие высокопоставленные чиновники свергнутого режима получали огромные суммы денег за организацию провоза фалашей через территорию Судана в Израиль.

Трагедия же фалашей в Израиле продолжается и сегодня. И ответственность за нее ложится на правителей Тель-Авива и «Моссад», а также на ЦРУ и Вашингтон.

Но Тель-Авив продолжает охоту за переселенцами на «землю обетованную». После того как в последние годы совершенно явственно выявилась линия на сокращение иммиграции в Израиль и увеличение эмиграции из сионистского государства, «Моссад» ищет новые источники «алии». Так, в разгар «ирангейта», скандала, вызванного продажей Вашингтоном Ирану оружия и переводе вырученных денег никарагуанским «контрас», выяснилось что за посредничество в этих сделках «Моссад» получал плату «живым товаром».

Газета «Багдад обсервер» рассказала историю иранских евреев, которых она окрестила «фалашами Хомейни». Историю эту первоначально изложил на пресс-конференции Абдель Рахман Алави, заведующий информационным отделом представительства ООП в Дании. Пресс-конференция состоялась в декабре 1986 года, и заявлено на ней было следующее:

«Поставки израильского оружия в Иран были частью совместного плана Вашингтона и Тель-Авива, цель которого — поощрить еврейскую эмиграцию из Ирана, а с другой стороны, подорвать арабское единство. Более 60 судов занимались транспортировкой военных грузов из Эйлата в Бендер-Аббас в течение последних 18 месяцев. За это же время иранские власти разрешили выехать 70 тысячам евреев, которые направлялись в Израиль либо через территорию Турции, либо через Вену. По данным ООП, сейчас в Израиль выезжают примерно 600 иранских евреев ежемесячно».

В дни, когда появилось это сообщение представителя ООП, проверить приведенные в нем данные не представлялось возможным. Но после операции «Моисей» удивляться уже ничему не приходится. И кто знает, какой скандал может разразиться с очередной «операцией» «Моссада» в ближайшее время или несколько лет спустя?

Кто нажимает кнопки

...Рвануло так, что мой письменный стол подпрыгнул, а пишущая машинка, на которой я работал, отлетела к самому его краю. Грохот слился со звоном стекол, вылетевших в соседней, за стеной, комнате. С потолка посыпалась штукатурка.

Некоторое время я сидел в оцепенении, не понимая, что произошло. Потом машинально притянул к себе пишущую машинку и взглянул прямо перед собой, туда, где на краю стола у меня только что стояли электронные часы. Теперь их там не было. Часы я обнаружил на полу. Их сбросило, и стрелки их были безжизненны. Они остановились в 15 часов 50 минут. Календарь на циферблате свидетельствовал дату: 22 января 1979 года.

А на Вердене, соседней улице, уже выли сирены полицейских и санитарных автомобилей. Гремела беспорядочная автоматная и пистолетная стрельба. Прожив в Бейруте почти год, я знал: так принято здесь расчищать путь в хаосе уличного движения.

Я пересек коридор, отделявший меня от соседней комнаты, окна которой выходили на Верден. Пол в этой комнате был усыпан осколками вылетевших из окна стекол. Кисло пахло сгоревшей взрывчаткой. С балкона я увидел людей, бегущих по Вердену в сторону Хамры, главной торговой улицы Западного Бейрута. Машины, прижавшиеся к тротуарам, непрерывно клаксонили. Кто-то кричал, кто-то палил в воздух. По осевой линии неслись военные машины, облепленные вооруженными бойцами Палестинского движения сопротивления и Ливанских национально-патриотических сил (НПС). А правее по Вердену, в нескольких кварталах от моего дом из-за каменных громадин многоэтажных зданий медленно поднималось в небе тяжелое облако черного дыма.

Схватив фотоаппарат, я кинулся к лифту. Внизу толпились возбужденные соседи. Консьерж крутил ручки настройки портативного приемника, шаря по волнам радиостанций, принадлежащих местным партиям и политическим движениям и отличающихся оперативностью передаче новостей.

— В чем дело? Где рвануло? — обратился я к хозяину нашего дома, взволнованному толстяку в длинной до пят, национальной одежде, напоминающей ночную рубашку, — галабее.

Он открыл было рот, но сейчас же показал мне сложенные в щепотку пальцы — принятый в Ливане знак, означающий призыв подождать. Взволнованный голос радиодиктора сообщал: в районе Вердена, на выходящей на него улице Итани, совершено покушение на Абу Хассана... Взорван автомобиль, начиненный большим зарядом взрывчатки, мимо которого проезжала машина Абу Хассана и его телохранителей... Имеются много убит и раненых... На улице вспыхнул пожар... Абу Хасан в тяжелом состоянии отправлен в госпиталь...

Абу Хассан! Один из военных руководителей палестинской организации ФАТХ, известный и в Ливане, и Ближнем Востоке, и во всем мире. Как писали зарубеж газеты, в «черном списке» «Моссада» его имя значил на первом месте, так как он возглавлял в ФАТХ службепозопасности, разведки и контрразведки. И в том, кто стоит за покушением на него, никто не мог даже усомниться.

Я бросился к Вердену, выбежал на него и влился в толпы, бежавшие к улице Итани. Но чем ближе я подходил к ней, тем труднее было продвигаться вперед. Люди буквально запрудили улицу, упершись в цепь бойцов ПДС- НПС, перегородивших Верден там, где на него выходила Итани. С трудом, выкрикивая «мурасиль советие!» («советский журналист» — араб.), мне удалось пробит сквозь толпу к оцеплению, но за него меня не пустили.

Там выли сирены, метались пожарные, спасатели с большими красными крестами на белых куртках, полицейские... В санитарные машины грузили носилки с телами, покрытыми грубыми серыми одеялами... Слышались рыдания женщин и крики детей... Черный дым от горящих машин медленно расползлся над всем этим, и казалось, что среди бела дня наступает на город ночь...

...Вечером стало известно, что Абу Хассан скончался в госпитале: небольшой осколок металла поразил его в висок... Другой осколок попал в глаз.

Его настоящее имя было Али Хассан Саламех, он погиб в 30 лет — через несколько недель после того, как в Южном Ливане «неизвестные» пытались убить Абу Джихада, военного руководителя ФАТХ, убить тем же способом, которым был убит Абу Хассан, — с помощью автомашины, начиненной взрывчаткой и

взорванной на расстоянии по радиосигналу. Бейрутская газета «Айк» на следующий день после гибели Абу Хассана писала, что в последние месяцы этот метод проведения террористических акций все шире применялся в Ливане... против сирийских подразделений, входящих в межарабские силы по поддержанию мира. Применялся израильской агентурой, стремившейся во что бы то ни стало поддержать призатухшее было пламя гражданской войны в Ливане.

Бейрутские газеты обратили внимание на то, что Абу Хассан погиб в том же возрасте, что и его отец Хассан Саламех, известный палестинский патриот, погибший в арабо-израильской войне 1948 года. Писалось, что Абу Хассан в возрасте двадцати двух лет вступил в Организацию освобождения Палестины и в ФАТХ, в которой впоследствии возглавил «особый отдел». В последние годы своей жизни он начал быстро выдвигаться как способный политический деятель, прилагающий энергичные усилия для примирения противоборствующих в Ливане сторон и доказывающий, что обе эти стороны являются жертвами израильского заговора. В своем единственном интервью он заявил корреспонденту бейрутского журнала «Манди морнинг» в разгар гражданской войны в Ливане:

«Я считаю, что безопасность в Ливане не будет восстановлена до тех пор, пока не будет достигнуто подлинное политическое решение».

Прилагая энергичные усилия к тому, чтобы такое Решение было действительно достигнуто, Абу Хасан активно встречался с видными руководителями противоборствующих в Ливане сторон, находил общий с ними язык и пользовался их уважением. Конечно же, все не нравилось Тель-Авиву, и оттуда непрерывно несли угрозы в его адрес. Однако ему угрожали не за то, что он добивался прекращения войны в Ливане.

Как уже говорилось, шеф «Моссада» генерал Цви Замир разработал и утвердил у сионистских правителей Израиля целую террористическую программу уничтожения видных активистов Палестинского движения сопротивления. Для ее осуществления была создана специальная организация «Мицвах элохим» («Гнев божий»), немедленно развернувшая террористические операции и Ближнем Востоке, и в Западной Европе — в Париже Риме, Стокгольме, Копенгагене, а также в Бейруте, Триполи, Тунисе, Каире и в других столицах. Жертвами израильского терроризма стали десятки людей, в том числе и не имевших никакого отношения к Палестинскому движению сопротивления.

19 июля 1972 года, задолго до сентябрьской трагедии в Мюнхене, была предпринята попытка убийства и Абу Хассана. «Моссад» отправил ему «отравленную стрелу» — письмо со взрывным устройством, обезвреженное лишь благодаря бдительности соответствующих органов ООП.

В «черном списке» «Моссада» были и такие видные представители ООП, как Камаль Насер, Мухамед Наджар и Камаль Адван. Они жили в Западном Бейруте неподалеку от дома, в котором жил Абу Хассан. В ночь с 9 на 10 апреля 1973 года на их квартиры были совершены нападения израильскими террористами, проникшими в Ливан с паспортами граждан Англии, Бельгии и ФРГ. Убийцы хладнокровно расправились со своими жертвами. При этом погибло еще более двух десятков не связанных с ООП людей, в том числе иностранные туристы.

Вернувшись в Израиль, террористы заявили в специально посвященной им хвалебной телепередаче, что убили Абу Хассана лишь потому, что хотели захватить его и доставить живым в Тель-Авив.

В интервью бейрутскому еженедельнику «Манди морнинг» сам Абу Хассан объяснил все гораздо проще.

— Мой дом находился в 50 метрах от дома покойного Абу Юсуфа, — рассказывал он. — Но они не сунулись мне по очень простой причине — дом охранялся четырнадцатью бойцами. Даже когда враги отступали, они побоялись пройти мимо моего дома и избрали другую дорогу. Их «победа» в ту ночь оказалась возможной потому, что Камаль Адван, Камаль Насер и Абу Юсуф (Мухамед Наджар) имели всего по одному охраннику, вооруженному одним пистолетом. Они были легкой добычей.

К этому стоит добавить, что в июле 1973 года агенты «Моссада» убили в Норвегии алжирца Ахмеда Бушики, приняв его за Абу Хассана. Они были арестованы, но отделались смехотворно легким наказанием и быстро вышли на свободу. В Бейруте я слышал предположения, что именно им и было поручено организовать убийство на улице Итани.

Но вернемся к этим трагическим событиям...

...Абу Хассан вышел из дома в 15 часов 50 минут и в сопровождении четырех телохранителей направился к ожидавшей его машине марки «Шевроле», в которой уже сидел шофер. Абу Хассан сел в «Шевроле», двое телохранителей поместились с ним, двое сели в «Ренджровер», и обе машины двинулись в направлении улицы Лаббане.

Они проехали всего около пятидесяти метров и лишь только поравнялись со стоявшим у кромки тротуара «Фольксвагеном», как узкую улочку потряс взрыв огромной силы и она превратилась в огненный ад. Взрыв, мощность которого специалисты оценили в 50 килограммов тринитротолуола, разметал все вокруг — прохожих, автомобили, разнес бетонную стенку забора... (Двенадцать убитых, семнадцать раненых (случайных прохожих!), не считая десятка сгоревших автомашин и серьезно поврежденных соседних зданий, — таков счет преступления на улице Итани!)

Эксперты быстро установили, что взрывчаткой был начинен именно «Фольксваген», и «адская машина» управлялась по радио на расстоянии. А затем специальная комиссия ООП установила, что некоторое время назад в Бейрут прибыл иностранец, имевший британский паспорт на имя Питера Сквивера (Штрейера). В Бейрут он прибыл 17 января, а до этого — 13 января — позвонил из Швейцарии в бейрутскую фирму по сдаче на прокат автомашин «Ленакар» и заказал для себя «Фольксваген», тот самый, который был затем использован преступниками.

Выяснилось также, что за четыре месяца до этого в Бейрут прибыла «англичанка», именовавшаяся по паспорту Эрика Мэри Чамберс (30–35 лет) и выдававшая себя за сотрудницу (римскую представительницу) одной международной «детской организации», чья штаб-квартира находится в Женеве. Это был уже не первый визит в Ливан. Она уже приезжала в Бейрут в июле 1978 года и пыталась арендовать для себя квартиру в здании, расположенном напротив дома, в котором жил Абу Хассан. Тогда это ей не удалось, и она вернулась в Бейрут позже. Теперь своей цели она достигла и поселилась в нужном ей доме. В той же компании «Ленакар» она взяла напрокат машину марки «Датсун».

Накануне взрыва на улице Итани видели, что она принесла к себе в квартиру какой-то пакет. Видели и сразу же после взрыва — она покинула дом, заявив консьержу, что не может оставаться «в такой ужасной обстановке». Ее машину «Датсун» затем нашли брошенной севернее Бейрута в Джунии — небольшом порту, контролируемом правыми христианами. В ее квартире не нашли ни ее

документов и бумаг, ни вещей. Квартира оказалась брошенной, хотя и была арендована на год.

Третий в группе террористов имел канадский паспорт на имя некоего Рональда Колбрига и арендовал машину «Симка». И Колбриг, и Скривер выписались из отелей в которых жили, ровно за сутки до преступления на улице Итани, заявили, что отправляются в Иорданию. Но никаких свидетельств их пересечения ливанской границы следствием обнаружено не было.

Генеральный военный прокурор Ливана после завершения следствия передал дело военному судье и потребовал смертной казни для лиц, скрывавшихся под именами Питер Скривер, Эрика Мэри Чамберс и Рональд Колбриг, считая, что эти имена вымышлены. И вдруг оказалось, что Рональд Колбриг реально существует, ему 25 он действительно канадец, учится в Израильском университете и живет неподалеку от Тель-Авива с женой и сыном! И его преподаватели, и студенты наотрез отвергли возможность участия Колбрига в убийстве, мол, не такой он человек! В свою очередь посольство Канады в Израиле заявило, что Колбриг вот уже несколько лет не покидал Израиль и не заявлял, что его паспорт был у него похищен! Между тем как только его имя замелькало в газетах, Колбриг вместе со своей семьей куда-то скрылся.

В бейрутской печати тех дней никаких сообщений о дальнейшей судьбе Рональда Колбрига мне не попало. Зато через несколько лет, а именно 11 марта 1985 года, в выходявшей на английском языке прозападной газете «Дейли стар» я наткнулся на рассказ некоего Маннока, английского журналиста, работавшего в этой газете. Маннок публиковал каждый понедельник двухколонник, посвященный самому злободневному событию минувшей недели. Главным событием первой недели марта 1985 года он не без основания посчитал мощный взрыв автомашины, начиненной взрывчаткой, в бейрутском квартале Бир эль-Абед, в результате которого погибли и были ранены десятки мирных жителей.

Ливанская общественность обвинила в этом преступлении агентов «Моссада». Но из Тель-Авива немедленно прозвучало возбужденное опровержение.

— Никогда в прошлом и никогда в будущем Израиль не прибегал и не будет прибегать к таким чудовищным террористическим методам! — заявил официальный представитель израильского правительства Еси Бейлин.

Такая — циничная ложь возмутила даже Маннока. «Бейлин нагло лжет, — писал он. — Израиль прибегал „к таким чудовищным методам терроризма“ по крайней мере один раз — в Бейруте... Помните убийство Абу Хассана?..»

Далее он рассказал то, о чем рассказано мною ранее. Дойдя до результатов расследования, Маннок пишет:

«Сотрудникам палестинской службы безопасности не понадобилось много времени, чтобы установить лидеров группы боевиков, но убийцы были уже далеко. Одной из них была женщина, выдававшая себя за англичанку. Другой, если память мне не изменяет, также прикидывался британцем. У третьего был канадский паспорт.

Имена в британских паспортах оказались фальшивыми, в канадском же имя было подлинное. Оно принадлежало канадцу, который учился в Израиле и у которого однажды израильские власти забрали паспорт. Для какой цели это сделано, они канадцу не сказали. После взрыва он был страшно напуган, хотя и не имел к убийству Абу Хассана никакого отношения. Палестинские следователи скоро установили, что он находился за тысячу миль от Бейрута — в Канаде уже много месяцев (до убийства Абу Хассана. — Е. К.) и Ясир Арафат выступил с публичным заявлением, снимавшим (с канадца. — Е. К.) все обвинения».

Но «уличив» и без того уличенный «Моссад», Манок продолжил игру израильских и американских спецслужб, оклеветав... память Абу Хассана! Он заявил, что Абу Хассан был «ценнейшим американским агентом на Ближнем Востоке»! А израильтяне, мол, убили его чуть ли не по глупости!

Что ж, оружие клеветы тоже входит в арсенал «Моессада», и ЦРУ и при жизни Абу Хассана широко использовало ее.

«Враг наметил для убийства конкретные жертвы, — говорил он в интервью журналу „Манди морнинг“, — и я — одна из главных целей. Поэтому усилия врага сосредоточены на том, чтобы оклеветать меня — представить меня, как плейбоя, контрабандиста, кровожадного убийцу, который не может спать, если не прольет кровь, и т. д. Это делается для того, чтобы обосновать и подготовить мою ликвидацию».

Расследование, проведенное палестинскими органами безопасности, выявило причастность к убийству Абу Хассана и английских спецслужб. Так, пресловутая Ми-6, оказывается, чуть ли не «одолжила» Эрику Мэри Чамберс «Моссаду». Лондонский журнал «Мидл ист» писал, рассказывая об этом:

«Джон Майкл Мур довольно потер руки и связался по телефону с лондонской штаб-квартирой британской разведки. Как у главы резидентуры Ми-6 в Бейруте у него были все основания испытывать удовлетворение: шеф службы безопасности палестинской организации ФАТХ Али Хассан Саламех (Абу-Хассан) мертв...»

Тот же «Мидл ист» в декабре 1981 года опубликовала таблицу, из которой следует, что лишь в 1972–1979 годах израильскими террористами было уничтожено с помощью различных методов более полутора десятка видных представителей Организации освобождения Палестины! Широко при этом использовались мины-«ловушки» и начиненные взрывчаткой автомашины. Убийства совершались и в Бейруте, и в других арабских и западноевропейски столицах, и при этом гибли десятки случайно оказавшихся поблизости людей.

Террористические акции против видных палестински деятелей, даже не связанных с ООП, осуществлялись и на Западном берегу реки Иордан, оккупированном Израилем.

...Ровно в восемь часов утра в понедельник 2 июня 1980 года Бассам Шакаа, мэр города Наблус, находящегося на Западном берегу реки Иордан, вышел из дому. Ему предстоял, как обычно, день, перегруженный работ в муниципалитете. А работа эта была нелегкой: защита интересов и прав жителей города от израильских оккупантов. За это мэру уже довелось побывать за решеткой, под судом, его собирались выслать за пределы Западного берега, ему угрожали физической расправой. Причем угрожал лично министр обороны Израиля Эзер Вейцман. Только что была арестована жена Шакаа — за участие в демонстрации женщин против оккупантов.

Шакаа открыл дверцу своей машины, простоявшей ночь перед его домом. Сел в нее, включил зажигание... Под левым крылом автомобиля, прямо под ногами Шакаа, грохнул взрыв. Ударило пламя. Все окуталось дымом. Превозмогая ужасную боль, теряя сознание, Шакаа выбросился из машины — покатился от нее в сторону, сейчас же грянул еще один взрыв — бензобак! Оранжевое пламя поглотило автомобиль.

Полчаса спустя то же самое произошло в другом городе Западного берега — в Раммаллахе. Мэр этого города, известный борец за права палестинского народа Карим Халаф, также неоднократно подвергавшийся преследованиям оккупантов, включил зажигание своего автомобиля... и трагедия повторилась! Сирены «скорой помощи» известили жителей Наблуса и Раммаллаха о новом преступлении сионистских террористов на Западном берегу реки Иордан.

...Ибрагим Тавиль, мэр соседнего с Раммаллахом города Эль-Бирех, собирался тоже покинуть свой дом и направиться в муниципалитет, когда ему позвонили и сообщили о покушениях на Шакаа и Халафа. Звонили из госпиталя, где шла операция — Кариму Халафу ампутировали ступню.

Тавиль кинулся к гаражу, где стоял его автомобиль, — он спешил в госпиталь. И лишь в последнее мгновение остановился: а что, если и в его машине... Он не стал рисковать и взял машину у друзей. Это и спасло его. Под воротами гаража было установлено взрывное устройство, да так хитро, что, когда его пытались разрядить, произошел взрыв.

Узнав о кровавых преступлениях, население Наблуса, Раммаллаха, Эль-Биреха вышло на демонстрации протеста. Госпиталь Наблуса был заполнен местными жителями, скандировавшими: «ООП — да! Израиль — нет!» Оккупанты атаковали палестинцев гранатами со слезоточивым газом, пустили в ход дубинки.

В госпиталь срочно прибыла Фелиция Лангер, известная защитница прав человека в Израиле, адвокат, много лет ведущая тяжелую борьбу в защиту палестинцев, подвергающихся преследованиям оккупантов. Ее непримиримость, презрение к угрозам, энергия хорошо известны оккупантам, они вынуждены считаться с этой храброй женщиной. Фелиция Лангер уже не раз выступала в защиту Шакаа и теперь прибыла в госпиталь, чтобы быть рядом со своим подзащитным в трудный для него час.

А час этот был действительно трудным. Спасая жизнь Шакаа, врачи ампутировали ему обе ноги. И все же у них оставались еще сомнения. Было похоже, что бомба, взорвавшаяся в машине-мэра Наблуса, содержала какие-то отравляющие вещества. Через день это подтвердилось: у раненого началось сильное воспаление, появились признаки гангрены. Его состояние ухудшалось...

Врачи госпиталя в Наблусе пришли к заключению, что у них нет возможности оказать Шакаа необходимую помощь. Через день после покушения жена Шакаа обратилась к израильскому военному губернатору с требованием разрешить ей отправить мужа, которому становилось хуже и хуже, в соседнюю Иорданию, где ему можно было бы оказать необходимую помощь.

Военный губернатор сообщил об этом бывшему тогда премьер-министру Бегину. Тот немедленно ответил решительным отказом: гибель Шакаа его вполне устраивала!

Лишь на рассвете следующего дня Бегин изменил свое решение. К этому времени он получил официальное письмо от доктора Бустани, лечившего раненого. В письме говорилось, что отныне Бегин несет всю ответственность за жизнь мэра Наблуса. Врачи с себя эту ответственности сняли.

В четверг 5 июня в 11 часов 45 минут по местному времени санитарная машина госпиталя Наблуса доставила раненого к мосту короля Хуссейна, соединяющему Западный и Восточный берега реки Иордан. На бортах машины были надписи, сделанные палестинскими патриотами: «ООП — да! Свободу Палестине! Да — палестинскому государству!»

Шакаа на носилках перенесли на иорданскую территорию, где его уже ждала санитарная машина. Перед тем как за ним закрылись двери, Шакаа приподнялся на носилках и срывающимся голосом выкрикнул:

— Да здравствует палестинский народ!

Его доставили на маленький аэродром и оттуда вертолетом срочно переправили в амманский госпиталь «Эль- Хуссейн» — прямо на операционный стол...

После того как на Западном берегу прозвучали взрывы, сионистские террористы сразу же цинично взяли на себя ответственность за пролитую кровь. Об этом заявили: организация «Сыны Сиона», банда «Ках», секретная группа «ТНТ» («Террор против террора»). «Сыны Сиона», например, заявили, позвонив в редакцию газеты «Гаарец», что они «будут продолжать уничтожать сторонников ООП на Западном берегу и в Израиле, в кнессете и в университетах». Они угрожали террором тем израильтянам, которые выступают за переговоры с

Организацией освобождения Палестины. При этом израильские средства информации предоставили было террористам для самовыражения трибуну... и вдруг сделали поворот на 180 градусов!

Причиной тому было возмущение, которым международная общественность встретила весть о преступлении на Западном берегу. Совет Безопасности ООН заклеил Израиль как «оккупанта» и потребовал, чтобы организаторы преступления были немедленно найдены и понесли наказание. Резко осудил преступление официальный Париж, предложивший к тому же принять Шакаа на лечение во Францию. Такую же позицию заняли и многие другие страны Европы, Азии, Африки. Даже Вашингтон был вынужден лицемерно и ханжески выразить соболезнование жертвам сионистского террора.

В Тель-Авиве наступило некоторое замешательство. Об организациях, взявших на себя ответственность за преступление, сразу же постарались «забыть». А вслед за президентом США Джимми Картером жертвам террористов выразил свое такое же лицемерное соболезнование и Бегин. А официальное израильское радио уже выдвинуло «версию», будто бы израильтяне к покушению совсем и не причастны, а организовано оно якобы самими палестинцами. Версия эта тут же с треском лопнула.

Выяснилось, что власти заранее знали о готовящихся покушениях. Знали даже имена десяти террористов, их планы, где и когда они встречаются. Агенты контрразведки («Шин-Бет») и военной разведки (АМАН) прекрасно знали, что творится в их «хозяйстве». Знали и не собирались вмешиваться. Лишь когда преступления были совершены и террористы спокойно «скрылись», Тель-Авив постарался сделать вид, будто бы ведется активный розыск преступников. Те же, словно в насмешку, заявили, что не хотели никого убивать, а собирались лишь «припугнуть» свои жертвы.

При этом израильская пропаганда изо всех сил старалась представить дело так, будто преступление на Западном берегу — это дело рук всего лишь кучки фанатиков. Однако факты свидетельствовали совсем о другом.

В середине мая того же года, за две недели до покушений, в одной из синагог был обнаружен целый склад оружия и взрывчатки, «похищенных» из складов израильской армии и предназначенных для вооружения сионистских террористических банд. Два офицера, доставившие все это в синагогу, к ответственности привлечены не были. А ведь при покушении на палестинских

мэров были, как уже выяснилось, использованы материалы израильской армии! Не из этого ли склада в синагоге?

Не был привлечен к ответственности и никто из жителей израильского поселения Кирьят-Арба, созданного колонизаторами на оккупированной территории близ города Эль-Халиль. А ведь именно в Кирьят-Арба, как стало известно, собирались террористы, обсуждавшие свои кровавые планы и готовившие покушения на Шакаа, Халафа и Тавиля.

Воодушевленные подобным покровительством, террористы ровно через неделю после совершенного ими преступления разгромили помещение штаб-квартиры израильской, левой партии «Шелли», выступающей за диалог с ООП. На стенах налетчики оставили надписи: «Смерть Шакаа!», «Предатели! Мы вами еще займемся!» подписи — «ТНТ».

Это ли не было доказательством того, что прав был не Тель-Авив, заявивший, что он не имеет никакого отношения к преступлениям на Западном берегу, а Бассак Шакаа, указавший, что прямым организатором террористических акций являются израильские спецслужбы и прежде всего «Моссад»!

А через год после покушения на палестинских мэров сионистские террористы чуть было не совершили массовое убийство. Ими были заложены 16 бомб в восемь автобусов, перевозивших палестинских рабочих. Часовые механизмы бомб были поставлены на время, когда эти автобусы бывали обычно переполнены людьми. Водитель палестинской компании «Каландия бас компани» обнаружили «адские машины» случайно и лишь в самый последний момент. Журналистам об этом стало известно в пятницу 27 апреля 1984 года, но израильская военная цензура запретила какие-либо публикации о готовившемся кровопролитии, мотивировав свой запрет... «интересами безопасности». И все же через несколько дней разразился скандал!

Как ни выкручивались покровители террористов, как ни пытались замять дело, под давлением прогрессивных кругов Израиля и международного общественного мнения властям Тель-Авива пришлось начать следствия и произвести аресты. Было арестовано 27 колонизаторов, обосновавшихся на Западном берегу реки Иордан. Среди них оказались два высокопоставленных офицера, раввин Е. Вальдман, директор еврейской семинарии, видные активисты ультраправого «блока верующих» — «Гуш эмумим». Глава и основатель «блока» раввин Моше Левингер также был арестован по этому делу, но через несколько дней

освобожден. И опять на публикации подробностей этого дела наложила лапу израильская военная цензура. Было лишь объявлено, что суд над террористами назначен на 31 мая 1984 года.

Тем временем сионистские средства массовой информации развернули кампанию в защиту преступников, рисуя их «патриотами» Израиля. Особенно старался премьер-министр И. Шамир, сам в недалеком прошлом руководивший мрачно известной сионистской террористической организацией «Лехи», на счету которой множество кровавых злодеяний, в том числе и убийство в 1948 году более четырехсот арабов — жителей деревни Дейр-Ясин. Пропагандисты Тель-Авива и в этот раз стремились доказать, что терроризм — явление для Израиля «чуждое» и «случайное». Заместитель же председателя израильского парламента (кнессета) М. Коген-Авидов выступил с таким яростным заявлением в защиту арестованных террористов, что газета «Джерузалем пост» обвинила его в самом «вульгарном расизме».

В те же дни выходящая в Иерусалиме газета «Аль-Хамишар» (арабская) писала, что «солидарность, проявляемая в отношении к террористам, показывает, на кого они опираются и в чем их корни». Более конкретно эти «корни» были названы в заявлении движения «Мир сегодня», где говорилось, что терроризм в Израиле явление не чуждое и не случайное и что он является «тухлым плодом фанатичной националистической идеологии», то есть сионизма.

Финал всей этой истории говорит сам за себя. После многочисленных отсрочек суд над арестованными террористами все-таки состоялся. Приговоры были настолько мизерны, что бандиты рассмеялись прямо в лица тем, кто их «судил». Зато процесс был использован для разнузданной и злобной антипалестинской и антиарабской пропаганды.

А в конце 1986 года выяснилось, что еще не все сионисты-террористы, участвовавшие во взрывах автомобилей, арестованы. Так, 11 декабря 1986 года корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передал из Тель-Авива:

«Последний член еврейской подпольной организации, члены которой были арестованы в начале 80-х годов за нападения на палестинские объекты, был в среду признан виновным в принадлежности к террористической организации и участии в бандитском нападении.

Родившийся в США Эра Раппопорт, ранее проживавший в Нью-Йорке, был признан виновным в участии во взрыве в 1980 году автомобиля, принадлежавшего бывшему мэру палестинского города Наблус Бассаму Шакаа.

По словам служащего иерусалимского районного суда Моше Шамаша, после этого Раппопорта выпустили на свободу под залог в 100 000 долларов... Израильская полиция выдала ордер на арест Раппопорта в 1984 году, заявив, что он принадлежит к группе еврейских террористов, которые в период с 1980 по 1984 год совершали антипалестинские акции.

Эта группа, схваченная в апреле 1984 года, стала известна в Израиле под названием еврейского подполья, и в ходе последовавших за этим судебных процессов; были осуждены 25 ее членов. С тех пор все, кроме пяти, были освобождены.

Раппопорт был арестован в воскресенье (7 декабря: 1986 года), когда возвратился после трехлетнего пребывания в США. Израильская полиция не требовала его выдачи, однако, по сообщениям, достигла с ним соглашения о возможности апелляции, обещав учесть факт его добровольной сдачи.

Он иммигрировал в Израиль в начале 70-х годов и был одним из основателей еврейского поселения Шило на Западном берегу реки Иордан» (оккупированном Израилем. — Е. К.

Думается, что это сообщение говорит само за себя и в комментариях не нуждается.

К этому времени террористические акты с применением начиненных взрывчаткой автомобилей (вопреки заявлению уже упомянутого ранее секретаря израильского правительства Еси Бейлина) стали признанной принадлежностью арсенала спецслужб Тель-Авива. На бейрутских улицах то и дело взрывались эти «адские машины», сея смерть и разрушения. Особенно широкий размах приобрело это во второй половине 1981 года, причем «адские машины» стали появляться не только в Западном Бейруте, но и в других районах, контролируемых ливанскими национально-патриотическими силами и силами Палестинского движения сопротивления.

Так, 17 сентября 1981 года на одной из улиц южноливанского города Сайда, на овощном рынке, был взорван грузовик, начиненный примерно 120 килограммами взрывчатки. Взрыв произошел утром, когда на рынке и прилегающих к нему улицах было особенно много народу, и вызвал многочисленные жертвы. Было убито 25 и ранено 108 человек — ливанцев и палестинцев, в основном стариков, женщин и детей. Было уничтожено около трех десятков стоявших поблизости автомашин.

В тот же день в североливанском местечке Шекка, находившемся под контролем межарабских сил по поддержанию перемирия и сторонников бывшего президента С. Франжье, в результате взрыва заминированного автомобиля погибло 4 и было ранено 8 человек.

В Сайде и в Западном Бейруте удалось вовремя обнаружить и разминировать еще два автомобиля.

Официальный представитель ООП сделал по этому поводу следующее заявление:

«Это дикое преступление является частью агрессивного заговора Израиля и продолжаемой им войны на уничтожение против палестинского и ливанского народов. Оно направлено на то, чтобы сломить стойкость и сплоченность масс с Палестинской, революцией и ливанским Национальным движением (НПС)...»

В Западном Бейруте в знак траура и протеста были проведены демонстрации и забастовки. Объединенное командование вооруженных сил НПС — ПДС провело в Сайде специальное заседание, посвященное сложившейся обстановке, и опубликовало заявление, в котором, в частности, говорилось:

«...Израильский враг заложил заряды взрывчатки в жилом квартале Сидона (Сайды). Взрыв привел к человеческим жертвам, большинство из которых — гражданские лица. Целью взрыва было вызвать волну негативных реакций среди жителей Южного Ливана. Однако жители Сидона и Юга, известные своими национальными и патриотическими позициями, те, кто остается стойким перед лицом непрерывных варварских израильских атак, будут твердо идти по своему пути и не откажутся от своих убеждений. Их не запугают дикие террористические акты врага».

Руководство НПС — ПДС призвало всех граждан к бдительности, приняло решение о серии мер по обеспечению атмосферы стабильности и безопасности, о выдаче денежных компенсаций семьям погибших и пострадавших от взрыва, о восстановлении разрушенных взрывом зданий.

Но это был лишь один из эпизодов в террористической кампании, проводимой израильскими спецслужбами в Ливане.

Передо мною номер газеты «Интернешнл геральд трибюн» (суббота — воскресенье, 9—10 августа 1986 года). На первой полосе фотография: улица, забитая спасателями, полицейскими, пожарными, жителями соседних кварталов... До боли знакомая картина! Сколькs раз за восемь лет работы в Ливане мне приходилось видеть все это, выезжая на место очередного взрыва машины-«ловушки».

Подпись под фотографией: «17 человек убиты взрывом в Бейруте. Спасатели ведут поиск оставшихся в живых на западнобейрутской улице, где взорвалась машина-„бомба“, убив 17 человек и ранив более пятидесяти».

На второй полосе репортаж Норы Бустани, корреспондентки «Вашингтон пост»:

«...Взрыв, второй большой взрыв в Западном в эти недели, произошел между двумя зданиями, в которых размещены офисы Ливанской коммунистической партии и шиитского движения „Амаль“. Оба здания охватил пожар. Санитары вытаскивали десятки водителей искореженных автомашин. Спасатели, сирийские солдаты и ливанские полицейские, разбирали обломки. Толпа рыдала, когда на носилки клали обуглившееся тельце младенца. Среди мертвых было несколько женщин и детей. При помощи громкоговорителей сотрудники ливанских сил безопасности призывали собравшихся покинуть улицу и отправиться в американский госпиталь — сдавать кровь. Взрыв, шестой в Бейруте за 12 дней, уничтожу лавки по обе стороны улицы Афиф Туби... Заряд, который оценивают в 110 фунтов (50 килограммов) тринитротолуола и соединенный проводом с минами калибра 82 миллиметра, был заложен в машину, поставленную у семиэтажного здания... Взрыв (заминированной машины. — Е. К.) на этой же самой улице уничтожил 93 и ранил 225 человек 31 октября 1981 года... Около 80 человек убито и 400 ранено, начиная с 27 июля (1986 года), когда началась (очередная. — Е. К.) волна взрывов».

Ливанские средства информации вновь выступили с обвинениями в преступлении на улице Афиф Туби израильских спецслужб и их ливанской агентуры. В Тель-Авиве вновь лишь пожали плечами, мол, старая история и никаких доказательств. Однако на этот раз все обернулось по-другому. Доказательства нашлись!

Дело в том, что водителя «Фиата-132», который был использован для преступления, заметили. Священнослужитель ближайшей мечети не позволил ему поставить машину у входа в храм, где собрались в этот час многие десятки верующих, и попросил куда-нибудь отъехать. Водителем оказалась женщина, тридцатилетняя ливанка Лор аль-Хашем. Она была опознана по фотороботу и арестована ливанскими органами безопасности.

Следователям удалось узнать, что она является агентом «Моссада» и связана с неким израильянином по имени Дэвид, который живет в контролируемом правыми силами Восточном Бейруте и имеет фальшивые документы. Кличка его «Тони». Именно «Тони» и руководил действиями Лор аль-Хашем и передал ей заминированный автомобиль. Вероятно, следствию удалось бы установить гораздо больше, но шефы террористки постарались, чтобы этого не случилось. Когда ее перевозили с очередного допроса в тюрьму, на тюремную машину напали «неизвестные», отбили преступницу и увезли ее. И все же было получено достаточно доказательств, чтобы министр внутренних дел Ливана смог заявить после совещания, состоявшегося у генерального прокурора, что последние взрывы в Западном Бейруте совершены агентурой «Моссада».

Любопытны детали организации преступления на улице Афиф Туби, о которых стало известно бейрутским журналистам. После того как террористке не удалось поставить машину со взрывчаткой у мечети, она отогнала ее к магазинчику дамской модной одежды, где накануне (заранее!) познакомилась с торговцем, купив у него какую-то дорогую вещь. Теперь же она явилась сюда как постоянная покупательница и попросила хозяина разрешить ей припарковать свою машину всего на несколько минут. При этом она даже оставила в магазине ключи от машины.

Действовала она хладнокровно, не боясь, что ее, броскую блондинку в джинсовом костюме, заметят и запомнят. И магазин, и его хозяин должны были погибнуть при взрыве «Фиата».

Однако буквально за несколько минут до взрыва хозяин магазина куда-то отошел и чудом остался жив! Он и описал террористку полиции. Когда же ее арестовали, он безошибочно опознал ее в группе показанных ему блондинок. Вот тут-то у террористки сдали нервы, и она, как говорится, «раскололась»: увидеть оставшегося в живых свидетеля она не ожидала.

На допросе террористка рассказала, что спокойно пересекла контрольно-пропускной пункт на «зеленой линии», разделяющей Бейрут на западный («мусульманский») и восточный («правохристианский») секторы, взяв себе в попутчики двух офицеров ливанской армии. А из Западного Бейрута выехала на «двойнике» использованного ею «Фиата» — того же цвета и с таким же номерным знаком. Он был подготовлен для нее другим агентом «Моссада», действующим в западном секторе ливанской столицы.

Кстати, и отбита была Лор аль-Хашем в Восточном Бейруте, где израильские спецслужбы пользуются полной свободой действий и покровительством ультраправых христианских кругов, имеющих прямые и давние связи с Тель-Авивом. Несомненно, что и отправка террористки на допрос именно в Восточный Бейрут была организована израильской агентурой, проникшей в соответствующие ливанские органы.

В те дни газеты напоминали, что именно на улице Афиф Туби агентами «Моссада» была взорвана начиненная динамитом машина в октябре 1981 года. Взрыв произошел у здания, в котором располагалось руководство Народного фронта освобождения Палестины. Причастность «Моссада» к этому преступлению была доказана и в тот раз.

В Бейруте мне приходилось встречать, видеть по телевидению и на пресс-конференциях Юсефа Битара, человека, которого знает весь Ливан. Это отставной офицер ливанской армии, специалист по разминированию всяческого рода «ловушек». Он, можно сказать, находится при исполнении служебных обязанностей круглосуточно и то и дело выезжает по вызовам к «подозрительным объектам», будь то машина, газовый баллон или «таинственный» сверток на улице. За годы моей жизни работы в Ливане мне часто приходилось слышать: то, что этот мужественный человек погиб при очередном разминировании, то, что он искалечен взрывом...

В дни, когда была разоблачена израильская террористка и вновь было доказано, что кнопки «адских машин» нажимаются спецслужбами Тель-Авива, газеты

опубликовали интервью с Юсефом Битаром, вновь призвавшим ливанцев к бдительности и давшим несколько важных советов в этом плане. К этому времени на его счету было уже... 216 разминированных автомашин и 1615 других взрывных устройств! (Забегая во времени вперед, нельзя не сообщить, что в декабре 1986 года мощнейшее взрывное устройство было обнаружено в переполненном здании Бейрутского международного аэропорта — обнаружено благодаря бдительности находившихся там пассажиров... Никто не сомневался, что и это было делом рук израильской агентуры, получившей задание Тель-Авива еще больше накалить обстановку в Ливане!)

А в связи с тем, что террористическая волна вновь захлестнула Ливан именно в то время, когда в нем наметились пути к прекращению столь нужного Тель-Авиву внутриливанского конфликта, бейрутская газета «Ас-Сафир» писала:

«Вновь высвечена подрывная роль Израиля, препятствующего восстановлению мира в Ливане».

Словом, «Моссад» и его агентура в Ливане на этот раз были разоблачены окончательно и бесповоротно. И Еси Бейлин, лицемерно осуждавший такие «ужасные террористические методы», как взрывы начиненных динамитом автомашин, и заявлявший, что никогда израильские спецслужбы ничего подобного не творят, на этот раз предпочел отмалчиваться. Опровержения из Тель-Авива не последовало!

Впрочем, в Ливане давно уже никто не сомневается, что трагические события происходят в этой стране тогда, когда в Тель-Авиве нажимаются соответствующие кнопки.

Шантажом и угрозами

2 июня 1984 года в бейрутском районе Бурж эль-Баражнех в бюро шиитской организации «Амаль» состоялась необычная пресс-конференция. Иностранным и местным журналистам были представлены два убийцы. Они были завербованы израильскими спецслужбами, чтобы расправиться с шейхом Раджабом Харбом, имамом южно-ливанской деревни Джибшит, видным борцом против израильских

оккупантов. К сожалению, убийцам удалось выполнить поручение своих хозяев. Однако через несколько недель они были схвачены патриотами и доставлены в Западный Бейрут, где им и пришлось давать отчет в своем злодеянии.

...За столом, уставленным записывающей аппаратурой, ярко освещенным лампами телевизионщиков, разместились трое — лицом к заполнившему небольшое помещение представителям прессы. В центре — официальный представитель организации «Амаль» шейх Хассан аль-Масри. По обе стороны от него — два небритых парня с мрачными лицами. Это Али Башир и Радван Факиех, жители южноливанского городка Кфар-Тибнит, израильские коллаборационисты, ставшие членами созданных оккупантами отрядов так называемой «национальной гвардии».

Шейх аль-Масри, шиитский священнослужитель, рассказывает об убийстве имама Раджаба Харба, подчеркивая, что оно является лишь одним из многочисленных преступлений, творимых сегодня на ливанской земле. Представитель «Амаль» рассказывает собравшимся об израильских планах создания в оккупированных районах марионеточной («местной») администрации, о так называемой «армии Южного Ливана», которая сколачивается из всякого рода отщепенцев и предателей ливанского народа, подобных тем, кого он сейчас представит журналистам. Затем предоставляет слово Али Баширу.

Тот шмыгает носом, трет покрасневшие глаза, всем своим видом старается вызвать у присутствующих жалость. Говорит он дрожащим голосом, рассказывает об убийстве как посторонний свидетель, называет имена своих сообщников из той же «национальной гвардии» и старается непосредственную вину в смерти имама Харба целиком свалить на них.

«Однажды нас (он опять перечисляет имена своих сообщников) вызвали в израильские казармы в городе Набатия к военному губернатору, назначенному Тель-Авивом и известному нам под именем Абу Юсеф. Абу Юсеф приказал нам убить имама Харба и пообещал заплатить за это каждому по 10 тысяч ливанских фунтов. Мы согласились. В назначенный день, 16 февраля, под вечер, мы вновь собрались в израильских казармах в Набатии — всего восемь человек (и опять идет перечисление имен). Оттуда отправились в деревню Джибшит. Когда стемнело, мы были уже у дома имама, постучали в его дверь. Имам Харб сам открыл ее нам, и один из нас расстрелял его в упор из автомата. Остальные открыли огонь по сторонам, чтобы запугать жителей деревни и помешать им задержать нас. Мы вернулись в Набатию и доложили Абу Юсефу, что его задание

выполнено. Он уже знал об этом. Всем нам немедленно было выплачено по 10 тысяч фунтов».

Радван Факиех рассказывает об убийстве примерно в тех же словах. На вопрос журналистов, как они оказались в Бейруте, Али Башир и Радван Факиех отвечают, что прибыли сюда с новыми заданиями израильских спецслужб. На этот раз им было поручено убить нескольких видных деятелей организации «Амаль». И опять за каждый успешный террористический акт им было обещано заплатить по 10 тысяч фунтов каждому. Однако в Бейруте они были схвачены органами безопасности организации «Амаль».

Но израильским агентам, действующим в Западном Бейруте, как уже говорилось в предыдущей главе, совсем не обязательно было получать указания от своих хозяев, обосновавшихся в оккупированных районах Южного Ливана. Об этом лишний раз напомнили события, разыгравшиеся 1 мая 1984 года в двадцати километрах южнее североливанского города Триполи.

В тот день прямо на пост сирийских солдат из состава находящихся в Ливане межарабских сил разъединения вылетела машина, в которой находились три израильтянина. Увидев сирийцев, они открыли по ним огонь и пытались бежать, но были схвачены. В их машине, кроме оружия, оказалась радио- и фотоаппаратура. Было ясно, что они выполняли в расположении сирийских войск разведывательную миссию.

Однако как только стало известно об их аресте, Тель-Авив немедленно принялся разыгрывать из себя чуть ли не оскорбленную невинность, утверждая, что арестованные раскатывали по Северному Ливану в туристических целях и вообще они — «дипломаты» и обладают дипломатическим иммунитетом, на основании чего Сирия должна немедленно освободить их, согласно соответствующей Женевской конвенции!

Как видите, когда ему нужно, Тель-Авив апеллирует и к этой конвенции, которую сам постоянно и нагло нарушает!

Но откуда же взялись в Северном Ливане израильские «дипломаты»? А пребывание их на ливанской земле объясняется просто. В июне 1982 года, вторгшись в Ливан, израильские агрессоры притащили сюда на своих штыках и самозваную «дипломатическую миссию», которая нагло обосновалась в

бейрутском пригороде Ярзе — неподалеку от президентского дворца и ливанского министерства обороны. Именно этой «миссией» диктовались тогда ливанским властям «политические» условия, именно с помощью ее навязывалось Ливану так называемое «Соглашение 17 мая» (1983 года), превращавшее Ливан в израильский протекторат. «Бюро связи», как стала именоваться эта самая «миссия», после подписания «Соглашения 17 мая» раздулось, как насосавшийся крови клоп. А в феврале 1984 года в Ливане произошли события, в результате которых американская и израильская политика в этой стране получили сильнейший удар, а «Соглашение 17 мая» было выкинуто в мусорную корзину. Ливанские власти, то есть новое ливанское правительство, сформированное известным политическим деятелем Рашидом Караме, потребовали, чтобы самозванные «дипломаты» немедленно убрались из страны. Но «Бюро связи» лишь перебралось в местечко Дбайя, в район, контролируемый правохристианскими силами, где и продолжало плести заговоры и интриговать, чтобы сорвать любые позитивные тенденции во внутривнутриполитической жизни Ливана.

Местные газеты обвиняли его в организации срыва прекращения огня на «традиционных фронтах» гражданской войны в Ливане и в разжигании в стране новых кровавых столкновений между противоборствующими сторонами. Писалось, что в Дбайе создан подлинный шпионско-террористический центр. Именно его сотрудниками и были «туристы», попавшие в руки сирийцев.

В конце концов израильским «дипломатам» пришлось убраться из Ливана, и комплекс зданий, которые они занимали, опустел. Но, как показывает рассказ израильской наемницы Лор аль-Хашем, в Восточном Бейруте преспокойно действует израильская резидентура, направляющая террористические акции против районов, контролируемых национально-патриотическими силами. Ее методы вербовки традиционны: запугивание, шантаж, подкуп. Агенты — ливанцы и палестинцы, так или иначе попавшие в поле зрения «Моссада», АМАН или «Шин-Бета».

В июне 1983 года мне довелось встречаться в Бейруте с Саадун Хуссейном, ливанским журналистом, побывавшим в печально известном израильском концлагере Ансар, долгое время существовавшем неподалеку от города Набатия. В лапы оккупантов Саадун Хуссейн попал в конце июня 1982 года в Южном Ливане. Его схватили во время облавы в одной из южноливанских деревень неподалеку от города Тир. Израильские солдаты оцепили деревню, согнали на площадь всех мужчин — от 12 лет и старше, арестовали и увезли их. Всего было схвачено около 400 человек. Саадуну Хуссейну пришлось до конца испытать все страдания, на которые сионистские заплечных дел мастера обрекали схваченных ими ливанцев и палестинцев. Он прошел и через «фильтрационные пункты» —

застенки в Тире и Сайде. Его вывозили для допросов в Израиль, а потом привезли обратно в Южный Ливан и бросили в только что создававшийся тогда концлагерь Ансар. По данным Международного Красного Креста, в то время в Ансаре было около 9 тысяч узников, находившихся в нечеловеческих условиях, ежедневно подвергавшихся физическим и психологическим издевательствам. Голод, болезни, отсутствие медицинской помощи — все это использовалось палачами, чтобы сломить заключенных. Бесконечные допросы с «промыванием мозгов», унижительные анкеты, запугивания и посулы — это было направлено на подбор израильскими спецслужбами агентуры в Ливане и других арабских странах, а то и на международной арене.

У арестованных сразу же отбирались документы, которые им после освобождения не возвращались. Рассказывая мне об этом, Саадун Хуссейн усмехнулся:

— Не знаю, в Ливане или где-нибудь еще вдруг действует под моим именем и с моими документами какой-нибудь израильский агент. А ведь таких настоящих, «не липовых», документов израильтяне добыли во время вторжения в Ливан тысячи! А сколько они собрали допросных анкет и вообще всевозможных сведений о сотнях тысяч ливанцев и палестинцев!

Ливанские газеты сообщали, что на оккупированной территории Южного Ливана израильские спецслужбы ведут активную вербовку местных жителей. Их агенты являлись, например, в дом, где живут родственники заключенного в Ансар человека, и заявляли:

— Хотите помочь вашему родственнику? Спасти его? — Будете выполнять наши задания. Откажетесь — живым его больше никогда не увидите.

Или во время допроса с пристрастием говорили допрашиваемому:

— Твоя родня живет там-то и там-то, на территории, находящейся под нашим контролем. Будешь работать на нас — тебя выпустим и семью не тронем. Обманешь нас — семье твоей несдобровать! Решай...

И многие не выдерживали испытания!

Вот, например, что рассказывал мне другой узник Ансара по имени Валид.

...Валид сам пришел в «центр фильтрации» — в пыточный застенок, в который оккупанты превратили «серай» (мэрию) города Сайды. Пришел и назвал себя с гордо поднятой головой. Его прихода ждали. Ведь за несколько дней до этого оккупанты схватили и подвергли допросам с пытками четырех его братьев, один из которых только что вышел из госпиталя, где залечивал раны, полученные во время израильских обстрелов и бомбежек Сайды летом 1982 года. Раны были залечены не до конца, а в израильском застенке вновь открылись. Медицинская помощь раненому не оказывалась, началось воспаление, ноге грозила ампутация. А палачи всех широко оповещали: сдастся Валид, братья будут отпущены. Не сдастся — судьба братьев будет на его совести.

И Валид явился в «центр фильтрации». Его товарищи по подпольной работе, по боевой группе патриотического сопротивления одобрили его решение, сказали — иди! Они были уверены, что палачи не сломят Валида, не выпытают у него больше, чем им о нем уже известно.

— Дело в том, — рассказывал мне Валид, — что за несколько дней до этого один из наших товарищей был схвачен и не выдержал пыток. Он назвал мое имя и мой адрес. Израильцы ночью оцепили наш квартал, мой дом, ворвались в мою квартиру. Меня не нашли — я был на боевой операции. Тогда-то они и схватили заложниками моих братьев.

— Но что же им было о вас известно? — спросил я.

— То, что я участвовал в боевых операциях против них, против тех, кто стал предателями и пошел к ним службу, что я знал тайники с оружием и боеприпасами. Все это было изложено в показаниях нашего товарища, которые мне были предъявлены после десяти допросов пыток.

— И вы все еще называете этого человека... товарищем?

— Да, — твердо ответил мне Валид. — И не только я, а и те из нашей группы, кто был арестован по его показаниям. Мы простили его.

— Почему?

Валид горько скривил губы:

— Уже потом, когда палачи поняли, что ничего от нас не добьются, они поместили всех нас, всех арестованных членов нашей группы, в одну камеру и бросили к нам того, кто нас выдал. Они рассчитывали, что мы расправимся с ним. Но мы простили его, хотя он и умолял нас убить его.

— Вы простили предателя...

— Мы уже знали, как израильтяне заставили его заговорить. Они привели в камеру, где шел допрос, его молодую жену, сорвали с нее одежды и заявили, что изнасилуют ее у него на глазах. Их было пятеро, палачей. Они скрывались под кличками — Абу Мани, Абу Константин, майор Муса, полковник Абу Аля, Абу Дауд... И тогда он не выдержал. В камере, среди нас, он рыдал и умолял убить его. Но мы оставили ему жизнь.

Валида допрашивали дважды в сутки. Один из допросов обязательно происходил по ночам. Палачи сменяли друг друга. Одни зверски избивали его, изощренно пытали. Другие уговаривали, предлагали сотрудничать с «Моссадом», обещали за это большие деньги, красивую жизнь под чужим именем где-нибудь в Южной Америке. Для начала нужно было лишь назвать имена тех участников сопротивления, кто еще не был известен израильтянам, рассказать, где спрятано оружие и взрывчатка, назвать имена командиров, организации и партии, которые стоят за боевыми действиями патриотов.

Валид молчал.

— Ты — террорист! — орали палачи на допрашиваемого. И он однажды не выдержал.

— Это вы террористы! — выкрикнул он. — Вы оккупанты, а я патриот. Я сражаюсь против вас за мою страну, за мой народ, за мою землю! Я поступаю так, как поступает сегодня каждый настоящий ливанский патриот.

В тот раз его избили особенно зверски.

И наконец, еще один свидетельский рассказ о том, как действуют израильские спецслужбы на оккупированных арабских территориях. Я опять называю лишь неполное имя человека, побывавшего в их лапах. Это диктуется необходимостью сохранить в безопасности его самого и его родственников, ведь он и сегодня живет в Ливане, где активно действует израильская агентура.

Его зовут Адиб. Когда мы встретились с ним после его выхода из Ансара, ему было 21 год, он был студентом, изучающим искусство.

— Израильтяне арестовали меня 10 июля 1982 года, как раз в день, когда мне исполнилось двадцать лет, — рассказывал мне Адиб.

Он был схвачен в городе Тир. В тот день оккупанты собрали на одной из площадей города мужчин из нескольких кварталов, выстроили их и стали проводить «опознание террористов». Вдоль шеренги согнанных на площадь людей медленно ехала машина, в глубине которой затаился «информатор». Лицо его было скрыто мешком с прорезями для глаз, и по его знакам израильские солдаты выхватывали из шеренги то одного, то другого человека и отводили в сторону.

— Израильтяне много лет имели в Тире свою агентуру, задачей которой было выявлять левых активистов, членов компартии, бойцов и командиров национально-патриотических сил, составлять списки их имен и адресов, — объяснял мне Адиб. — В тот день было схвачено более 500 человек, почти вся попавшая в облаву молодежь. Нам завязали глаза, скрутили руки за спиной, бросили в машины и повезли в Израиль, в район Мардж ибн Аляль, в тюремный лагерь, построенный израильтянами еще в 1967 году. Здесь нас подвергли «сортировке» и краской написали у нас на спинах, кто к какой партии или организации принадлежит.

У Адиба на спине было написано: «Коммунист».

Нет, он не был бойцом Национально-патриотических сил. И в Тир он приехал к родным на летние каникулы. Но о его политических убеждениях было здесь известно, он и не скрывал свою принадлежность к Ливанской компартии. Это и было его «виной», с точки зрения израильских спецслужб.

Адиб рассказывал мне, как вооруженные палками надсмотрщики, когда видели надпись на его спине, каждый раз норовили его ударить, пихнуть и обязательно оскорбить.

— Но и мы не молчали, — говорит Адиб. — В ответ на издевательства и оскорбления мы произносили лишь одно слово — «нацисты», и надо было видеть, в какое бешенство приходили от этого наши враги!

И в этом лагере израильские спецслужбы старались вербовать своих агентов. Особенно ценными им казались те, кто был хорошо известен своими левыми взглядами, религиозными принципами, чей род пользовался авторитетом. Таких заключенных «обрабатывали» особенно настойчиво и упорно, не жалели на них времени. Чтобы замаскировать свои «достижения», представители спецслужб организовали в лагере постоянную текучесть — кого-то куда-то увозили, кого-то привозили. А «достижения» у израильских спецслужб в вербовке новых агентов среди ливанцев и палестинцев, оказавшихся в их власти, безусловно, были. Об этом свидетельствует хотя бы то, что многие из таких завербованных были впоследствии разоблачены и арестованы органами безопасности Палестинского движения сопротивления и ливанских Национально-патриотических сил. Немало их и явилось в эти органы с повинной и способствовало выявлению других израильских агентств.

Так поступил, например, Мохамед Юсеф, член палестинской организации ФАТХ. Он был схвачен израильцами и, как писала бейрутская газета «Орьян ле жур», подвергнут самым страшным физическим и моральным пыткам. Палачи угрожали вырезать всех его родных, живущих в ФРГ, если он не станет выполнять задания «Моссада». Мохамед Юсеф не выдержал пыток и угроз, согласился «сотрудничать». Ему было поручено отправиться в Бейрут и убить нескольких руководителей Организации освобождения Палестины. Но, оказавшись в Бейруте, Мохамед Юсеф явился с повинной и раскрыл планы «Моссада» по ликвидации палестинских лидеров в ливанской столице. Он был прощен, но через некоторое время покончил с собою. Тем самым он надеялся спасти от мести «Моссада» свою семью в ФРГ.

Сообщая об этом, ФАТХ подчеркивала в специальном коммюнике, что между «Моссадом» и спецслужбами ФРГ существует тесное сотрудничество, «вдохновляемое нацизмом».

Это произошло в 1979 году, а в начале 1986 года, в ночь с 23 на 24 февраля, в Западном Бейруте «неизвестные» учинили резню, в ходе которой было убито более сорока видных ливанских коммунистов, в том числе член ЦК ЛКП Сухейль Тавиле. Накануне террористы на мотоциклах открыли огонь по машине Халиля Науса, убив этого руководителя бейрутской организации ЛКП.

В результате решительных мер, принятых Национально-патриотическими силами, большая группа террористов была арестована, и 4 марта одиннадцать человек было расстреляно. Как сообщали местные газеты, выяснилось, что на счету этой группы террористов было 277 человек убитыми и 1111 ранеными, а также множество взрывов и диверсий. Конечно же, среди «исполнителей» террористических акций были и темные фанатики-мракобесы, но руководили ими израильские агенты. И далеко не случайно бейрутские газеты сообщали, что «отдельные члены террористической группы были связаны также с израильской разведкой „Моссад“».

Впрочем, и «Моссад», и АМАН, и «Шин-Бет» особенно не скрывали, что имеют в Ливане свою многочисленную агентуру. Наоборот, используя своих агентов, раздували, например, в ходе вторжения в Ливан летом 1982 года слухи и даже «достоверные сведения», что их агентурой пронизано сверху донизу все Палестинское движение сопротивления и ливанские Национально-патриотические силы. В оккупированных районах вдруг появились в форме израильских офицеров некоторые палестинцы и ливанцы, которые, оказывается, работали на «Моссад» или АМАН в течение многих лет. «Информаторы» в масках помогали израильтянам выявлять среди ливанцев и палестинцев, схваченных в ходе массовых облав, ливанских и палестинских патриотов-активистов. Израильскими агентами распространялись слухи и об измене, предательстве многих видных патриотов.

Так, в осажденном израильтянами Западном Бейруте я вдруг узнал от кого-то, что израильским агентом оказался видный палестинский командир, с которым я много раз встречался, приезжая в Южный Ливан. Лишь два месяца спустя, уже в Дамаске, я узнал, что это была провокационная ложь, а командир, которого оклеветали, пробивался из окружения в течение нескольких недель и в конце концов восстановил свое доброе имя.

Думаю, что нет нужды объяснять, с какой целью израильские спецслужбы стремились с помощью провокационных слухов посеять среди ливанцев и палестинцев уверенность в своем всемогуществе и деморализовать их, убеждая, что среди них полно предателей. И все же внедрение израильской агентуры в ряды палестинских и ливанских организаций — реальный факт. Именно с помощью этой агентуры «Моссад» организует провокационные террористические акции как против лидеров ООП, так и на международной арене, в частности в Западной Европе. Цель последних — натравить международное общественное мнение на палестинцев и тех, кто им сочувствует.

В начале октября 1981 года я был в Бейруте на пресс-конференции, проводившейся руководством Организации освобождения Палестины в связи с убийством в Риме видного деятеля ООП Маджида Абу Шарара. Выступивший на пресс-конференции член исполкома ООП Абу Айяд заявил, что убийство в Риме совершено агентами «Моссада», и потребовал от итальянских властей тщательного расследования и наказания виновных. Абу Айяд разоблачил утверждения западных информационных агентств, будто бы убийство совершено палестинской «диссидентской группой», как стремление обмануть мировое общественное мнение и снять ответственность за это злодейское преступление с израильских террористов и их вашингтонских покровителей.

Маджид Абу Шарар, являвшийся руководителем информационной службы ООП и членом секретариата Всеобщего союза палестинских писателей и журналистов, находился в Риме в связи с проходившей там международной конференцией солидарности с писателями, журналистами и интеллигенцией Палестины. Убийцы его так и не были арестованы, зато западная пропаганда принялась утверждать, что они принадлежали к так называемой «группе Абу Нидаля», называющейся «ФАТХ — революционный совет» и отколовшейся от основной организации ФАТХ в 1970 году. Вокруг самого Абу Нидаля (его настоящее имя Сабри Банна) и его организации накручено уже столько противоречивых свидетельств, подозрений, обвинений, легенд и вымыслов, что отличить правду от лжи и клеветы, вероятно, невозможно. Для западной и сионистской пропаганды он является совершенным и полным воплощением такого зла, как терроризм, кровавым и таинственным чудовищем, на счету которого десятки зверских преступлений и сотни человеческих жертв. Так, в специальном докладе госдепартамента США, опубликованном в конце 1985 года, на «группу Абу Нидаля» возлагается ответственность за более чем 60 нападений террористов за последние восемь лет, половина из которых произошла в последние два года.

И вот уже стало правилом для западных средств информации — при каждой террористической акции, где бы она ни осуществлялась, прежде всего вспоминать «группу Абу Нидаля», обязательно связывая ее то с Ливией, то с Сирией. Однако

в последнее время все чаще слышатся и сомнения. Слишком выгодны по выбранному времени оказываются эти акции прежде всего... Израилю!

Так, с самого начала 1982 года правительство Бегина готовило агрессию против Ливана, причем не делая из этого особого секрета. Были тщательно разработаны ее планы — политический и военный и, объявлено, что удар по Ливану будет нанесен, как только «палестинские террористы» покусаятся (в какой форме, безразлично!) на «интересы» Израиля. И такое покушение состоялось немедленно, как только Тель-Авив получил от Вашингтона «зеленый свет» на начало агрессии. В первые дни июня 1982 года в Лондоне прогремели выстрелы: террористы стреляли в израильского посла Шлома Аргова и тяжело ранили его. Руководитель «Моссада» немедленно заявил, что террористы относятся к «группе Абу Нидаля», и покушение было использовано в качестве предлога для начала давно готовившейся агрессии.

После террористических акций, совершенных в конце декабря 1985 года в аэропортах Рима и Вены и направленных против пассажиров израильской авиакомпании «Эл Ал» (погибло 18 человек и 113 было ранено), вновь посыпались обвинения в адрес «группы Абу Нидаля». Корреспондент «Нью-Йорк тайме» передавал в те дни из Израиля:

«Министр обороны И. Рабин заявил в воскресенье, что, по первоначальным оценкам Израиля, ответственность за нападения в аэропортах несет палестинский террорист Абу Нидаля. Израильский кабинет в воскресенье обсуждал, как отвечать на совершенные в пятницу нападения террористов, в результате которых 18 человек погибли и более 110 ранены. Суть дискуссий хранится в секрете, однако, по сведениям, поступающим из правительственных кругов, общее настроение таково, чтобы воздержаться на некоторое время от каких-то мер возмездия для того, чтобы воспользоваться дипломатическими и пропагандистскими выгодами, созданными последней вспышкой палестинского террора...» (Подчеркнуто мною. — Е. К.).

Итак, «группа Абу Нидаля» совершает террористические акции, в результате которых Израиль получает «дипломатические и пропагандистские выгоды». Ну как после такого признания не вспомнить правило юристов: расследуя преступление, прежде всего ищи, кому оно выгодно... А выгодно оно, оказывается, Израилю!

Французский журналист Амнон Капелюк, специализирующийся на проблемах Ближнего Востока, опубликовал в ежемесячнике «Монд дипломатик» статью

«Израиль: государственный терроризм под предлогом борьбы с „террористами“, в которой, в частности, говорилось:

«Часто даже создается впечатление, что Абу Нидаля (непримиримый враг Арафата), с одной стороны, и израильские власти, с другой, действуют с одной и той же целью (подчеркнуто мною. — Е. К.): дискредитировать руководство ООП... Действия Абу Нидаля... внушают все большее подозрение. Покушения... в Париже были совершены в тот момент, когда на Западе достигли пароксизма критические выступления против израильской политики...»

И далее Амнон Капелюк заявляет:

«По некоторым свидетельствам, в террористическую группу Абу Нидаля проникли агенты нескольких секретных служб. Легко манипулировать диверсантами из этой группы, которые не должны отчитываться ни перед какой организацией. Цель покушений в аэропортах Рима и Вены состоит в том, чтобы в первую очередь бросить тень на борьбу палестинцев и исказить мнение о них (и в первую очередь об ООП) у западной общественности. Кто извлекает из этого пользу?»

Конечно же, Тель-Авив! И, признав это, нетрудно догадаться, агенты каких именно спецслужб манипулируют террористами и кто стоит за гибелью ни в чем не повинных людей и в Западной Европе, и в арабских странах, по которым Израиль наносит удары в качестве «возмездия» за организованные его же спецслужбами кровопролития. Эта тактика прочно вошла в арсенал израильских спецслужб, и прежде всего «Моссада». Правители Тель-Авива широко пользуются провокациями в своих политических целях, сотрудничая при этом со спецслужбами стран НАТО.

Так, например, в начале октября 1986 года была развернута очередная провокационная кампания против Сирии, которая якобы принимала участие в подготовке взрыва самолета авиакомпании «Эл Ал». Ответ провокаторам дал президент Сирии Хафез Асад, заявивший:

— Логично сделать вывод о том, что некоторые спецслужбы, в первую очередь израильские, стоят за подобными актами и используют их в своих целях. Сирия не заинтересована во взрыве израильского самолета, так как взрыв самолета не приведет к концу Израиля...

«Странности» в деле с израильским самолетом сразу же отмечала и английская печать. Задавался вопрос: как удалось пронести взрывчатку на борт самолета, обманув соответствующие английские службы в лондонском аэропорту Хитроу? И почему вдруг сотруднику израильской спецслужбы пришло в голову самому произвести досмотр ручного багажа на борту самолета? Печать заговорила о провокации, подготовленной Лондоном, Тель-Авивом и Вашингтоном с целью нагнетания напряженности на Ближнем Востоке и развязывания широкого политического, экономического и морального наступления на Сирию с вовлечением в него — прежде всего — западноевропейских стран. Лондон поспешил представить этим странам и «неопровержимые улики» против Сирии. Однако «улики» эти никого не обманули, а министр внутренних дел Франции Ш. Паскуа дал понять, что «улики» эти «слишком хороши, чтобы соответствовать действительности».

В свою очередь премьер-министр Франции Жак Ширак в интервью главному редактору «Вашингтон тайме» Арно де Борчгрейву возложил — согласно утверждениям последнего! — вину за организацию провокации с израильским самолетом на «Моссад». При этом он сослался якобы на мнения канцлера ФРГ Коля и министра иностранных дел ФРГ Геншера. Это вызвало международный скандал! Западногерманские высокопоставленные деятели выступили с опровержениями, а сам Жак Ширак заявил, что он не ссылался на них и вообще не обвинял «Моссад» ни в чем!

Оставим на совести тех и других участников скандала все, что они говорили и что не говорили. Но связь слов «Моссад» и «провокация» не удивила никого, что лишний раз свидетельствует о той репутации, которой эта спецслужба сионизма пользуется на международной арене. Разразившийся же скандал и последовавшие за ним «опровержения» доказывают, что на Западе террористические акции «Моссада» стараются лишний раз «не замечать» и тем более не осуждать. Об этом напомнил в ноябре 1986 года президент Сирии Хафез Асад, выступая на съезде сирийских профсоюзов.

«Те, кто несет сегодня потрепанное знамя „борьбы против терроризма“, защищая Израиль, умышленно игнорируют тот факт, что именно Израиль посеял семена массового и индивидуального террора на Ближнем Востоке», — говорил президент. А затем Хафез Асад привел целый список преступлений сионистского государства и его спецслужб:

«Крупнейшая террористическая акция, свидетелем которой человечество было на данном историческом этапе, — это изгнание миллионов палестинцев с их земель и из их домов. Примером индивидуального террора Израиля является убийство в Бейруте в 1972 году палестинского литератора Гассана Канафани, в автомашину которого было подложено взрывное устройство.

...Это убийство в 1972 году Ваиля Зуэйтара, которого обстреляли в Риме, и Махмуда аль-Хамшара, которому подложили взрывчатку в телефонный аппарат в его доме в Париже.

Это убийство на Кипре в 1973 году Хусейна Абуль Хейра, которому подложили взрывное устройство под кровать в гостинице.

Это убийство Басиля Кубейси, которого обстреляли в Париже в 1973 году.

Это убийство в 1973 году Мухаммеда Бодия, которому подложили взрывчатку в автомобиль в Латинском квартале Парижа.

Это убийство в норвежской столице Осло марокканского рабочего Бушики, которого приняли за палестинского борца.

Это убийство в Париже египетского ученого-атомника Яхьи аль-Мушадда.

Эти террористические преступления были совершены Израилем через посредство своих официальных правительственных органов, однако рыцари лживой кампании против терроризма в Лондоне и Вашингтоне не пошевелили и пальцем, даже когда Израиль осуществил пиратскую акцию в самих Соединенных Штатах.

В 1967 году Израиль похитил около 90 килограммов обогащенного урана с американского ядерного реактора в городе Аполло (штат Пенсильвания). Американские спецслужбы признали, что это количество урана оказалось в Израиле.

Израиль похищал секреты американского министерства обороны с помощью шпиона Полларда.

Израиль также получил секретную информацию из конгресса и министерства обороны США через своего агента Стивена Брайана, который оставил высокий пост в министерстве обороны после того, как вскрылась его шпионская деятельность в пользу Израиля.

Джордж Карфер, занимавший высокий пост в ЦРУ, говорит, что американские государственные тайны со скоростью света перемещаются в израильское посольство в Вашингтоне.

Правителей Соединенных Штатов не беспокоят преступления, совершенные сторонниками Израиля против американских арабов и их учреждений на американской территории. Это убийство А. Оды, взрыв здания антидискриминационного комитета американцев арабского происхождения. Они пытались (дважды. — Е. К.) убить американского журналиста сирийского происхождения Мустафу Даббаса, владельца газеты „Ар-Рай“, выходящей в Филадельфии, а в третий раз ограбили его контору и типографию...

...У них не вызвало озабоченности то, что Израиль первым ввел на Ближнем Востоке метод перехвата самолетов и первым стал сбивать гражданские самолеты, что привело к гибели более ста пассажиров.

...Я привел эти примеры, чтобы показать, что у израильтян цель оправдывает средства.

Во многих странах мира сионисты учиняли резню с целью побудить евреев к возвращению в Палестину, либо обвинить в убийстве евреев то или иное лицо, государство или организацию, либо для достижения своих конечных политических целей. Из всего сказанного мы с уверенностью приходим к выводу, что именно Израиль сам спланировал и разработал сценарий взрыва самолета израильской авиакомпании.

Израильские спецслужбы не постеснялись заложить взрывчатку в здание синагоги и в местах скопления евреев, как это было сделано ими в Багдаде в 1950 и 1951 годах.

Один из израильских журналистов в 1977 году опубликовал статью в израильской газете о ныне известном политическом деятеле Партии труда Мордехеае Бен-Бурате, в которой говорится, что он является одним из непосредственных организаторов террористических акций Израиля против иракских евреев в 1950–1951 годах. Истинность его преступной террористической деятельности подтвердил также другой израильский журналист в газете „Аль-Фахуд ас-Сауд“.

С этим кровавым списком, зачитанным Хафезом Аса-дом, читатели уже в той или иной степени знакомы по предыдущим главам. Однако в нем упоминается «дело» о пропаже в США ядерных материалов, которые затем оказались в Израиле и были использованы сионистским государством для создания «оружия судного дня», как в Тель-Авиве именуют ядерное оружие.

Об этом и пойдет речь в следующей главе этой книги.

Сенсация без сенсации

— Это конец Израиля!

Такое паническое заявление министра обороны Моше Даяна, всю жизнь бравировавшего дерзкой храбростью и хладнокровием, прозвучало для Голды Меир, премьер-министра Израиля, подобно грому при ясном небе. Взволнованный Моше Даян позвонил ей среди ночи, с 8 на 9 октября 1973 года, когда в песках Синайского полуострова шли ожесточенные сражения: египетская армия наступала и израильские войска, теснимые к границе Израиля, несли тяжелые потери.

Сейчас трудно восстановить ход нервного разговора, состоявшегося в ту ночь между Даяном и Меир, но завершение его известно. Премьер-министр отдала приказ привести в боевую готовность «оружие судного дня», и Даян получил разрешение на его применение. Этим оружием были — атомные бомбы!

Где-то в подземном тоннеле (тогда было возможно лишь предположить — где) срочно, всего лишь за 78 часов, были собраны 13 атомных бомб и доставлены к самолетам, готовым к вылету. Еще несколько часов — и ядерная катастрофа была бы неминуемой. К небу поднялись бы страшные атомные «грибы», и весь ближневосточный регион превратился бы в зону смерти. Но положение на фронте стабилизировалось, и «оружие судного дня» было отправлено в пустыню Негев — в тайные арсеналы израильского ядерного оружия.

Об этой истории, рассказанной американским журналом «Тайм», стало известно во всем мире. Ее вспоминают каждый раз, когда встает вопрос о наличии у сионистского государства ядерного оружия, того самого, против которого сегодня ведется напряженнейшая борьба всем миролюбивым человечеством. А вопрос этот встает периодически. И всегда при этом находятся сомневающиеся: не блефует ли Тель-Авив, не использует ли блеф в качестве «оружия сдерживания» и запугивания своих арабских соседей? Не очередная ли это дезинформационная операция «Моссада», печально известной внешнеполитической разведки сионистского государства?

В очередной раз вопрос о наличии у Израиля ядерного оружия встал в октябре 1987 года после того, как в английской «Санди тайме» появился сенсационный рассказ израильского гражданина Мордехая Вануну, 31 года, почти десять лет проработавшего техником в Димоне, израильском научно-исследовательском центре атомной энергии. Вануну, уроженец Марокко, был уволен в ноябре 1986 года в результате того, что агенты израильской внутренней секретной службы «Шин-Бет» заподозрили его в проарабских симпатиях и установили, что он поддерживает контакты с палестинскими студентами. Но до того, как Вануну был уволен, он сумел пронести с собою в сверхсекретный бункер «Махон-2» фотоаппарат, сделать там 60 снимков и благополучно вынести их.

Понимая, что после увольнения из Димоны агенты «Шин-Бета» не оставят его в покое, Мордехай Вануну уехал в далекую Австралию. Пока еще трудно достоверно установить, каким образом у него установились контакты с «Санди тайме», но французская «Матэн» утверждает, что журналисты не только отыскали его в Австралии, но и уговорили написать книгу о том, что он видел за десять лет работы в Димоне. Неизвестно, написал ли он эту книгу, но материалы к ней он совершенно очевидно предъявил редакции «Санди тайме», которая с помощью видных ученых удостоверила их правдивость и ценность в качестве доказательств, что Израиль действительно имеет ядерное оружие и продолжает его производство. Это, в частности, подтвердили привлеченные в качестве экспертов «отец водородной бомбы» Теодор Тейлор и д-р Фрэнк Барнаби, недавно вышедший в отставку с поста директора Стокгольмского международного

института по исследованию проблем мира (СИПРИ), который контролировал распространение ядерного оружия.

Ознакомившись с данными Мордехая Вануну и его фотографиями, Теодор Тейлор, в частности, заявил:

— Теперь не должно быть никаких сомнений в том, что Израиль как минимум десять лет является настоящей ядерной державой. Израильская программа производства ядерного оружия значительно прогрессивнее, чем предполагалось на основании предыдущих докладов или прогнозов, о которых мне известно.

На основании данных, представленных Мордехаем Вануну, «отец водородной бомбы» сделал также вывод о том, что Израиль имеет возможность изготавливать ежегодно десять единиц ядерного оружия.

В свою очередь д-р Фрэнк Барнаби оценил сведение бывшего сотрудника израильской Комиссии по атомной энергии следующим образом:

— Как физику-атомнику мне было ясно, что детали, которые он сообщил, являются точными с научной точки зрения и ясно показывают, что он не только работал над этими процессами (получением плутония. — Е. К.), но и знал подробности применяемых методов. Кроме того, приведенные им сведения о расходе потока на реакторе соответствуют тому количеству плутония, которое там получают.

И все же журналисты «Санди тайме» целых четыре недели проверяли достоверность сведений, попавших в их руки, привлекая к этому и видных английских физиков-атомников, работающих сегодня и в атомной энергетике, и в производстве Великобританией ядерного оружия. В результате большой и кропотливой исследовательской работы над материалами Мордехая Вануну «Санди тайме» с уверенностью заявила, что Израиль входит в «клуб ядерных держав» и занимает в нем шестое место, причем им разработаны «изошренные и сверхсекретные методы, необходимые для создания грозного ядерного арсенала». Ядерное оружие производится в Димоне более двадцати лет на надежно укрытом от какого-либо международного контроля тайном заводе, где установлено французское оборудование. В год на этом заводе производится до 40 килограммов плутония, достаточное количество для десяти бомб. Всего же, по расчетам специалистов, Израиль имеет как минимум сто бомб, но возможно, что и

«до двухсот единиц ядерного оружия различной разрушительной мощности, в десять раз больше, чем предполагалось ранее».

По словам Мордехая Вануну, последняя (известная ему) программа производства ядерного оружия получила в Израиле кодовое название «Хамп».

Тель-Авив, упорно отказывающийся от присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия, поспешил «опровергнуть» и данные Мордехая Вануну, и выводы, которые были сделаны из них газетой «Санди тайме» и учеными с мировым именем. Одновременно в печати появились сведения, что пресловутой спецслужбе «Шин-Бет» грозят в связи со всей этой историей крупные неприятности. Вануну, мол, после того как его уволили под предлогом сокращения штатов в целях экономии, не скрывал своих пропалестинских взглядов и намерения уехать из Израиля, а «Шин-Бет» ничего против него не предприняла. Заговорили, что теперь начнется расследование деятельности этой сионистской охранки, очередное и уже второе в 1986 году. Первое проводилось летом в связи с убийством агентами «Шин-Бета» в апреле 1984 года двух палестинских юношей и попыткой скрыть это. В результате возникшего в ходе расследования грандиозного скандала шеф «Шин-Бета» оказался вынужден подать в отставку, хотя дело этим и кончилось.

Можно представить себе, как злорадствовали по этому поводу в «Моссаде»! Конкуренты уже в который раз сели в лужу. Провалили дело, которым «Моссад» занимался чуть ли ни с первых дней создания Израиля и в котором так преуспел.

Но вот передо мною сообщение из уже упоминавшейся газеты «Матэн». Согласно ее сведениям, после публикации в «Санди тайме» Мордехай Вануну «таинственно исчез», то есть похищен в Лондоне израильскими спецслужбами, вывезен в Израиль, и ему грозит 15-летнее тюремное заключение!

...В воскресенье, 21 декабря 1986 года, иностранные журналисты, аккредитованные в Израиле, и их местные коллеги собрались перед зданием окружного суда в Иерусалиме, куда, по их сведениям, должен был быть доставлен для закрытого «разбирательства» Мордехай Вануну. За три недели до этого, а именно 28 ноября, иерусалимский окружной суд уже предъявил технику из Димоны обвинение в государственной измене и шпионаже, и стало известно, что он может быть приговорен не к 15 годам тюрьмы, как сообщала уже упомянутая «Матэн», а к смертной казни.

И вот появился полицейский автомобиль, в котором под усиленной охраной находился Вануну. Журналисты кинулись к нему, и тут произошло неожиданное. Вануну, еще в машине, вскинул левую руку, раскрыл ладонь, прижал ее к стеклу... и все вдруг увидели: на ней что-то написано!

«Я, М. Вануну, был похищен в Риме, Италия, 30.09.86. БЭ 504, 21.00», — было написано на руке узника.

— Где вас похитили? — крикнул один из журналистов, когда Вануну вывели из машины.

— Рим! — выкрикнул Вануну. Охранники набросились на него, зажали рот и поволокли в здание суда. А когда журналисты (согласно существующим в Израиле правилам) в тот же день представили сообщения обо всем этом в израильскую военную цензуру, они натолкнулись на категорический запрет. И лишь после того как одна из английских газет — лондонская «Стандарт» — не посчиталась с мнением израильских военных цензоров и опубликовала сообщение об инциденте у здания иерусалимского окружного суда, запрет на публикации об этом цензуре Тель-Авива пришлось снять.

«Расшифровать» цифры на ладони Вануну не составило никакого труда. Его похитили в Риме 30 сентября 1986 года, куда он прибыл рейсом № 504 английской компании «Бритиш эйруэйз». Самолет, совершавший этот рейс, прибыл из Лондона и приземлился в Риме в 18 часов 38 минут. А в 21 час Вануну уже был похищен.

Похитители пытались замести следы этого преступления. По сообщению одной из итальянских газет, в аэропорту имени Леонардо да Винчи списка пассажиров, прилетевших в Рим 30 сентября рейсом «Бритиш эйруэйз» № 504, не оказалось, что поставило было под сомнение слова, написанные на руке Вануну — а был ли он на этом самолете в самом деле? Вспомнилось, что в первых числах ноября официальные английские представители, опровергая появившиеся тогда сообщения, что Вануну был похищен израильскими агентами в Лондоне, категорически заявляли: никто под таким именем вообще не покидал Англии «обычным путем», то есть через официальные контрольно-пропускные пункты. Мол, английские власти ничего о «деле Мордехая Вануну» не знают и знать не хотят, а предположения, что английские спецслужбы «сотрудничали» в организации похищения Вануну со своими израильскими «коллегами», лишены каких-либо оснований.

И вдруг представители Скотланд-Ярда и Форин-офиса оказались пойманными на лжи. После того как слова, написанные на ладони Вануну, стали достоянием гласности и разразился скандал с упоминаниями «Бритиш эйруэйз», руководство этой авиакомпании, видимо, возмутилось и предоставило итальянским властям, занявшимся расследованием, сведения о том, что М. Вануну действительно вылетел 30 сентября из Лондона рейсом № 504, купив билет и пройдя официальную регистрацию.

Итак, можно считать доказанным, что Вануну вылетел из Лондона 30 сентября — за четыре дня до того, как предоставленные им разоблачительные материалы были опубликованы «Санди тайме» и английские власти «почему-то» хотели это скрыть. Но дотошные газетчики не остановились на этом. Они раздобыли сведения, что агенты «Моссада» доставили похищенного в Израиль через Париж 2 октября, «задействовав» для этого самолет израильской компании «Эл Ал». Таким образом, в орбиту операций израильской разведки оказалась включенной — в дополнение к Англии и Италии — и Франция! Впрочем, удивительного в этом ничего нет, ведь ни для кого не секрет, что агенты «Моссада» чувствуют себя в Западной Европе под покровительством разведок стран НАТО как дома и творят что хотят совершенно безнаказанно.

В первые дни после «таинственного исчезновения» Мордехая Вануну «Моссад» предпочитал отмалчиваться. Но в западноевропейских странах, и особенно в Англии, общественность все громче обвиняла «Моссад» в похищении опасного для Тель-Авива свидетеля. В газетах появились сообщения, что, готовя этот акт государственного терроризма, Тель-Авив обратился к официальному Лондону «не мешать» ему. В британском парламенте все настойчивее звучали призывы начать расследование этих сообщений. И в Тель-Авиве решили, что если «Моссаду» никак не отвертеться от обвинений в похищении Вануну, то необходимо вывести из-под удара хотя бы западноевропейских благожелателей и соучастников. При этом, судя по всему, было решено подкрепить «авторитет» израильских спецслужб, изрядно поблекший после скандальных провалов последних лет, возрождая вокруг них ореол непобедимости, изобретательности, вездесущности.

И в начале ноября Тель-Авив вдруг признал, что Вануну действительно похищен и находится в заключении в Израиле. Лондонская «Гардиан» объясняла тогда это признание «желанием предупредить дальнейшее давление на британское правительство, которое было озабочено непрекращающимися призывами в парламенте разъяснить это дело». Затем журналу «Ньюсуик» была подброшена версия в духе «шпионских» фильмов Голливуда, так любимых западными обывателями. «Ньюсуик» опубликовал сногшибательную историю с участием

красавицы-американки Синди (агента «Моссада»), заманившей Вануну на борт роскошной яхты, которая была перехвачена другими агентами «Моссада» лишь в нейтральных водах Средиземного моря — из уважения к суверенитету и законам западноевропейских стран.

Заодно была начата и кампания, имевшая целью оклеветать и опорочить Вануну, представить его «сторонником террористов», «коммунистом», «алчным шпионом», «продавшим» военные секреты Израиля... Советскому Союзу (при посредничестве «Санди тайме»). Словно по команде в израильских газетах стали появляться публикации в этом духе, натравливающие израильтян на Вануну и психологически готовящие расправу над ним.

Так, «Едиот ахронот» опубликовала старую фотографию: Вануну участвует в демонстрации в поддержку создания палестинского государства и держит плакат с надписью: «Израиль и Палестина — две страны для двух народов», «Гаарец» поспешила сообщить, что Вануну когда-то заявил: «Мы должны перестать притеснять арабов», а также сообщил, что «он возглавляет студенческую группу, связанную с коммунистической партией и левой партией МАПАМ». Тут же обвинение в том, что он «руководил студенческой кампанией в поддержку одного преподавателя, который отказался от несения военной службы в Ливане во время оккупации его Израилем».

Появились «сведения», что Вануну хотел вступить в коммунистическую партию и что снимки, сделанные им в Димоне, «возможно, попали... в руки Советского Союза»! А в довершение всего... обвинения в том, что Вануну из иудаизма перешел в христианство! И напрасно ближайший друг Вануну австралийский священник Джон Макнайт заявлял, что Вануну не получал никаких денег за рассказанное им «Санди тайме», руководствуясь «в основном прекрасными и благородными мотивами», кампания по дискредитации опасного свидетеля набирала силу.

Любопытно в этом отношении свидетельство корреспондента «Ньюсдей», переданное из Иерусалима. «Вануну допрашивают, — писал он, — о том, дал ли он коммунистам здесь или за границей какие-то из тех 60 фотографий, которые он передал газете „Санди тайме?“ „Санди тайме“ опубликовала лишь несколько из этих фотографий. Все фотографии могли бы дать русским ценную информацию, заявили должностные лица».

И наконец, потрясающие своим цинизмом строки:

«Поэтому важно было вернуть его сюда, чтобы расспросить его обо всем этом, — сказал один чиновник. — Иначе мы могли бы просто застрелить его где-нибудь на улице».

Вся эта кампания лжи, клеветы и дезинформации велась ради следующей цели: Тель-Авив в очередной раз пойман на акте государственного терроризма, совершенном на международной арене, причем на акте, небывалом по наглости. И международный скандал вокруг этого разгорается именно тогда, когда Вашингтон, Лондон и Тель-Авив изо всех сил стремятся выдать себя за организаторов международной борьбы против терроризма. Отвлечь внимание от этого скандала, свести его на нет, а затем привычно перевести события на кривую дорожку антикоммунизма и антисоветизма — это стремление четко просматривалось тогда в маневрах Тель-Авива вокруг «дела Мордехая Вануну».

Это «дело» разоблачило не только ядерные амбиции Израиля и соучастие западных держав в создании его ядерного арсенала, но и лицемерие Вашингтона, Лондона и Тель-Авива в подходе к проблеме международного терроризма. Оно, можно сказать, «испортило» им «песню» в тот самый момент, когда по явно разработанному заранее и тщательно согласованному сценарию вышеназванная тройка принялась раскручивать злобную антисирийскую кампанию, обвиняя Дамаск в поддержке международного терроризма. Повторять суть этой крупномасштабной провокации нет нужды, о ней рассказано достаточно, и она, как известно, с позором провалилась.

Однако нельзя не процитировать отрывок из речи президента Сирии Хафеза Асада, выступившего в самый разгар возглавляемой Лондоном антисирийской кампании на XXI конференции Всеобщей федерации рабочих профсоюзов Сирийской Арабской Республики.

«Несколько дней назад израильские спецслужбы похитили израильского специалиста по ядерным вопросам Мордехая Вануну из центра английской столицы Лондона и перевезли в Израиль после того, как он раскрыл секреты ядерной промышленности Израиля», — заявил президент Сирии еще до того, как стали известны детали «таинственного исчезновения» Вануну. Однако речь шла не об этих деталях.

«Однако правительство Тэтчер не будоражило мир, — продолжал Хафез Асад. — Оно не произнесло ни одного слова протеста, чтобы опровергнуть терроризм и защитить суверенитет Великобритании и ее поправленные законы».

Президент Сирии напомнил, что израильские спецслужбы уже имеют «опыт работы» в Англии: «В 1984 году израильские спецслужбы пытались похитить бывшего нигерийского министра в центре Лондона, используя трех своих агентов. Они среди бела дня вывели его из дома, усыпили и поместили в деревянный ящик с надписью „дипломатическая почта“. Эта операция была раскрыта, однако дело замяли. Правительство Тэтчер не сделало заявления Израилю, не проявило озабоченности по поводу терроризма и оскорбления человеческого достоинства на территории Великобритании, в ее столице». И вывод: «Те, кто несет сегодня потрепанное знамя „борьбы против терроризма“, защищая Израиль, умышленно игнорирует тот факт, что именно Израиль посеял семена массового и индивидуального террора на Ближнем Востоке».

А в самый канун нового, 1987 года в бейрутской газете «Аль-Анвар» появилось сообщение, что в ливанской столице вдруг стало быстро увеличиваться количество западных журналистов, и прежде всего американских. Одновременно распространились слухи, что в начале нового года следует ожидать «важных событий», ареной которых предстоит стать Ливану и Ближнему Востоку в целом. «Аль-Анвар», ссылаясь на западных журналистов, сообщила, что целый ряд высокопоставленных деятелей американской администрации предложили Р. Рейгану «инспирировать проблему, которая могла бы отвлечь внимание американцев от скандала с поставками оружия Ирану и переводом средств никарагуанским контрабандистам». Газета рассказала и о некоторых «предложениях», изучаемых в связи с этим администрацией. Например, организация в Европе убийств ряда израильских деятелей совместными силами ЦРУ и израильской спецслужбы «Моссад» с последующим возложением ответственности за эти акции на Сирию и близких к ней палестинцев. «Затем, — писала „Аль-Анвар“, — на основе этого обвинения планируется нанести удар по сирийским войскам в Ливане и палестинским лагерям».

Итак, опять ЦРУ и «Моссад», опять координация действий спецслужбы сионистского государства и стран НАТО, опять провокация и опять в Западной Европе. И опять цель провокации — Сирия и палестинцы. Кстати, пишет об этом газета правых христиан, которых никак не назовешь сторонниками сирийцев или Организации освобождения Палестины!

Но, повторяя слово «опять», я имею в виду не только совместные провокационно-террористические акции «Моссада» и западных спецслужб, проведенные в минувшем 1986 году. Не только похищение Мордехая Вануну и дело о «попытке» взорвать израильский самолет, готовящийся к вылету из лондонского аэропорта Хитроу. Летом 1982 года с покушения на израильского посла в Лондоне началась широкомасштабная агрессия Израиля против Ливана, агрессия, продолжающаяся и по сей день. Любопытно, что это покушение и его «следствие» были предсказаны за несколько месяцев вперед... израильскими средствами массовой информации! И покушение на израильского посла в Лондоне произошло именно в момент, выбранный для него Тель-Авивом и Вашингтоном. И вот планируются новые провокации. И может быть, опять в Лондоне, между спецслужбами которого и «Моссадом» существует, как показывают события, полное взаимопонимание.

Учитывая это, можно поверить сообщениям английских газет, что за две недели до похищения Вануну Ш. Перес, бывший тогда премьер-министром Израиля, звонил лично Маргарет Тэтчер и предупредил ее, что «Моссад» намерен осуществить эту акцию. Перес просил, чтобы английская разведка не мешала агентам «Моссада». Ответ Тэтчер остался в секрете, но английские парламентарии призвали свое правительство дать прямой ответ на вопрос, «действительно ли оно поддерживало какие-то контакты с израильтянами перед исчезновением Вануну».

В ответ, разумеется, прозвучало категорическое отрицание, а Форин-офис выступил с энергичным опровержением. Но ведь Форин-офис, как и Скотланд-Ярд, также отрицал, что Вануну покинул Англию рейсом № 504 «Бритиш эйруэйз», и попался на лжи! Отрицало переговоры Переса с Тэтчер и израильское министерство иностранных дел. Но ведь отрицало оно и сам факт похищения Вануну, который затем Тель-Авив был вынужден все-таки признать.

Что же касается роли во всей этой истории официального Лондона, то заслуживает внимания фраза премьер-министра Израиля И. Шамира, которую он произнес в ответ на лицемерную просьбу английских властей сообщить «детали того, как израильские власти арестовали бывшего ядерщика, который исчез в Лондоне 30 сен-ября».

«Я полагаю, англичане хорошо знают, что Израиль не нарушал британских законов», — многозначительно заявил И. Шамир.

Что ж, давно британского льва так не щелкали по носу!

Но не менее нагло повел себя Тель-Авив и в отношении итальянских властей, которые начали расследование по поручению самого премьер-министра Б. Кракси. На запросы итальянцев в связи с похищением Вануну сначала последовал ответ: «нет комментариев», а затем Тель-Авив посоветовал им «не принимать во внимание» утверждение Вануну, что он был похищен в Риме.

Итак, известна реакция Лондона и Рима. А что же официальный Париж? Ведь похищенный в Риме Вануну был переправлен в столицу Франции, откуда его и доставили в Израиль самолетом компании «Эл Ал». Но как? Кто помогал похитителям? Кто их соучастники во Франции? Ведь во французских аэропортах приняты строжайшие меры в рамках борьбы с международным терроризмом, и вдруг израильские террористы спокойно вывозят свою жертву через столицу Франции! Фантастика, если не прямой сговор.

И не случайно парижская «Либерасьон» отвела целую полосу «делу Мордехая Вануну», пошла на это 24 декабря, в канун рождества, когда каждая газетная строчка на вес золота.

«...В Италии начато судебное следствие о похищении М. Вануну, — говорилось в „Либерасьон“. — Не только левые силы, но и проатлантически настроенные либералы не скрывают возмущения безнаказанностью действий американских и израильских агентов на Апеннинах».

...В середине июня 1980 года в номере парижского отеля «Меридиан» обнаружили убитого мужчину. На теле его были следы зверского избиения, смертельным же оказался удар, проломивший череп. Было похоже, что перед тем, как убить, его пытали, словно чего-то добиваясь.

Газеты сообщили, что «неизвестными» в «Меридиане» был зверски убит египетский ученый-атомник Яхья эль-Мешад, 48 лет, сотрудник Иракской атомной комиссии. В Париж он приехал в командировку и проводил какие-то исследования в лаборатории французского Комиссариата по атомной энергии. Французская полиция даже не высказала предположения о том, кто мог убить египетского ученого или каковы могли быть причины его убийства. А год спустя, после того как израильская авиация совершила пиратский налет на мирный ядерный центр, создававшийся Ираком в Таммузе, и уничтожила его, министр иностранных дел Египта Камаль Хассан Али публично обвинил в убийстве Яхьи эль-Мешада израильские спецслужбы, явно подразумевая «Моссад».

По словам министра, Яхья эль-Мешад был одним из выдающихся египетских ученых, работавших в течение многих лет в Египте в области ядерной физики. Затем он сотрудничал с французскими фирмами, помогавшими Ираку создавать свой национальный мирный ядерный центр.

Судя по всему, агенты «Моссада» в июне 1980 года пытками заставили египетского ученого (на французской территории!) сообщить им все, что он знал о ходе строительства мирного ядерного центра в Таммузе, а затем убили его. Эти данные дополнили картину, слагавшуюся из сведений, собранных «Моссадом» ранее, а также полученных от американцев (о чем появилось сообщение в израильской газете «Маарив»). После этого всего лишь через несколько месяцев, в октябре 1970 года, израильский кабинет, возглавлявшийся тогда Менахемом Бегин, «в принципе» одобрил план воздушного нападения на иракский ядерный центр в Таммузе.

Налет был совершен 7 июня 1981 года, и в нем участвовали самолеты американского производства F-15 и F-16. Атомный реактор «Осирак» был разрушен. Среди строителей и сотрудников центра были убитые и раненые, в том числе французский специалист Домьен Шоспье. Весть о нападении израильтян на мирный ядерный центр в Таммузе вызвала во всем мире взрыв возмущения. И это понятно. Не говоря уже о том, что Тель-Авив вновь надругался над нормами международного права, впервые в истории человечества было совершено воздушное нападение на ядерный центр и разрушен реактор. К какой страшной катастрофе это могло привести, объяснять не надо — у всех у нас перед глазами пример Чернобыля, а ведь в Ираке все могло бы быть во много раз страшнее.

Пытаясь оправдаться, Бегин принялся утверждать, что по имеющимся у него сведениям Ирак-де готовился к производству ядерного оружия и нападение на Таммуз было предпринято лишь в качестве акции самообороны. Но незадолго до этого в Таммузе побывали инспектора МАГАТЭ, которые подготовили доклад об увиденном и засвидетельствовали, что Ирак вел сугубо мирные исследования. Доклад был опубликован МАГАТЭ и разоблачил очередную ложь Тель-Авива, своим авантюризмом вновь поставившего мир на грань ядерной катастрофы. Налет на Таммуз был осужден Организацией Объединенных Наций. Но, словно бросая вызов международному общественному мнению, Тель-Авив торжественно вручил «медаль за заслуги» офицеру, командовавшему налетом на Таммуз. На военно-воздушной базе, где проходила церемония награждения, присутствовал сам премьер-министр Бегин во главе своего кабинета. Любопытно, однако, что имя «героя» было сохранено в тайне. Это является у израильских воздушных

пиратов строгим правилом — а вдруг они когда-нибудь будут сбиты в ходе очередной разбойничьей акции и попадут в плен? Такое ведь случилось неоднократно!

Любопытно, что в октябре 1986 года, как раз в те дни, когда стало разворачиваться «дело Мордехая Вануну», с поста генерального директора израильского МИДа ушел в отставку Давид Кимхе, в прошлом матерый разведчик, занимавший высокие посты как в «Моссаде», так и в военных кругах сионистского государства. Кимхе, переведенный в МИД в 1980 году, жаловался в своей прощальной речи, что никто из его сотрудников не был заранее извещен о предстоящем налете на Таммуз и что «из-за этого МИДу было очень трудно объяснить действия Израиля иностранным правительствам и мировой общественности».

А в дни нападения на Таммуз, как сообщала израильская газета «Маарив», Израиль решительно отверг какую-либо возможность со стороны кого бы то ни было, в том числе и американских специалистов, инспектировать его ядерный центр в Димоне. Если в 60-е годы американцев, инспектировавших Димону, удавалось «обмануть» (по крайней мере так утверждает английская «Санди тайме»), то теперь производство плутония там приняло такой размах, что скрыть его не удалось бы. И с 1969 года в Димону не пускали даже американцев.

И все же убийство египетского ученого в Париже и налет на Таммуз были лишь эпизодами тайной войны, которую правители Тель-Авива вели с помощью «Моссада» с целью обеспечить себе ядерное господство на Ближнем Востоке уже много лет.

Передо мною вырезка из бейрутской газеты «Айк» (8 апреля 1979 г.), публикация сообщения Ассошиэтед Пресс из Франции. «Полицейские следователи заявили в субботу, — говорится в этом сообщении, — что у них нет твердых улик в их поиске опытных саботажников, которые взорвали два ядерных реактора, подготовленных для отправки в Ирак, как и другое ядерное оборудование, заказанное Германией (имеется в виду ФРГ. — Е. К.) и Бельгией». Далее рассказывается, что ответственность за это взяла на себя неизвестная доселе организация «французских экологов». Правда, признается: «саботажники» были детально информированы обо всем, что касается взорванного ядерного оборудования, и действовали наверняка. Кроме того, ими было уничтожено 65 килограммов активного плутония, купленного Ираком у Франции для своего ядерного центра.

Сегодня никто в мире не сомневается, что анонимные «саботажники» являлись агентами «Моссада», создавшего еще в 1967–1968 годах специальную группу, действовавшую на территории стран НАТО и специализировавшуюся на «ядерных вопросах».

Правители Израиля сделали ставку на обладание ядерным оружием еще в 1952 году, когда ими была создана израильская Комиссия по атомной энергии, к работе в которой привлекались видные ученые из США, Англии, Франции, ФРГ и других западноевропейских стран, в том числе и те, кто работал над созданием атомной бомбы для Гитлера — бомбы, предназначавшейся для нанесения смертельного удара по Советскому Союзу. Уже тогда с помощью западных держав началось энергичное строительство ядерных центров в пустыне Негев, таких, как Димона и Явна. Несколько позже стали строить такой центр и в Нахал-Сорек. Центр в Димоне, например, строился Францией с 1957 по 1984 год. А договорился с Францией (в 1956 году) о строительстве ядерного реактора в Димоне не кто иной, как... Шимон Перес. Будущий премьер-министр был в то время генеральным директором министерства обороны Израиля! В конце сентября 1986 года, когда стало известно о разоблачениях Мордехая Вануну, он, будучи премьер-министром, пригласил редакторов израильских газет на секретный брифинг, в ходе которого потребовал «не раздувать» сведения о том, что творится в Димоне. Одновременно министр коммуникаций Аммон Рубинштейн, опровергая в английской печати разоблачения Вануну, нагло заявил, что Вануну утверждает все это потому, что был уволен и обижен Интересно, однако, что сказал бы Рубинштейн, если бы ему напомнили, что еще в 1970-м Моше Даян, бывший тогда министром обороны, заявил в Париже, что «Израиль располагает технологией изготовления атомной бомбы...». Правда, Даян тут же пустился на явную ложь, утверждая, что Израиль не будет первой страной, которая привнесет ядерное оружие на Ближний Восток. Как уже говорилось, в октябре 1983 года тринадцать израильских атомных бомб были доставлены на военные аэродромы и вполне могли быть использованы в военных целях.

Уже после скандала, вызванного разоблачениями Мордехая Вануну и поставившего (естественно!) вопрос — кто же способствовал превращению такого агрессивного по самой своей сущности государства, как Израиль, в «ядерную державу», восьмидесятипятилетний Франсис Перрэн, бывший верховный комиссар Франции по атомной энергии, признал, что в 50-е годы Израилю была тайно передана французская технология создания атомной бомбы.

— Мы считали, что можем предоставить Израилю секреты (производства ядерного оружия. — Е. К.) при условии, что он будет держать их при себе, — с детской наивностью объяснил этот шаг престарелый экс-комиссар.

Что ж, Тель-Авив, видимо, действительно обещал держать французские секреты «при себе». Правда, в те же 50-е годы между Израилем и ЮАР было заключено секретное соглашение о сотрудничестве: Претория поставляет Тель-Авиву урановую руду, а Тель-Авив взамен дает ядерную технологию. Эта сделка настолько была выгодна партнерам по «дьявольскому альянсу», как порой именуется ось Претория — Тель-Авив в африканской печати, что она была подкреплена подписанным весной 1976 года новым соглашением о развитии и расширении их сотрудничества в «ядерных исследованиях». А в сентябре 1979 года мир стал свидетелем результатов этого «сотрудничества»: в районе мыса Доброй Надежды была отмечена необычайно яркая вспышка, а затем (вопреки опровержениям Претории и Тель-Авива) установили — ЮАР и Израиль провели ядерное испытание!

Но не только Францию и ЮАР можно занести в список тех стран, которые способствовали ядерному вооружению Израиля. На XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН шла речь о том, что такой список возглавляется Соединенными Штатами, и приводились многочисленные факты, свидетельствующие, что США и другие страны НАТО не только сотрудничают с израильскими специалистами в области ядерной технологии, но и поставляют Израилю расщепляющиеся материалы и соответствующее оборудование. При этом напоминалось, что еще XXXIII сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла специальную резолюцию, требующую запрещения поставок ядерной технологии, расщепляющихся материалов и ядерного оборудования Израилю, решение, которое западными державами так и не было выполнено.

История того, как Израиль добывал себе ядерные материалы, напоминает детектив с продолжением. Я уже говорил, что «Моссадом» была создана специальная группа, действовавшая «против» западных ядерных объектов, именно западных! Акции этой группы были просты до примитивности, и то, что они проводились именно «Моссадом», ни для кого, в сущности, не было секретом, хотя Тель-Авив «для приличия» от каждой из них отрецировался!

То это был захват грузовика, перевозившего уран, являвшийся собственностью французского правительства. Захватили его, усыпив водителя и заменив его своим собственным. Затем подобная история произошла в Англии. Груз обеих машин оказался... в Димоне! Занятно, что Тель-Авив повел себя затем «поджентльменски» — возместил обворованным странам «убытки», а чтобы утешить их, сделал широкий жест — подарил им данные своих секретных исследований в области обогащения урана! Впрочем, «обворованные» и до этого не слишком переживали в связи с пропажей своего урана.

Несколько более «сложным» был сценарий похищения 200 тонн необогащенного урана у ФРГ. Хотя этот уран и был предварительно куплен Тель-Авивом (вполне официально, но без особого шума), было решено организовать его «похищение», да еще вместе с пароходом «Шеерсберг». Экипаж судна был заменен израильской командой, и оно было зарегистрировано на имя либерийской (разумеется!) компании, которую возглавлял агент «Моссада» Дэн Эрт, известный также как Аэрбел. Судно вышло из Антверпена. В документах его значилось, что оно везет груз в Геную. Однако в море уран был перегружен на израильское судно и доставлен израильский порт Хайфу, откуда он, естественно, поступил все в ту же Димону. Операцию проводила специальная группа «Моссада». («Шеерсберг» и впоследствии использовался израильскими спецслужбами.) Весь же спектакль разыгрывался для того, чтобы заранее снять с властей ФРГ обвинения в пособничестве в ядерном вооружении Израиля.

Но особенно скандальной оказалась история с «пропажей» большого количества обогащенного урана (точная цифра неизвестна до сих пор!) в США — с завода корпорации «Ньюклиер матириэлз энд экуипмент» (НЬЮМЭК). Эту корпорацию создал в 1957 году Залман Шапиро, известный своими сионистскими взглядами, участвовавший в свое время в американском проекте «Манхеттен», целью которого было создание первой в США атомной бомбы. На заводе корпорации, находившемся в городе Аполло, обогащенный уран использовался для производства топлива не только для реакторов вооруженных сил США, но и для нужд частных корпораций. Для этих целей заказчики (в том числе и зарубежные) поставляли в Аполло свой собственный уран. Именно «частные» заказчики и подняли тревогу в связи с тем, что часть их драгоценнейшего урана куда-то пропадала. Когда же попытались это дело расследовать, оказалось, что часть необходимой документации была «непреднамеренно уничтожена во время генеральной уборки» в 1962 году, а другие документы находились в том самом состоянии, о котором говорят, что в нем сам черт ногу сломит. Зато выяснилось, что на завод постоянно наезжали израильские дипломаты и специалисты по ядерной энергии, а некий «металлург» Барух Синай был принят в Аполло на работу. Трижды ФБР возбуждало дело о пропаже урана в Аполло, и трижды приходилось его закрывать «за отсутствием улик». Когда вопрос был поднят впервые, а именно в 1966 году, следствие установило, что из Аполло «бесследно» исчезло 93 килограмма «специальных ядерных материалов». Теперь же, как явствует из недавно рассекреченных документов правительства США, считаются пропавшими за 20 лет работы завода в Аполло 342 килограмма высокообогащенного урана, количество, необходимое для изготовления 38 атомных бомб типа хиросимской. Лишь в те годы, когда Залман Шапиро был главой НЬЮМЭК, исчезло 267 килограммов урана. Кстати, Шапиро одновременно владел израильской компанией «Изорад», специализировавшейся на производстве ядерного оборудования.

Отражая широко распространенное мнение, один официальный американский представитель заявил:

— Все думают, что материал был похищен и похитил его Шапиро.

Оказалось, что даже имеется свидетель того, как под покровом ночи «в конце марта или в начале апреля 1965 года» сотрудники завода в Аполло грузили контейнеры с ураном в таинственный грузовик. Представитель компании «НЬЮМЭК» приказал этому свидетелю «держаться за язык за зубами», если он не хочет вылететь с работы. Это было в 1965 году, а в 1969 ЦРУ установило, что Израиль получил откуда-то партию обогащенного урана.

В ходе расследования выяснилось, что Залман Шапиро имеет тесные связи с израильским посольством и ведет с ним переговоры, пользуясь специальным телефоном, который невозможно подслушать, и кодом, который ФБР не удалось расшифровать. Ричард Хелмс, бывший тогда шефом ЦРУ, заявил после визита в Белый дом, что президент Джонсон хочет, чтобы дело замяли. В свою очередь Карл Даккет, бывший тогда начальником научно-технического управления ЦРУ, заявляет, что Ричард Хелмс запретил публикацию подготовленного в 1969 году доклада, в котором рассматривался вопрос о ядерном вооружении Израиля.

«По сообщению Даккета, — говорится в газете „Вашингтон пост“, — президент Линдон Джонсон сказал Хелмсу: „Не сообщайте об этом больше никому, даже Дину Раску и Роберту Макнамаре“» (занимавшим тогда посты соответственно государственного секретаря и министра обороны).

Дело было замято, однако имеются сведения, что уже к 1974 году ЦРУ считало, что Израиль уже обладает ядерным оружием. В одном из документов ЦРУ, в частности, говорилось:

«Мы считаем, что Израиль уже имеет ядерное оружие. Наша точка зрения основана на данных о приобретении им — частично нелегальным путем — большого количества урана...»

И наконец, совсем недавний (очередной!) американо-израильский «ядерный» скандал. Калифорнийский предприниматель Ричард Смит нелегально переправил из США в Израиль 810 «критронов», электронных устройств, которые могут быть использованы при производстве ядерных бомб. После суда, который признал его действия преступными, Смит бежал из США. Можно предположить, что его укрыли израильские «работодатели». И о «пропаже» урана с завода в Аполло, и о деле с «критронами» американская печать вновь вспомнила, когда в ноябре 1985 года в США был арестован Джонатан Поллард, работавший на израильскую разведку сотрудник контрразведки ВМС США, который к моменту арест сумел передать израильцам ценнейшие секретные документы, в том числе и относящиеся к военной промышленности.

Кстати, в документах ФБР по расследованию «пропажи» урана в Аполло отмечается, что именно «химик по образованию» Рафаэль Эйтан обращался в числе четырех израильских граждан с просьбой о посещении завода в Аполло. Тогда он числился сотрудником министерства обороны Израиля...

...Листаешь сегодня досье, содержащие сведения о пути, пройденном сионистским государством к обладанию «оружием судного дня», вчитываешься в документы, в газетные вырезки, сопоставляешь одно с другим, связываешь ниточку с ниточкой — и поражаешься, как открыто и бесцеремонно рвались правители Тель-Авива в «клуб ядерных держав», передавая друг другу эту цель как эстафетную палочку. Один партийный блок сменял другой, премьер-министры сменяли премьер-министров, кадровые сотрудники «Моссада» и других спецслужб садились в министерские кресла или надевали фраки дипломатов. И перед глазами — хоровод одних и тех же фигур, мелькание одних и тех же имен и фамилий.

Мордехай Вануну доказал, что Израиль производил и производит ядерное оружие... Но разве же это новость? Разве это сенсация? Разве обо всем этом не говорилось по меньшей мере последние десять лет? Говорилось. Мордехай Вануну лишь подтвердил это конкретнейшими техническими данными и своими 60 фотографиями. И теперь речь идет уже об ответственности перед всем человечеством тех, кто вложил ядерное оружие в руки правителей Тель-Авива, сделавших терроризм своей государственной политикой.

Сегодня, когда все люди доброй воли, все, кому дорога жизнь на планете Земля, кто требует избавления от ядерной смерти на веки вечные, сплачивает свои ряды в борьбе за будущее человечества, встает со всей остротой вопрос о том, чтобы

со всей серьезностью отнестись к такому источнику ядерной угрозы, как Израиль. И борьба против ядерной смерти должна вестись и против сверхсекретных подземных арсеналов в пустыне Негев.

«Ирангейт»: по «израильскому следу»

1986 год вряд ли когда-нибудь будет поминаться правителями Тель-Авива добрыми словами, ведь это, пожалуй, был самый насыщенный скандалами год в истории сионистского государства. Начался он со скандала вокруг окончательного разоблачения агента израильских спецслужб Джонатана Лолларда, попавшегося в США с поличным. Затем скандал с кражей израильскими агентами американской технологии изготовления кассетных бомб. Скандал с разоблачением зверского убийства агентами израильской охраны «Шин-Бет» двух палестинских юношей, совершенного с одобрения самых высокопоставленных чинов этой спецслужбы и лично премьер-министра Израиля И. Шамира. Скандал с раскрытием «тайны пустыни Негев», где создаются запасы израильского «оружия судного дня» — оружия ядерного. Наглое похищение в Западной Европе Мордехая Вануну, раскрывшего эту «тайну» и ставшего жертвой агентов «Моссада». И наконец, «ирангейт», а вернее, та часть этой аферы Вашингтона и Тель-Авива, которая именуется «израильской связью» или «израильским следом» — по аналогии с нашумевшим в свое время фильмом о торговле наркотиками — «Французская связь» (или «Французский след»).

И как бы ни хотелось правителям Тель-Авива, чтобы все эти уголовно-политические скандалы канули в лету вместе с ушедшим 1986 годом, «израильский след» аферы с продажей американского оружия Ирану и передачи части вырученных на этом миллионов долларов никарагуанским контраст в ушедшем году не оборвался, а потянулся в следующий, 1987-й, становясь при этом все скандальнее. Но вернемся на десятилетие назад, в год 1977-й.

...В самом начале февраля 1986 года лондонская газета «Обсервер» опубликовала любопытную статью, которую назвала «Расцвет операции „Цветок“». Статья эта особого внимания на себя не обратила, хотя ее смело можно было бы назвать одной из самых первых ласточек той самой аферы, которая много позже стала известна под названием „ирангейт“.

Начиналась эта статья в жанре политического детектива:

„Запуск вы увидите завтра. Вам это понравится. Это весьма впечатляющая техника“, — сказал бывший министр обороны Израиля Эзер Вейцман своему иранскому коллеге Хасану Туфанияну.

Эти два генерала встретились в израильском министерстве обороны в Тель-Авиве днем 18 июля 1977 года, чтобы доработать соглашение по одному из самых строго охраняемых секретов Ближнего Востока».

Но не будем дальше интриговать читателя. Этот «один из самых строго охраняемых секретов» заключается в том, что правители Тель-Авива и шах Ирана стремились совместно создать «ядерную ракету», закодирав работы в этом направлении как «Операция „Цветок“». Ирано-израильское сотрудничество при этом не ограничивалось лишь договоренностями и взаимными визитами, хотя полных дипломатических отношений между Израилем и шахским Ираном тогда не существовало: они поддерживались лишь на уровне торговых представительств. Но генерал Хасан Туфаниян, в ведении которого находились и покупки вооружений для армии шаха, не только частично финансировал операцию «Цветок», но и лично следил за ее развитием. Именно в июле 1977 года он побывал в пустыне Негев, где присутствовал на испытании «совместной ракеты», способной нести ядерную боеголовку весом 750 килограммов. Генерал остался очень доволен результатами испытаний и, вернувшись в Тегеран, как сообщает «Обсервер», немедленно направился к шаху с докладом и предложением, чтобы Иран вступил в сверхсекретную сделку с Израилем, предусматривающую поставки израильского оружия в обмен на иранскую нефть на сумму 1 миллиард долларов. Вообще же «Обсервер» считает, что идея сотрудничества между шахским режимом и сионистским государством зародилась еще в 1975 году, когда оба они пытались заполучить американские ракеты «Першинг-1». Эта идея обрела конкретное воплощение в операции «Цветок», главной из шести военных ирано-израильских программ, соглашения о которых были подписаны в 1977 году в Тегеране прибывшим туда Шимоном Пересом, занимавшим тогда в Израиле пост министра обороны. За израильское оружие шах согласился поставить нефть на уже упоминавшийся 1 миллиард долларов. А когда в мае 1977 года на смену правительству Партии труда пришло правительство Менахема Бегина, Хасан Туфаниян прибыл в Израиль для переговоров со своими старыми друзьями — новым министром обороны Эзером Вейцманом и министром иностранных дел Моше Даяном.

По словам Туфанияна, встречавшегося с корреспондентом газеты «Обсервер», уже в январе 1986 года операция «Цветок» развивалась все быстрее: израильтяне поспешно завершили работу над системой наведения «совместной» ракеты и готовились к ее переброске в Иран для окончательной сборки и испытания на специально построенном для этой цели заводе в центральной части Ирана. Финансовая часть сделки для конспирации была оформлена через швейцарскую подставную компанию. Первый «взнос» Ирана — нефть Израилю — оценивался в сумму 260 миллионов долларов. Но дальнейшее проведение операции было сорвано свержением шаха. Правда, Ури Лубрани, бывший в то время представителем Тель-Авива при шахском режиме (в 1982 году он стал «координатором» действий израильских оккупантов в Южном Ливане), предупреждал свое правительство в июне 1978 года о возможности такого хода событий. Зная размах военного сотрудничества Израиля с шахским режимом, он «выражал озабоченность», явно опасаясь нежелательных для сионистского государства политических последствий в случае радикальных изменений в Иране. Если же учесть, что Ури Лубрани известен своими теснейшими связями с израильскими спецслужбами, то можно быть уверенным: он же заранее постарался обезопасить и сохранить на будущее в Иране нужные Израилю «связи» и агентуру. Правда, кое-какие секретные документы, захваченные представителями нового режима — после свержения шаха! — в торгпредстве Израиля в Тегеране, создали для Тель-Авива определенные неудобства, но скандала никакого не вызвали.

Потянулись годы. Об операции «Цветок» никто не вспоминал, хотя специалисты и связывают с ней появление у Израиля нового (усовершенствованного!) типа ракеты «Иерихон», отличающейся точными системами наведения. Ракеты эти, похоже, развернуты на Голанских высотах и в пустыне Негев и способны нести ядерные боеголовки.

Характерно, что если кое-кто в западных кругах и пытался рассматривать «ирангейт», а вернее, участие в нем официального Вашингтона как нечто неожиданное, то причастность к этой военно-политической афере Тель-Авива удивления ни у кого не вызвала. И отнюдь не потому, что Тель-Авив уже привыкли видеть в одной упряжке с Вашингтоном во всех авантюрах в ближневосточном регионе. Дело в том, что еще задолго до того, как разразился скандал, получивший название «ирангейт», в мировой печати то и дело появлялись сообщения о «таинственных» дельцах, которые «таинственными» путями поставляли в Иран «таинственные» грузы. Речь шла, как отмечала газета «Нью-Йорк тайме», о поставках американского оружия по «частным каналам». В 1983–1985 годах, по заявлению этой газеты, Ирану были поставлены десятки реактивных истребителей (американских. — Е. К.), причем Пентагон знал, что этим занимались международные торговцы оружием, но не мешал им. Речь шла ни больше ни меньше, как о 39 боевых машинах! Кто-то из торговцев в

конфиденциальном порядке поставил в известность об этом правительство США, но... «незаконным сделкам позволили продолжаться потому, что военные надеялись получить разведывательную информацию, включая сведения об Иране...».

Впрочем, ничего неожиданного в этой конфиденциальной информации для Вашингтона не было, ведь еще в 1981 году агентство Ассошиэйтед Пресс распространило сведения, что Израиль осуществляет тайные поставки оружия в Иран! Поставки эти осуществлялись (по сведениям из других источников) с помощью израильских спецслужб, связанных, как известно, с ЦРУ самым тесным образом. Нетрудно догадаться при этом, что были активизированы «связи» внутри Ирана, впрямь «законсервированные» уже упоминавшимся выше Ури Лубрани, представителем Тель-Авива при шахском режиме.

Уже с лета 1981 года американское оружие при посредничестве Израиля, в том числе ракеты класса «земля — земля» и «земля — воздух», перебрасывалось в Иран через западноевропейские порты. Так, через бельгийские порты Антверпен и Зебрюгге было переброшено оружие на сумму в 135 миллионов долларов! Брюссельская газета «Суар» привела доказательства того, что в поставках участвовали датская, бельгийская, западногерманская, голландская, шведская, португальская компании. «Суар» привела названия этих фирм. Но поставлялось также и оружие, произведенное в странах НАТО, и оружие израильское. Так, в бюллетене датской компании «Сименс юнион» сообщалось, что в 1985 году датское грузовое судно четыре раза доставляло оружие из израильского порта Эйлат в Бендер-Аббас (Иран). По сообщению Датского союза моряков, израильтяне отгрузили «по меньшей мере» 3600 тонн американского оружия!

Летом 1986 года мюнхенская полиция арестовала некоего Генри Каменицки, уроженца Израиля, обосновавшегося в ФРГ. Его арестовали по подозрению в том, что он намеревался по поручению израильского правительства продать в Иран оружие на 81 миллион долларов!

Представитель посольства Израиля в ФРГ Иегуди Кенар, разумеется, с возмущением отрицал какую-либо связь Израиля с Генри Каменицки. А между тем западногерманский журнал «Штерн» сообщал, что Каменицки заключил сделку с израильским предпринимателем Роном Харелом, которым западногерманские следственные органы уже занимались «в связи с другим делом».

А в апреле 1986 года таможенная служба США, не ведая, к чему приведет ее активность, арестовала прибывшего в Нью-Йорк «респектабельного западногерманского коммерсанта». Он прибыл, чтобы повернуть сделку на 2,5 миллиарда долларов: американская военная техника на эту сумму (в том числе истребители, ракеты и танки) должна была быть с помощью Израиля (через третьи страны!) переправлена в Иран. Как сообщалось, всего по этому делу было арестовано в Нью-Йорке пять «подозреваемых» — граждан ФРГ и Великобритании, а еще пять их сообщников арестовали на Бермудах. Среди них оказалось три израильтянина, один из которых — отставной израильский генерал. Главой организации «контрабандистов» (так американские средства информации именовали арестованных) был назван некий Сэмюэл Эванс, «американский юрист, работающий в Лондоне». Забавно, что арест «контрабандистов» подавался тогда как победа федеральных органов США, которые «раскрыли... крупную подпольную организацию», планировавшую «незаконную продажу оружия в Иран...».

Нет, об «ирангейте» во всем его размахе тогда еще не было и речи, хотя жареным, как говорится, начинало пахнуть. Арестованный израильский генерал с солдатской прямоотой заявил, что «в среде израильских военных было известно о его действиях», и пригрозил, что расскажет еще и не то, «если его страна не вмешается»!

Реакция Тель-Авива последовала незамедлительно. Генеральный директор министерства обороны Израиля М. Мерон после опроса «всех официальных лиц, которые могли санкционировать такую операцию», подготовил от имени своего министерства заявление. В заявлении, в частности, говорилось:

«Израиль ни прямо, ни косвенно не связан с этим делом, а лица, замешанные вговоре, действовали от своего имени».

Но вслед за разобиженным генералом возмутились и его сообщники. Они наперебой заговорили о своих связях в самых высоких сферах как в Израиле, так и в США — в американских военных концернах. Администрацию Белого дома они пока «не продавали», сохраняя для нее свободу маневра. И Белый дом ею пользовался.

«Основной вопрос в этом деле — роль Израиля,» заявил тогда один из американских телекомментаторов. — Эту страну и в прошлом обвиняли в том, что она помогает Ирану, поскольку опасность со стороны Ирака Израиль считает

более серьезной. И хотя Израиль отрицает какую-либо свою причастность к этому делу, американские официальные лица говорят, что они не очень уверены в этом».

Обратите внимание: ничего не опровергается, ничего не признается. Не очень уверены — и все! Это происходило в апреле 1986 года, а в начале октября того же года «Нью-Йорк тайме» сообщила, что «выступая при закрытых дверях перед министрами иностранных дел арабских стран, Шульц подверг Советский Союз критике за то, что он не принимает таких решительных мер, как США, чтобы заблокировать поставку оружия Ирану из стран, „на которые он имеет влияние“».

«Мы активизировали попытки отговорить наших друзей от продажи оружия Ирану, добившись крупного, хотя и неполного успеха», — продолжал далее государственный секретарь США, признав при этом, что «постоянно поступают сообщения о том, что в Иран попадает израильское оружие, хотя израильское правительство утверждает, что положило конец такой практике».

Интересно было перечитывать эти высказывания Шульца уже после того, как разразился «ирангейт» и «крупным успехам» США на поприще «активизации» их «попыток» прекращения поставок оружия Ирану дана соответствующая оценка.

...Но вернемся опять назад, в 1981 год, в Лондон. Когда разразился скандал, именуемый «ирангейтом», английские газеты вдруг вспомнили о штаб-квартире Национальной нефтехимической компании Ирана, что располагалась на лондонской улице Виктория. В свое время эта корпорация была создана шахом Ирана «для закупок оборудования для нефтяной промышленности», но, судя по всему, имела и другие задачи. В распоряжение лондонской газеты «Дейли телеграф» попали документы, свидетельствующие, что к 1981 году в Лондоне существовала «уже налаженная эффективная сеть», по которой — и опять с помощью израильской агентуры! — американское оружие переправлялась в Иран. «Дейли телеграф» рассказывает, что есть свидетели тому, как в отеле «Дорчестер» один иранец выплатил наличными, вынув их из портфеля, полмиллиона фунтов стерлингов — за оружие?

Главным «посредником» в этих сделках был Яков Нимроди, «бывший» агент израильской разведки («Моссад»?) и «владелец» базирующейся в Тель-Авиве компании «Интернэшнл десалинейшн экуипмент». В 1981 году он заключил в Лондоне сделку на 47 миллионов фунтов стерлингов. Кстати, в афере «ирангейт» этот израильский разведчик является одной из «ключевых фигур».

Такой же фигурой является и Давид Кимхе, матерый сотрудник «Моссада», ставший затем — в традициях израильских спецслужб — дипломатом и занимавший пост директора министерства иностранных дел Израиля. Давид Кимхе также поддерживал связи с Ираном в течение многих лет и, конечно же, пользовался иранской агентурой «Моссада». В самый канун «ирангейта», явно зная, что скандал вот-вот разразится, Давид Кимхе вдруг стал «частным лицом», «коммерсантом», выйдя в отставку, дабы не бросать своей вовлеченностью в «ирангейт» тень на правительство Израиля.

В конце 1985 — начале 1986 года, как стало известно журналистам из «Дейли телеграф», именно Яков Нимроди и Давид Кимхе провели в Лондоне серию встреч с Робертом Макфарлейном, бывшим тогда помощником президента США по национальной безопасности, и пресловутым подполковником Оливером Нортон, сотрудником Совета национальной безопасности США. Во встречах участвовал «иранский предприниматель» Манучехр Гор-банифар. Уже потом, оправдываясь, Макфарлейн сетовал, что Давид Кимхе подвел его, рекомендовав Горбанифара как «политическую фигуру» и человека, имевшего связи с иранским премьер-министром и председателем меджлиса, даже «советника премьер-министра». То, что Макфарлейн доверился Давиду Кимхе, не удивительно: американские спецслужбы всегда полагались на данные «Моссада».

Но в этот раз, судя по высказываниям Макфарлейна, содержащимся в докладе специального сенатского комитета по разведке, посвященном «ирангейту» и опубликованном (частично) в конце января 1987 года, «Моссад» чуть ли не «обманул» своих американских друзей.

«Если бы я тогда знал то, что я знаю сейчас, я бы не предлагал с ним связываться», — заявил Макфарлейн, имея в виду Горбанифара. А «узнал» он о том, что, по сведениям ЦРУ, Горбанифар является «самозванцем» и компаньоном торговцев наркотиками, совмещавших свое преступное занятие со шпионажем по найму. ЦРУ же, оказывается, имело досье на Горбанифара и отзывалось о нем «как о человеке, которому нельзя доверять, фабриковавшем фальшивые разведывательные данные». Один из сотрудников ЦРУ, знавший Горбанифара в Иране, «пришел в ужас», когда ему стало известно, кого рекомендовали израильские спецслужбы американцам! Но разве нельзя допустить, что на «Моссад» Горбанифар «работал» вполне «добросовестно» и, являясь двойным агентом, был «нечестным» в своих отношениях с ЦРУ... по подсказке израильтян, не желавших, чтобы их американские коллеги знали больше, чем это хотели бы допустить в Тель-Авиве.

Во всяком случае Горбанифар своеобразным образом вступился за честь своих рекомедателей, обрушившись с обвинениями на ЦРУ. В интервью американской компании Эн-би-си он заявил:

«Им (ЦРУ. — Е. К.) необходимо было предпринять какие-либо шаги. Найти, на кого переложить ответственность. Они попытались свалить вину на меня. Главным элементом нынешней американской катастрофы были они. Им нужна приманка, но я ею не буду».

Обвиняя ЦРУ в намерении «подорвать его репутацию», Горбанифар отнюдь не отрицал свое участие в «ирангей-те»: просто-напросто он и его американо-израильские партнеры не поделили добычу. По мнению Горбанифара, «кто-то (прозрачный намек на подполковника Оливера Норта) погрел на „ирангейте“ руки на 16 миллионов долларов, списав деньги на никарагуанских контрах. А чтобы прекратить обвинения в свой адрес, Горбанифар пригрозил публично выступить в США перед специальным сенатским комитетом по разведке или перед другими органами, расследующими „ирангейт“. После этого „честное имя“ израильского агента было оставлено в покое.

И все же кое-кто из креатур Тель-Авива в Вашингтоне оказался в результате „ирангейта“ под угрозой. Так, в начале февраля 1987 года Пентагон сообщил, что уходит в отставку с поста помощника министра обороны США Ричард Перл. Отставка эта связывалась с „ирангейтом“ и еще в конце января была предсказана обычно хорошо информированной бейрутской газетой „Аль-Анвар“, хотя, как отмечалось в ней, „имя Р. Перла пока что не значится в списке лиц, имеющих то или иное отношение к скандалу“. „Аль-Анвар“ объясняла иммунитет Ричарда Перла „протекцией сионистских кругов, которая распространяется как на Р. Перла, так и на его друга и партнера Майкла Ледина, занимавшего пост консультанта Совета национальной безопасности США“. Газета назвала также и Стивена Брайена, заявив, что сионистские круги осуществляют сильнейший режим, чтобы эти известные своими теснейшими связями с Израилем деятели „не предстали перед комиссиями по расследованию“ („ирангейта“), ибо они знают гораздо больше того, что до сих пор раскрыто и стало достоянием гласности».

Ссылаясь на данные «узкого круга хорошо осведомленных лиц», бейрутская газета рассказала, что в июне 1985 года в Бейруте состоялось совещание, в котором приняли участие М. Ледин, Горбанифар и некий Джон Моне, якобы имеющий канадское подданство. Целью совещания была подготовка «ирангейта», а М. Ледин выступал в качестве представителя американской стороны, выполняя

указания Р. Перла. Перлу же министр обороны США К. Уайнбергер поручил заняться вопросом поставок американского оружия Ирану и координацию этого дела с израильцами. Опыт такой координации имеется у Перла немалый: долгое время он работал консультантом израильской фирмы «Солтам», связанной с министерством обороны США и занимающейся куплей-продажей оружия. За помощь в сбыте «товара» фирмы «Солтам» в США Ричард Перл до того, как он занял пост помощника министра обороны, получил от израильцев около 140 тысяч долларов. А когда стал помощником Уайнбергера, Перл немедленно взял себе в заместители Стивена Брайена. По выражению одной из американских газет, эта парочка за короткий срок превратила министерство обороны США в «израильский торговый департамент». Именно Перл и Брайен определяли передачу американской военной технологии и американского оружия зарубежным государствам. Активно помогал им и консультант Совета национальной безопасности США М. Ледин, специалист по ближневосточным делам и личный друг высокопоставленных израильских руководителей, в том числе руководителей спецслужб Израиля.

А ведь в 1970 году Р. Перл и М. Ледин были уличены в том, что передали израильским агентам секретную информацию, и ФБР начало вести расследование, которое кончилось тем, что... Ледина назначили членом Совета директоров института национальной безопасности США, известного своими связями с «Моссадом»!

Ричард Перл тем временем продолжал свою деятельность помощником сенатора Генри Джексона и в роли одного из руководителей сионистского лобби на Капитолийском холме. Среди главарей сионистского лобби был и Стивен Брайен, руководитель аппарата по иностранным делам США. В 1978 году он попался на передаче секретной информации агентам «Моссада», и дело, заведенное на него ФБР, составило том в 600 страниц. Однако до суда оно не дошло, хотя Брайену и пришлось подать в отставку. Он стал... директором вашингтонского Еврейского института за национальную оборону, поставившего перед собою задачу «убедить людей во взаимосвязи между безопасностью Израиля и США», «информировать еврейскую общину о важности укрепления американской обороны для выживания США и Израиля», «просвещать американскую общественность о геополитической ценности государства Израиль для США как форпоста интересов Запада на Ближнем Востоке». А скоро связи Брайена с «Моссадом», как и связи Перла, были забыты и больше никого не приводили в смущение. Даже в связи с «ирангейтом» о «работе» Перла, Брайена и Ледина на «Моссад» напомнила лишь бейрутская газета «Аль-Ахрам».

Кстати, даже вынужденная отставка Ричарда Перла оказалась оплачена авансом. Ему (послухам!) предложили кругленькую сумму — более 300 тысяч долларов за

то, чтобы на «заслуженном отдыхе» он написал беллетристическую книгу (роман?) «о войне между Пентагоном и государственным департаментом по вопросу о политике в отношении Советского Союза».

Трудно сказать, когда появится такая книга и появится ли вообще. Зато из разного рода материалов, повествующих о том, как официальный Вашингтон, растерявшись на первых порах разоблачения «ирангейта», пытался свалить всю «вину» за эту аферу на официальный Тель-Авив, можно составить многотомное детективное повествование. Взять хотя бы тот же доклад сенатского комитета по разведке, упоминавшийся выше. Администрация с публикацией его явно не спешила, и первой рассказала о нем телекомпания Эн-би-си, раздобывшая одной ей известными путями проект этого документа. Доклад, как сообщалось в американской печати, насчитывал 160 страниц, и сенатский комитет по разведке семью голосами против шести решил его не публиковать. «Новый председатель специального сенатского комитета по разведке и его заместитель были расстроены по поводу утечки проекта доклада», — сообщал сотрудник Эн-би-си в репортаже из конгресса США. Другой сотрудник Эн-би-си в репортаже из Пентагона передавал 10 января 1987 года буквально следующее:

«Согласно показаниям на слушаниях в специальном сенатском комитете по разведке, иранская инициатива родилась в Иерусалиме, и каждый раз, когда она начинала спотыкаться, израильские руководители возрождали ее. В докладе говорится, что специалист по Ближнему Востоку и бывший консультант Совета национальной безопасности Майкл Ледин весной 1985 года возвратился из Израиля с планом выхода на Тегеран через иранского посредника, известного израильским торговцам оружием. Бывший советник президента по национальной безопасности Роберт Макфарлейн благословил план, который в конечном счете привел к обмену заложников на оружие. Он написал госсекретарю Шульцу, что, как известно, Израиль не имеет дела с проходимцами и шарлатанами. Шульц согласился исследовать такую возможность, однако предупредил, что интересы Израиля и США не обязательно совпадают. Иранским посредником был Горбанифар, человек, к которому в течение ряда лет ЦРУ не питало доверия. Согласно докладу, Израиль и Горбанифар все глубже и глубже втягивали США в иранскую сделку, поскольку, делается вывод в докладе, Израиль заинтересован в том, чтобы продолжалась ирано-иракская война. В докладе отмечается, что Израиль тайно продает оружие Ирану с 1980 года, поскольку война отвечает интересам его национальной безопасности и военной промышленности. В декабре 1985 года, после того как предпринимавшиеся в течение полугода шаги ни к чему не привели, Макфарлейн посоветовал президенту Рейгана прекратить „иранскую инициативу“. В январе (1986 года. — Е. К.) тогдашний премьер-министр Израиля Шимон Перес направил в Вашингтон своего представителя Амирама Нира с тем, чтобы возродить замысел „заложники в обмен на оружие“. Это сработало. Подполковник Норт позже сообщил министру юстиции (США) Мизу, что

именно на этой встрече в январе Нир предложил использовать часть выручки от продажи оружия для финансирования войны в Никарагуа. Сейчас Перес отрицает, что Израиль оказывал давление на Белый дом, утверждая, что было как раз наоборот».

Следует добавить, что Амирам Нир являлся в период, о котором идет речь, советником Шимона Переса по вопросам терроризма и, по традиции и положению, был самым тесным образом связан со спецслужбами сионистской государства. В ходе своего визита в Вашингтон он встречался и вел переговоры об «ирангейте» не только с подполковником Оливером Норт, но и с помощником президента Рейгана по национальной безопасности, которым в то время был вице-адмирал Джон Пойндекстер. Встречался на первом этапе «ирангейта» с подполковником Норт и уже упоминавшийся неоднократно Давид Кимхе, о чем подполковник, когда разразился скандал, и информировал министра юстиции Эдвина Миза.

Матерый израильский разведчик возмутился таким неджентльменским поведением своего американского коллеги не менее, чем Горбанифар.

«Мне крайне трудно поверить, что подполковник Норт мог заявить такое, — встал он в позу оскорбленной невинности, — поскольку это полная бессмыслица. Если он действительно заявил это, значит, он лжет. Я подчеркиваю — „если“, поскольку не верю этому. Но если он мог сказать подобное, за этим может стоять попытка снять ответственность с самого себя или еще с кого-то. Эта идея исходила определенно не от Израиля. У нас самих немало внешнеполитических проблем на Ближнем Востоке».

Правда, это возмущение относилось не к тому, что Норт выболтал факт встречи с Кимхе (они встречались в Лондоне и в Вашингтоне в конце 1985 года), а к сообщению подполковника, что именно он, Кимхе, был инициатором перевода денег, полученных за американское оружие (при посредничестве израильских агентов!) никарагуанским контрабандистом, ведь на этих операциях «кто-то» мошенническим путем присвоил себе определенное количество миллионов долларов. Неизвестна лишь точная сумма. Зато уголовщиной попахивает совершенно определенно!

Однако на «израильский след» «ирангейта», как оказалось, прямо указывалось в меморандуме, написанном Джоном Пойндекстером для президента Рейгана еще 17 января 1986 года! В меморандуме, в частности, говорилось:

«Израильский план основан на предположении, что умеренные элементы в Иране смогут прийти к власти, если эти группировки продемонстрируют свою способность защищать Иран от Ирака и бороться с советским вмешательством. Для достижения этой стратегической цели — прихода к власти в Иране более умеренного правительства — израильтяне готовы в одностороннем порядке начать продажу военной техники иранским группировкам, ориентирующимся на Запад. Они полагают, что таким путем они смогут добиться ранее неосуществимого проникновения в правящую иерархию Ирана. Израильтяне убеждены, что иранцы испытывают такую острую потребность в военной технике, в передаче опыта и разведанных, что предоставление им этих ресурсов повлечет за собой благоприятные перспективные перемены как в настроениях внутри иранского правительства, так и в его составе. Далее, после того как будут установлены эти отношения обмена, возникнет зависимость от тех, кто предоставляет необходимые ресурсы, что, таким образом, позволит поставщику (поставщикам) оказывать активное влияние на события в ближайшем будущем. Такой исход совпадает с целями нашей политики и приведет значительным выгодам для национальных интересов США».

Циничнее не скажешь, четче роль Тель-Авива не обрисуешь. И когда через год, 9 января 1987 года, Белый дом, стремясь хоть как-нибудь смягчить все больше разворачивающийся скандал, опубликовал этот документ, в Тель-Авиве разразилась буря возмущения. И премьер-министр Ицхак Шамир, и министр иностранных дел Шимон Перес принялись заявлять, что Вашингтон намерен превратить Израиль в «козла отпущения», свалив на него «ключевую роль» в «ирангейте», но они ни за что не допустят этого. Особенно усердствовал Шимон Перес, в бытность которого премьер-министром была спланирована начала осуществляться афера. Он заявил, что именно Вашингтон обратился к Израилю «с просьбой о помощи и он, Перес, никого не хочет обвинять, но „Израиль не собирается брать на себя вину за ирано-никарагуанскую аферу“».

Одновременно Белому дому было дано понять (а сионистские круги, как известно, имеют возможность манипулировать средствами массовой информации США!), что не стоит плевать в колодец.

«Выделяя роль Израиля в иранской сделке, Белый дом, возможно, преследует очень простую цель. Чем больше ирано-израильская афера будет восприниматься как следствие израильского плана, тем меньше она будет выглядеть как инициатива Рейгана, — комментировал события Р. Шиффер, ведущий выпуска вечерних новостей телекомпании Си-би-эс. И тут же

многозначительно предупредил: — Эти усилия администрации встречают поддержки в Израиле».

И предупреждение сработало. Заместитель госсекретаря США по политическим делам Майкл Армакост заявил находившемуся в Вашингтоне генеральному директору политического отдела министерства иностранных дел Израиля Еси Бейлину, что никто не собирается превращать Израиль в «козла отпущения». Затем посол США в Израиле Т. Пикеринг от имени президента Рейгана заверил израильского премьер-министра, что Белый дом не имел своей целью возложить вину на Израиль или оклеветать его. Пикеринг передал Шамиру устное послание президента Белого дома, которое печатью было расценено как эквивалент официального извинения.

Итак, «козел отпущения» оказался бодливым и (в который раз!) заставил Вашингтон спасовать перед собою. Несомненно, что Тель-Авив дал понять, что владеет каким-то козырем, выложив который может еще больше разжечь скандал вокруг «ирангейта», чего президенту Рейгану совсем не хочется. Довольно точно обрисовала сложившуюся было ситуацию «Нью-Йорк тайме»:

«Изображая невинное незнание, должностные лица из администрации Рейгана обвиняют Израиль в том, что тот увлек ее на „сомнительные базары“ Тегерана и на международный рынок оружия. Провозглашая союзническую верность, израильские должностные лица обвиняют администрацию Рейгана в том, что она превратила их в „козлов отпущения“. Кто же кого искушает? Верный ответ — оба; это яркий пример взаимозависимого соращения. Многие годы и у Вашингтона, и у Иерусалима были причины искать доступа в Иран. Оба расценивали Иран как важный стратегический выигрыш на Ближнем Востоке».

Отсюда и сам «ирангейт», и его «израильский след». Все это появилось не случайно. Все это порождение стратегии Вашингтона и Тель-Авива на Ближнем Востоке — жестокой, беспринципной, циничной. И кому, как не своим спецслужбам, прежде всего ЦРУ и «Моссаду», могли они поручить проведение такой аферы, как «ирангейт»? И, как бывало уже много раз в прошлом, «Моссад» и ЦРУ оказались соучастниками в афере «ирангейта». ЦРУ, например, участвовало и в поставках американского оружия в Иран (в частности, ракет) и обеспечивало открытие банковских счетов для финансовых махинаций. «Моссад» обеспечивал аферу своими «старыми связями», то есть агентурной работой в Иране и на международной арене. Когда же после разоблачения «ирангейта» разразился скандал и начались взаимные попреки и обвинения, в этом тоже не было ничего необычного. Как отмечал журнал «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт»,

«почти за 40 лет своих отношений эти два союзника (США и Израиль. — Е. К.) добивались общих, но иногда и сталкивающихся целей, и периодически напряженность достигала опасного уровня. Это прежде всего эпизод с Лавоном в 1954 году, когда израильские агенты пытались поджечь культурные центры США и Англии в Египте, стремясь отравить американо-египетские отношения... Позднее разразился вашингтонский шпионский скандал, к которому был причастен Джонатан Поллард, сотрудник разведывательного управления американских ВМС, продававший секреты израильским агентам. В сегодняшнем эпизоде Израиль, у которого когда-то были тайные, но теплые отношения с шахом, несомненно, хочет установить новые связи, пусть даже самые хрупкие, с любыми „умеренными“ элементами в Иране Хомейни. Учитывая, что в этом мусульманском теократическом государстве по-прежнему живет немало евреев, мотивы Иерусалима продиктованы не только дипломатическими соображениями, но и соображениями гуманности (вспомним „соображения гуманности“, которыми израильская разведка пользовалась при проведении операции „Моисей“ сколько человеческих жизней эта „гуманность“ стоила! ― Е. К.) И, исходя из теории, что враг моего врага мой друг Израиль хочет получить противовес Ираку, который Израиль причисляет к своим наиболее непримиримым соседям».

Вспышка резкой критики в адрес Израиля в Вашинг не вызывает тревогу у многих еврейских руководителей «Она дает пищу тем, кто говорит, что израильтяне на Ближнем Востоке водят за нос» (США. — Е. К.), говорит посол Сол Линович, бывший специальный представитель по Ближнему Востоку при Джимми Карте И все же мало найдется наблюдателей, считающих, этот инцидент вобьет клин между двумя союзниками. С 1981 года США предоставили Израилю помощь на миллиардов долларов, и Белый дом, несмотря на жесткий бюджет, хочет прибавить к этому еще 3 миллиарда долларов на 1988 год. «В конечном счете воцарится мнение, если они (Израиль. — Е. К.) совершили ошибку, то (США. — Е. К.) тоже совершили ошибку, — сказал один наблюдатель. — Может быть, они и дали плохой совет, но мы воспользовались им».

* * *

Итак, читатель перевернул последние страницы этой книги, дочитал последние строки рассказа о некоторых эпизодах далеко не блестящей деятельности спецслужб сионистского государства. Да, хотя эти спецслужбы и прилагают огромные усилия для саморекламы, для внушения своим противникам страха перед их всепроникаемостью и непобедимостью, факты, изложенные в этой книге, свидетельствуют об обратном. Однако это ни в коем случае не дает оснований

для недооценки опасности шпионской и террористской деятельности спецслужб Тель-Авива, одного из ударных отрядов империалистической реакции.

Бдительность — вот, что должны народы противопоставить заговорам «Моссада», ЦРУ и других спецслужб империализма. Бдительность — вот надежный щит против шпионов, террористов и диверсантов, обрекающих их на позорный путь от провала к провалу.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru:
<http://royallib.ru>

Оставить отзыв о книге:
http://royallib.ru/comment/korshunov_evgeniy/shpioni_terroristi_diversanti.html

Все книги автора: http://royallib.ru/author/korshunov_evgeniy.html

notes

Примечания

1

— Товарищ? Советский корреспондент? (араб.)

2

— Да. Здравствуй, товарищ! (араб.)

3

— Добро пожаловать, товарищ! (араб.)

4

— Проезжайте... Добро пожаловать! (араб.)

5

— Большое спасибо, товарищ! (араб.)

6

Иосиф Трумпельдор, бывший унтер-офицер царской армии, «образцовый сионист», убитый в стычке с арабами в Палестине в 1920 году. Вместе с Жаботинским в годы первой мировой войны участвовал в создании так называемого «Еврейского легиона», а затем командовал отрядами «Хаганы» в Палестине. В его честь Жаботинский и создал сионистскую молодежную организацию «Сыны Трумпельдора».

7

Глава «Операция „Моисей“» написана совместно с М.Коршуновым.